

ОПРАВДАНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Главный редактор:

Алексей Мухин.

Авторский коллектив:

Алексей Мухин,
Ильмир Аглиуллин,
Сергей Гриняев,
Марьям Гулалиева,
Владимир Кулешов,
Азамат Лукманов.

Научные консультанты:

Светлана Рыжкина,
Алексей Панин.

Содержание

Введение	5
 ЧАСТЬ I. РЕЗУЛЬТАТЫ КАБИНЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	
Ретроспективный анализ интеграционных процессов в Европе	9
<i>Предпосылки для начала европейской интеграции</i>	9
<i>Этап I. Таможенная интеграция</i>	11
<i>Этап II. Динамичная интеграция</i>	15
<i>Этап III. Создание единого союза</i>	17
Геополитические предпосылки евразийского проекта.....	21
Определение региональных предпосылок и возможностей евразийской интеграции.....	28
<i>Предпосылки интеграционного процесса</i>	29
Экономические предпосылки.....	29
Военно-политические предпосылки.....	31
Социокультурные предпосылки	33
<i>Возможности евразийской интеграции</i>	35
Общие возможности и эффекты	35
Интересы и возможности России.....	37
Интересы и возможности Казахстана.....	39
Интересы и возможности Белоруссии.....	40
Интересы и возможности Армении и Киргизии	41
Потенциальные участники евразийской интеграции.....	42
Анализ проблем интеграционного процесса в рамках евразийского региона	45
<i>Проблема личностной обусловленности интеграции</i>	45
<i>Миграция, ксенофобия и национализм</i>	47
<i>Внутренние конфликты в евразийском регионе.....</i>	49
<i>Последствия украинского кризиса как проблема для евразийского проекта.....</i>	50
<i>Проблема совместной экономической модернизации стран ЕАЭС.....</i>	51
<i>Проблема недостаточной информационной поддержки евразийского интеграционного проекта</i>	53
<i>Расхождение позиций стран интеграционного процесса относительно целесообразности расширения ЕАЭС</i>	54
<i>Проблема ослабления гуманитарного влияния России на постсоветском пространстве .</i>	56
ВЫВОДЫ.....	Error! Bookmark not defined.
Анализ внешних угроз для интеграционного процесса	59

<i>Внешиеполитические устремления Запада (ЕС, США, НАТО) на постсоветском пространстве как внешняя угроза для евразийского интеграционного проекта</i>	59
<i>Экономическая экспансия Китая в Центральной Азии как внешняя угроза евразийскому интеграционному процессу</i>	63
<i>Внешиеполитические амбиции Турции и риски для евразийской интеграции</i>	66
<i>Афганские риски для евразийского интеграционного проекта</i>	67
<i>Ближневосточные риски для стран ЕАЭС</i>	67
<i>«Цветные революции» как угроза для евразийского интеграционного процесса</i>	69
Миграционные риски евразийской интеграции	71
Общая миграционная ситуация в Российской Федерации	71
Ситуации в области миграции из стран Центральной Азии в Россию.....	74
Меры по противодействию незаконной миграции.....	75
Изменение ситуации в области миграции из стран Центральной Азии в связи началом действия Договора.....	77
Риски безопасности.....	79
Новый «великий шелковый путь» в развитии проекта евразийской интеграции	81
Возможность создания финансового центра в России	81
О создании Северо-Западного портала транспортных коридоров	89
О сложностях с продвижением китайской инициативы «Новый Шелковый путь».....	95
О новой политике Пекина на постсоветском пространстве	97

ЧАСТЬ II. АНАЛИЗ И ОБОБЩЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ ОПРОШЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ

Определение достаточности политических и экономических предосылок к интеграции	100
Экономические предпосылки для интеграции.....	101
Политические предпосылки для интеграции	103
Военно-стратегические предпосылки для интеграции и вопросы безопасности	104
Культурно-исторические и цивилизационные предпосылки для интеграции	104
Определение потенциальных моделей продвижения и развития евразийского интеграционного проекта	106
Рекомендации российских экспертов	106

Рекомендации экспертов из стран- партнеров России по евразийской интеграции и иных стран.....	109
Локализация потенциальных внутренних и внешних угроз.....	112
Геополитические угрозы	113
Экономические угрозы	115
Идеологические угрозы.....	116
Заключение.....	119
Предложения и рекомендации по продвижению и корректировке проекта евразийской интеграции	Error! Bookmark not defined.

Введение

Почему евразийство нуждается в оправдании?

В нынешней ситуации мы имеем дело с зарождающейся **идеологией**, особо формой мировоззрения, которая может послужить для значительной части населения России способом определить свою национальную идентичность на новом историческом этапе развития.

Понятийно определяя евразийство, заметим, что это – **система взглядов на часть территорий Европы и Азии, объединенных исторически, что подразумевает их сбалансированное развитие**. Эта система взглядов зародилась в трудах ряда историков XX столетия (от Георгия Флоровского до Льва Гумилева), но не стала частью академической базы и уж тем более не вошла в советскую классическую историографию. Поэтому мы рассматриваем евразийство, **как зарождающуюся идеологию**, а не течение в исторической науке.

Необходимо сразу отметить, что первым идею евразийской интеграции высказал президент республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, однако у этого суверенного государства не хватило возможностей для её практической реализации¹. В дальнейшем, после усиления международных позиций России, эта реализация стала возможной и «знамя евразийства», так сказать, подхватил российский президент Владимир Путин.

Актуальность новой формы интеграции на постсоветском пространстве очевидна для участников процесса. После распада СССР, совершенного насильственно и вопреки мнению населения страны, была разделена и его экономическая инфраструктура, что привело к общему упадку хозяйств республик бывшего Союза и разрыву производственных цепей. Дальнейшие действия западных стран лишь усугубляли ситуацию в России и вокруг нее (образование «Восточного партнерства» и т.п.). Именно поэтому, с целью самосохранения, и был начат обратный процесс экономической интеграции в виде Таможенного союза, повышения уровня национальной безопасности стран в виде ОДКБ. Политическая интеграция, по понятным причинам, оказалась затруднена: руководство республик бывшего СССР с заметным беспокойством наблюдало за ростом влияния России на постсоветском пространстве, опасаясь полной или частичной потери суверенности.

Однако гарантии от России, которые получили и получают руководители республик, не позволяют им оформить свои опасения в реальные политические претензии.

Западное сообщество в лице Хилари Клинтон, на момент заявления бывшей главой Госдепа США, и Ангелы Меркель, канцлерин Германии, крайне нервно отреагировали на попытки организации интеграционных процессов на территории бывшего СССР в виде Таможенного союза и иных процессов в рамках «евразийского проекта». Это, впрочем, была лишняя аргументация «за» для его инициаторов. Интеграционные процессы, как известно, идут быстрее под внешним давлением.

В результате, G8 превратилось в G7 (Россия была исключена из формата т.н. «большой восьмерки»), но оказалась фактически *«страной с развязанными руками»* для формирования своего собственного регионального центра влияния. Помимо этого, вопреки распространившемуся мнению, что Россия оказалась, так сказать, «наказана», очевидным стало другое: страны G7 ограничили свое влияние на экономические и

¹ Именно он впервые озвучил стратегический замысел, концепцию единой валюты и другие инициативы по развитию экономической интеграции.

политические процессы на евразийском пространстве, стимулировав развитие другого формата - G20².

Попытки исключить Россию и из этого формата обнаружили существование устойчивого противодействия инициативам США и их партнеров по G7. По сути, США, пытаясь снизить влияние России, создали себе проблему сами. В качестве самозащиты страны начали формировать свои собственные финансовые транснациональные институты в противовес МВФ и Всемирному банку и дублировать функционал ослабевших в результате действий США международных институтов ООН.

При этом, Россия стала рассматриваться международным сообществом, в том числе, и как страна, сумевшая сказать «нет» США, пытающимся удерживать доминанту над другими странами. **Вашингтон добился прямо противоположного эффекта своими действиями, сформировав довольно устойчивую оппозицию своим устремлениям** в виде разнообразных региональных союзов³.

Несмотря на попытки представить Россию страной преимущественно азиатской, европейское сообщество, тем не менее, признает ее своим основным партнером и, в общем, адекватно воспринимает ее европейскую идентичность. Однако расширение сотрудничества сначала со странами Европы, а затем со странами Азии является следствием не только интенсивного культурного обмена между странами, но и объективных трендов мировой экономики.

В настоящее время основной торгово-экономический партнер России - ЕС демонстрирует низкие темпы экономического роста, стремление к диверсификации поставщиков энергоресурсов, активно инвестирует в энергосбережение и поиск альтернативных источников. С другой стороны, Китай уже сейчас является крупнейшим в мире потребителем энергоносителей, спрос на которые в ближайшее время будет только увеличиваться, в частности, в рамках оригинального проекта «Новый шелковый путь».

Отметим, что в условиях мирного времени характер торгово-экономической переориентации России на восток был бы значительно более медленным и осмотрительным.

Расширяя сегодня сотрудничество со странами Азии, российское руководство решает несколько стратегических задач.

Во-первых, происходит укрепление экономической безопасности России с помощью диверсификации экономических связей.

² По мере разворачивания глобального кризиса именно G-20 стала ведущим официальным форматом для координации межгосударственных отношений, тестирования и сглаживания возникающих конфликтов. На долю этих двадцати стран приходится 90% процентов мирового ВВП, 80% мировой торговли и две трети населения мира. Изначально она создавалась как рабочая группа (официальное название «Группа двадцати министров финансов и управляющих центробанками») для ведения переговоров семерки развитых стран с развивающимися странами по экономическим и финансовым проблемам, возникающим в ходе кризиса.

³ Вопрос о реформе МВФ был поставлен еще на саммите 2009 года, а в 2010 году проект реформы был утвержден руководством МВФ (еще при Д.Стросс-Кане) и предусматривал увеличение доли развивающихся стран на 6% квот. Пересмотр квот означал бы уменьшение влияния США и повышение роли Китая, России, Индии и Бразилии - Китай должен был стать третьим по значимости держателем акций Фонда, а Россия, Индия и Бразилия - войти в десятку главных акционеров. При этом Китай уже сейчас предоставляет развивающимся странам такой объем кредитных средств, который сопоставим с кредитами МВФ и МБРР. На саммите в Брисбене лидеры стран БРИКС в совместном заявлении выразили «разочарование и серьезную озабоченность в связи с невыполнением реформ МВФ и влиянием этого фактора на легитимность фонда и доверие к нему». См. Р.С.Курчаков, Институт региональных исследований. Казань, январь 2015.

Во-вторых, речь идет о развитии российского Дальнего Востока, природные ресурсы которого согласно стратегическим документам должны стать базой для реализации высокорентабельных проектов, для создания новых крупных производств по переработке продукции и созданию высокотехнологической продукции.

В-третьих, Россия и Китай, имея относительно близкое географическое положение, сталкиваются и со схожими геополитическими вызовами. Так, например, Китай заинтересован в обеспечении безопасности в относительно беспокойном Синьцзянь-Уйгурском автономном районе, а для России одним из приоритетов в сфере безопасности является обеспечение стабильности в странах Центрально-Азиатского региона, дестабилизация которых может негативно сказаться на безопасности её собственных границ. На фоне ожидаемого вывода контингента НАТО из Афганистана рассматриваемое направление сотрудничества приобретает особое значение. Сотрудничество России и Китая в военной сфере обеспечивается в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В-четвертых, после введения Западом ограничений на продажу высокотехнологичной продукции в России, некоторые российские компании, до недавнего времени активно закупавшие продукцию западных производителей, оказались на грани закрытия. Выход, на первом этапе – до импортозамещения, был найден благодаря расширению сотрудничества с азиатскими странами, прежде всего с Китаем, который достиг серьезных успехов в развитии технологий. Сотрудничество с азиатскими странами в высокотехнологичных сферах смягчает для России последствия попытки её изоляции со стороны стран Запада. Соответственно, таким образом, может быть предотвращена угроза углубления технологического отставания.

В-пятых, особым фактором и одновременно механизмом расширения российско-китайского сотрудничества является альянс активно развивающихся стран БРИКС.

Впрочем, для того, чтобы достойно сотрудничать с КНР, России необходимо форсировано развивать свой промышленный и торговый потенциалы. Работа в этом направлении уже ведется. Так, после процедур налаживания экономического сотрудничества и создания зон свободной торговли (ЕврАзЭС и Таможенный союз) Россия, Казахстан и Белоруссия, приступили к постепенной комплексной интеграции. Эта тенденция весьма актуальна, так как экспансия КНР на рынки Казахстана приобрела весьма впечатляющие масштабы и вызвала опасения со стороны казахского руководства.

В комментариях основных участников процесса ситуация выглядит таким образом, что весь процесс евразийской интеграции следует рассматривать не только как экономическое сотрудничество, но как регион с общей историей и цивилизационной идеей. Однако и возможность создания действующего политического союза в ближайшей перспективе по ряду причин остается под вопросом.

Популярным в экспертной среде является мнение о том, что у участников процесса присутствует определенный страх перед воссозданием СССР под эгидой России. Более того, эти размышления, хотя и в завуалированной форме, звучат и в заявлениях лидеров государств. Так, президент Республики Беларусь А.Лукашенко признает, что в Евразийской интеграции ведущую роль играет Россия, но ее идеи порой «нереальны».

Одной из главных задач, которые стоят перед странами на пути к евразийской интеграции, является **выработка действующей нормативной базы**.

11 ноября 2013 года Россия и Казахстан подписали **Договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке**, который закладывает основы для дальнейшего стратегического партнерства между странами. 24 декабря 2013 года Россия, Казахстан и Белоруссия зафиксировали базовые принципы нового Евразийского экономического союза (ЕЭС). Например, Владимир Путин был убежден, что ключевой принцип сводится к тому, что **деятельность этой организации должна в полной мере отвечать национальным интересам всех его участников**. С другой стороны, отмечается, что создаваемому союзу свойственна так называемая *«проблема зайца»*⁴ - участники (в основном, такая политика приписывается России) стремятся обеспечить, прежде всего, преимущества для внутренних экономик.

Понятно, что процесс евразийской интеграции идет намного сложнее и медленнее, чем, например, шел процесс образования Таможенного союза. Это связано, прежде всего, с тем, что евразийская интеграция помимо экономического сотрудничества предполагает определенную унификацию политического поля, гармонизацию законодательств, создание наднациональных политических структур и институтов. Эти вопросы еще будут активно обсуждаться и дорабатываться, так как государства, например Казахстан, считают, что это угрожает их суверенитету. Поэтому отрицать наличие определенных разногласий внутри союза нельзя.

29 мая 2014 года был подписан и ратифицирован Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕЭС), основанный на Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года. Подписание этого договора обеспечило союз необходимой **международной правосубъектностью**.

На данном этапе ЕврАзЭС активно сотрудничает с ООН и другими международными организациями. Так, в мае 2013 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, ЕЭК ООН и ЭСКАТО ООН. А в целях оптимизации деятельности между организациями ЕврАзЭС, ОДКБ, СНГ и ШОС были достигнуты договоренности об интенсификации обмена информацией, представляющей взаимный интерес, и участии представителей четырех организаций в заседаниях высших органов друг друга.

В этой связи, несмотря на определенные проблемы, преимущественно технического характера, эффективность функционирования ЕврАзЭС оценивается в экспертной среде преимущественно положительно: все макроэкономические индикаторы, особенно показатели внешнеторгового баланса, продемонстрировали, что страны, вступившие в интеграцию, оказались в выигрыше.

Товарооборот внутри союза ежегодно значительно рос, так что можно говорить о позитивной динамике формирования экономического базиса для идеологической надстройки, которой вполне может оказаться **идеология евразийства**.

⁴ Термин изначально возник в теории олигопольных рынков для обозначения ситуаций, когда участники олигопольного соглашения сознательно нарушают их для извлечения дополнительных выгод в собственных целях.

ЧАСТЬ I. РЕЗУЛЬТАТЫ КАБИНЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ретроспективный анализ интеграционных процессов в Европе

Предпосылки для начала европейской интеграции

Предпосылки для начала интеграционных процессов в Европе появились еще XX веке, главным толчком для которых послужили экономические последствия двух мировых войн.

Так, в 1923 году Рихард Николаус Куденхове-Калерги выдвинул идею европейского сближения, которая стала известна под названием «Пан-Европа». Данная концепция предусматривала начало европейской интеграции, в первую очередь, за счет сближения экономик стран Европы. Так как после окончания Первой мировой войны Франция стала претендовать на место экономического лидера в Европе, эту идею начал развивать министр иностранных дел этой страны Аристид Бриан. В 1929 году он предложил создать Европейский Федеральный союз. В детализированном проекте Бриан исключил вхождение в данный союз Англии и СССР, большую роль отводя Франции. Главной идеей этого проекта стало упразднение таможенных барьеров в торгово-экономических отношениях между европейскими странами, что впоследствии должно было укрепить позиции французских монополий на европейских рынках и обеспечить руководящую роль в Европейской Федерации. Однако данное предложение получило крайне отрицательный отзыв, в первую очередь из-за возможных нарушений дипломатических отношений в связи с полной изоляцией СССР и Германии. В данном вопросе советскую сторону поддержали Нидерланды, Италия и Скандинавские страны, а Бриана поддержали лишь Польша и Чехословакия (в первую очередь из-за подписанных между ними союзными договорами).

В самый разгар Второй мировой войны, 21 октября 1943 года, Бельгия, Нидерланды и Люксембург подписали валютное соглашение, а в сентябре 1944 года – таможенную конвенцию, которые дали начало созданию таможенно-экономического союза этих стран, получившего название Бенилюкс. 3 февраля 1958 года был заключен договор об учреждении экономического союза между ними. Он вступил в силу 1 ноября 1960 года после ратификации парламентами этих стран.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что Европа не была готова к интеграции, основанной на гегемонии одной из ее стран. Вторая мировая война показала всю несостоятельность дипломатических отношений внутри Европы, что сподвигло страны к новому витку обсуждений вопросов интеграции. В 1946 году Уинстон Черчилль в Цюрихском университете выступил с речью, позднее ставшей известной как «Трагедия Европы». Он затронул проблемы обособленности Европейских стран друг от друга и предложил создать прототип США - Соединенные штаты Европы. Первым шагом для начала интеграции Черчилль обозначил экономическое сближение между Францией и Германией.

Речь Черчилля в какой-то степени взбудоражила европейское сообщество, что привлекло и Соединенные Штаты Америки. В 1947 году был выдвинут план Маршала, который предполагал экономическую помощь со стороны США странам Западной

Европы. Однако этот план имел и свои особенности, так как фактически предусматривал использование Европы не только в качестве экономического плацдарма для реализации собственных интересов, но и как своего рода политическое оружие в «холодной войне» с СССР. Тем не менее, план Маршалла широко признан как одна из наиболее успешных международных экономических программ: «застывшие» предприятия обрели новую силу, был восстановлен стабилизирующий средний класс. Однако настолько тесное сотрудничество с США привело к тому, что Западная Европа фактически потеряла экономическую независимость. **Это стало первой предпосылкой для начала европейской экономической интеграции.** Огромное значение для начала сближения западноевропейских стран имело и образование Совета экономической взаимопомощи, являющегося частью просоветского лагеря, благодаря которому Западная Европа потеряла все экономические связи с Восточной. Территориальная близость и экономическое сходство также подталкивали Европу к интеграции.

Несмотря на тяжелое послевоенное положение стран Европы, данный регион занимал второе место по объемам экономики.

Страны, производящие широкий спектр готовых изделий, были заинтересованы в развитии международной промышленной специализации. А страны, экспортирующие сельскохозяйственные товары, конкурировали друг с другом на рынке однотипной продукции. Все они нуждались в товарах, которые производят не сами.

Европа всегда представляла собой конгломерат народов и культур, складывающийся на протяжении более двух тысячелетий их совместного существования и взаимодействия.

Историческую основу современной европейской культуры составляют наследие Античности, католицизм и (с XVI века) протестантизм. В т.н. «средние века» институциональной основой европейского единства служила, безусловно, католическая церковь, а также система образования, которая в большинстве стран европейского региона была практически идентична. Взаимопониманию жителей Европы служило и широкое распространение латыни, служившей средством межнационального общения среди привилегированных слоев.

Европа, ограниченная в земельных и сырьевых ресурсах, давно нуждалась в объединении. Однако именно в Европе в XIX веке сформировалась система национального государства, которая привела к двум мировым войнам. Поэтому появилась необходимость в делегировании некоторых полномочий наднациональным институтам. С другой стороны, с начала XX века страны Европы имели различное государственное устройство, что могло осложнять интеграционный процесс.

После 1945 года западноевропейские страны должны были восстановить разрушенное войной хозяйство. Сделать это автономно, без сотрудничества с соседями, было невозможно. За время войны Европа потеряла роль мирового экономического лидера, отдав свой «пьедестал» Соединенным Штатам Америки. Также, после войны заметно ослабло влияние европейских лидеров - Великобритании, Франции, Нидерландов и Бельгии - на свои колонии.

Переход от международного европейского сотрудничества к настоящему построению наднационального сообщества начался 9 мая 1950 года, когда Роберт Шуман выступил с инициативой, обнародовав разработанный Жаном Моне план по созданию отраслевого объединения шести стран (Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса), Европейское объединение угля и стали (Европейского объединения угля и

стали). Новизной этого объединения было создание европейского органа управления, независимого от правительств стран.

Предваряя содержание следующих разделов, необходимо отметить, что, безусловно, задачами любого интеграционного процесса являются, в первую очередь, укрепление позиций того или иного союза в мире, создание политической стабильности внутри региона и его экономическое благосостояние. Однако существуют и видимые противоречия.

В первую очередь, в интеграционных процессах рано или поздно возникают объединяющие интересы и, как следствие, наднациональные органы. В европейской интеграции самым ярким примером является позиция Франции и Бельгии после создания Европейского объединения угля и стали. Подписав соглашение о вступлении в организацию, эти страны де-юре обязались выполнять все пункты соглашения, однако де-факто они пытались всеми силами сохранить таможенную защиту национальных шахт и металлургических заводов, опасаясь конкуренции с Германией.

По мере развития интеграции, круг вопросов, которые решаются наднациональными органами, постепенно расширяется. Национальные правительства подчиняются коллективной воле и интересам других стран-членов. Одновременно наднациональные органы вынуждены отходить от единогласных решений, заменяя их голосованием большинства. В противном случае, интеграционное объединение может стать плохо управляемым. Однако передача на наднациональный уровень функций, связанных с понятием суверенитета, проходит с большими трудностями. Также по мере развития интеграции оказывается, что часть стран не может или вовсе не желает участвовать в новых проектах.

Возможны противоречия между планами руководителей объединения и общественным мнением. Успешно развивающаяся интеграция предполагает постепенную передачу отдельных рычагов политического управления с национального уровня на наднациональный. Это может вызвать недовольство среди населения, поскольку на высоких стадиях интеграции гражданам становится все сложнее понимать ее цели. В итоге, общественная поддержка интеграции снижается и перед руководством объединения возникает дилемма: принимать решения, не считаясь с мнением населения (что чревато утратой электорального доверия) или ограничить темп интеграции.

Этап I. Таможенная интеграция

Начало реализации идей Черчилля о создании Соединенных Штатов Европы было положено заключением Парижского Договора в 1951 году о создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), представляющего собой первую наднациональную организацию в Европе. В данное объединение вошли шесть стран: Германия, Франция, Италия, Бельгия, Люксембург и Нидерланды. Срок действия договора составил 50 лет. Основной целью образования ЕОУС являлось содействие экономическому развитию и сращивание национальных рынков, путем создания общего рынка сырья и продукции каменноугольной, железорудной и металлургической промышленности. Также, Роман Шуман, министр иностранных дел Франции, предложивший в 1950 году идею создания ЕОУС, подразумевал, что это экономическое объединение станет мерой предотвращения дальнейших войн между Германией и Францией.

Задачи, стоящие перед собой ЕОУС, были исключительно экономическими, но многие понимали, что это всего лишь первый этап интеграции, за которым, рано или поздно, последует дальнейшая политизация. Именно поэтому создание Европейского

объединения угля и стали положило начало первому этапу европейской интеграции – таможенной. Заключение договора в Париже, таким образом, преследовало несколько задач, а именно:

- способствование экономическому развитию;
- способствование росту занятости и повышению жизненного уровня в государствах-членах Организации;
- рациональное распределение продукции при более высоком уровне производительности.

На начальном этапе, для достижения вышеизложенных целей, планировалось установить одинаковые экономические условия для всех стран-членов ЕОУС. Таким образом, все получали одинаковые условия доступа к источникам производства угля и стали и регулярных поставок. Была установлена минимальная цена на уголь и сталь, что впоследствии создало все условия для расширения производства. Решение вышеуказанных задач предполагало ликвидацию таможенных пошлин, устранение препятствий в свободном передвижении рабочей силы и занятости (в первую очередь в каменноугольной, железорудных и металлургических областях), а также установление единых транспортных тарифов на сырье. Одной из главных целей, безусловно, стало обеспечение свободной конкуренции.

Впервые в Европе появились наднациональные органы власти. На Высший руководящий орган возлагалась задача по обеспечению достижения целей ЕОУС и решению практических вопросов, связанных с созданием общего рынка угля и стали. Представленные в Высшем руководящем органе члены избирались странами из числа собственных граждан. Однако привилегий и права представительства своих стран члены не получали. Они имели международный статус, призванный развивать ЕОУС на основе межнациональных интересов, а не государственных. Таким образом, следует заметить, что данное сообщество исключало в нем гегемонию интересов отдельных стран.

Главная задача, стоящая перед Высшим руководящим органом - достижение консенсуса в отношении национальных интересов стран-членов ЕОУС. Контроль над работой Высшего руководящего органа осуществлял совет министров стран-участниц ЕОУС. Однако никаких функций, кроме контролирующей он не исполнял, хотя имел право вмешиваться в принятие решений, если они имели жизненно важный характер для экономик какой-либо страны. Общая ассамблея ЕОУС представляла собой нечто вроде парламента, однако несла в себе чисто консультативные функции; принятие решений не предполагалось. Фактически жизненно важным для объединения институтом стал суд ЕОУС, который имел наднациональный характер и контролировал юридическое выполнение прописанных в Парижском договоре обязательств сторон.

Таким образом, институциональная система ЕОУС стала воплощением идей наднациональности и международного сотрудничества. Важно отметить, что данное объединение несло в себе не только выполнение определенных задач в узких отраслях, но и стало целой экспериментальной площадкой для проверки действенности интеграционных процессов в Европе.

Успех ЕОУС стимулировал подписание двух Римских договоров - о создании **Европейского сообщества по атомной энергетике** и **Европейского экономического сообщества**.

Толчком для создания Евратома стал энергетический кризис 1950-х годов. Дело в том, что из-за изменений технологий в промышленности и транспорте, спрос на уголь и сталь заметно уменьшился: их место начали занимать нефть и газ. Но Европа

являлась лишь импортером этих ресурсов, что в дальнейшем могло привести к значительным экономическим убыткам. Как следствие, появилась острая необходимость в создании альтернативных источников энергии.

В 1955 году Совет министров ЕОУС на Мессинской конференции выступил с инициативой решить данную проблему и продолжить углубление интеграционных процессов в экономике за счет распространения принципов объединения на другие сферы. По решению конференции был создан межправительственный комитет под руководством премьер-министра Бельгии, Поля-Анри Спаака.

В 1957 году одновременно с созданием Европейского экономического сообщества, в Риме подписывается договор о создании Европейского сообщества по атомной энергетике (Евратом), который вступил в силу 1 января 1958 года.

Первоначальные цели Евратома были как экономические, так и политические. За счет развития мирного использования атомной энергии и снижения цен на энергоносители, страны-члены Евратома развивали общий экономический курс и препятствовали распространению в Европе энергетического кризиса. Однако и политические аспекты в целях создания Евратома прослеживаются. Так была полностью задекларирована координация принятия решений и формирование единой политики, пусть пока и только отраслевой. Однако на основе детализированного проекта Поля-Анри Спаака были сформулированы лишь основные положения Евратома, не устанавливая определенных форм объединения. Подробный план представил совет Министров Евратома.

Основные органы Евратома — Совет, Комиссия, Европейский парламент, Агентство, Суд, Экономический и социальный комитет и Научно-технический комитет.

Первоначально членами сообщества были Италия, Франция, Люксембург, Германия и Нидерланды. В 1973 году к ним присоединились Великобритания, Дания и Ирландия, а в 1981 году - Греция. В 1986 году к сообществу присоединились Испания и Португалия, в 1995 – Швеция, Финляндия и Австрия.

Согласно договору, основной целью образования Евратома являлось создание необходимых условий для развития атомной промышленности за счет значительной корректировки деятельности национальных предприятий в области атомной энергетики.

Большим изменениям подверглась система образования в области атомной энергетики, за счет предоставления единых европейских стандартов. Научно-технический комитет Евратом обязуется координировать научные и учебные программы в области атомной энергетики, а также составлять единые рекомендации для них. Разработка и осуществление данных программ проводится в едином центре ядерных исследований. Комиссия Евратома должна получать сведения о планируемых программах исследования. Финансирование проекта идет из общего бюджета Евратома, согласно договору, и включает в себя поддержку новейших программ и разработок в данной области, помощь с установкой оборудования, а также передачи ядерных материалов.

Большую роль играют капиталовложения со стороны частных предпринимателей. Комиссией Евратома создаются ориентировочные программы, которые могут оценить вкладчики. Оценку частных проектов проводит комиссия большинством голосов. Если же автором проекта является Евратом, какая-либо международная организация или страна, не входящее в агентство, то проект может быть принят, только если все члены комиссии проголосуют единогласно.

Агентство обладает исключительной монополией в области снабжения сырьем. Также Евратом получает право на приобретение любого вида сырья, о котором каждое государство обязано сообщать, а именно предоставлять последние данные,

необходимые агентству. Только в случае, если Евратом не использует данное сырье, оно переходит в полное владение государства, которое имеет право:

- Склаживать сырье, использовать (исключительно в целях, предусмотренных уставом Евратома);
- Передавать другим государствам-членам.

Евратом образует общий рынок в области атомной энергетики, обеспечивает свободное перемещение капиталов и свободный найм. Наличие международных связей Евратома предполагается лишь в том случае, если они принесут пользу агентству.

Изначально, планы Евратома осуществлялись с расчетом на пятилетний период. Из них, первый (1958-1962 гг.) затратил 215 млн. долларов. Вторым (1963-1967) - 425 млн. долларов. В основном, в данные периоды осуществлялась координация деятельности проектов. Поскольку многие положения пятилетних планов так и не оказались выполнены, последующее планирование производилось сроком на один год.

Договор о создании ЕЭС стал ключевым для начала полномасштабной интеграции, ведь он, по сути, провозгласил создание общего рынка. Согласно договору об учреждении Европейского экономического сообщества, подписанному в 1957 году в Риме (вступил в силу в 1958 году), главной целью стало сближение экономик стран-участниц сообщества и их гармоничное развитие за счет непрерывного и сбалансированного роста, возрастающей стабильности, ускоренного повышения уровня жизни и более тесных связей между государствами, которые оно объединяет. Европейское экономическое сообщество можно считать главным фундаментом для заложения основ глобальной евроинтеграции. В детализированном проекте ЕЭС не предполагалось делать громких политических заявлений. Главная цель – создание общего рынка.

Первым шагом для этого следует считать отмену таможенных пошлин и количественных ограничений в торговле, создание общей таможенной политики и, как следствие, переход к единой торговой политике.

Попытка наращивания экономического потенциала была обусловлена, в первую очередь, успехом экономик других стран: Соединенные штаты все так же претендовали на мировую гегемонию, Япония наращивала свой экономический потенциал, а СССР распространял влияние на страны Восточной Европы. Для сближения стран-участниц ЕЭС предполагалось наличие единых правил для всех экономических акторов, что в дальнейшем должно было сделать внутренние рынки более однородными.

Одна из основных проблем, стоящая перед странами сообщества, была проблема сельского хозяйства. Предусматривалась интеграция аграрных рынков (установленный срок для «переходного периода» - 12 лет). Этот шаг был обусловлен разумным желанием стран-участниц ЕЭС создать условия для поднятия уровня жизни населения, а также вывести свою продукцию на мировой рынок. Страны ЕЭС были заинтересованы в увеличении числа зарубежных потребителей, поэтому было подписано более двадцати конвенций со странами Африки. На начальном этапе деятельности сообщества, был достигнут значительный результат - расширение сбыта товаров привело к увеличению уровня торговли внутри ЕЭС приблизительно в 6,5 раз. Однако даже при уменьшении торговых пошлин еще на 20%, доход для стран-участниц за счет импорта собственной продукции увеличился всего в 2 раза.

В связи с кризисом капиталистического мира 1969-1971 гг., появилась необходимость в увеличении дополнительных расходов в области сельского хозяйства членов ЕЭС, за счет бюджетов стран сообщества. Данный шаг привел к общей корректировке курса деятельности ЕЭС. Однако еще одной существенной проблемой

стало образование Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ). Первоначальными членами были Великобритания, Дания, Норвегия, Австралия, Швейцария и Португалия. Причиной создания ЕАСТ стала невозможность Великобритании войти в ЕЭС из-за соперничества с Францией и ФРГ, которые вновь заявили о своих претензиях на господство в западноевропейском регионе. Страны-члены ЕАСТ посчитали главную цель ЕЭС (создание единого Европейского рынка) слишком амбициозной, а также заявляли о том, что многие положения Римских договоренностей так и не были выполнены.

ЕАСТ был скорее институтом для международного сотрудничества, нежели интеграционным проектом. Страны-члены не вводили единого тарифа на продукцию, импортируемую из третьих стран, и сохраняли национальные пошлины. Наднациональные институты носили, по большому счету, формальный характер, за счет отсутствия системы контроля за выполнением обязательств.

Поэтому с 1973 года страны ЕАСТ выразили желание войти в состав Европейского экономического сообщества. Соответственно, Состав ЕЭС увеличился на четыре страны: Великобритания, Дания, Норвегия и Ирландия. Однако из-за большого количества стран, ЕЭС не смогло предотвратить начало классового неравенства между государствами-членами, что привело к началу гражданских волнений внутри стран.

Этап II. Динамичная интеграция

В 1979 году, на смену «валютной змее» в Европе начинает действовать **единая валютная система**. Главная цель - поддержание стабильности и предотвращение колебания курса валют, которое затрудняло экономическое сотрудничество между странами Европейского сообщества. Главным инструментом ЕВС стала европейская валютная единица- ЭКЮ. Благодаря введению данной единицы, планировалось:

- Создание зоны стабильности валютных курсов;
- Установление паритета между курсами;
- Фиксация курсов валют по отношению к центральному курсу за счет интервенций (на начальном этапе разрешалось не более чем +/- 25% от паритетного)⁵.

Финансовый вес ЭКЮ определялся через валютную корзину, состоящую из валют стран-участниц Европейского сообщества. Европейская комиссия каждый день пересчитывала стоимость ЭКЮ в различных валютах стран-участниц, на основе функции обмена.

Пересмотр состава валютной корзины производился один раз в пять лет или по требованию страны, у которой курс валюты по отношению к ЭКЮ изменился более, чем на 25%.

Введение ЭКЮ по праву можно считать большим рывком для продолжения экономической интеграции, ведь она определяла как величину бюджетов, так и их сельскохозяйственные расходы, которые являлись основой европейского экономического сотрудничества. Также ЭКЮ определяла взаимные долги центральных банков в едином эквиваленте. Каждый центральный банк стран-участниц европейского сообщества был обязан вносить 20% своих авуаров золотом или долларами в Европейский фонд кооперации.

⁵ Для итальянской лиры была введена особая фиксация курса - +/- 6%, из-за нестабильности финансового положения страны (позднее подобный режим был введен и к Испании).

Большую конкуренцию ЭКЮ составляли специальные права заимствования (СДР), использовавшиеся в Международном валютном фонде. В итоге, сфера применения ЭКЮ оказалась шире и начала нести в себе черты мировой валюты, в отличие от СДР.

Однако в 1980-х годах ЕВС начала переживать кризис - курсы слабых валют понижались (наибольшие потери потерпела итальянская лира), а курсы сильных валют (ФРГ, Нидерланды) наоборот повышались. В 1992 году, Великобритания, Испания и Италия все же не сумели поддерживать курс по отношению к ЭКЮ и вновь перешли к «валютной змее» (однако в 1993 году предел валютных колебаний был увеличен на 15%).

Увеличение предела валютных колебаний было связано и с дальнейшими проблемами ЕВС. 2 июня 1992 года в Дании прошел референдум по вопросу ратификации Маастрихтского договора (введение единой европейской валюты), где большинство населения проголосовало против. Центральные банки стран ЕЭС всеми силами боролись за стабилизацию рынков с помощью поднятия процентных ставок, однако от девальвации удалось спасти только французскую валюту, а итальянская лира и вовсе покинула механизм обменных курсов, как и Испания, Португалия и Швеция.

Идея создания единого европейского рынка появилась в 1982 году на заседании Европейского совета в Копенгагене и получила мировую огласку. Весной 1985 года было вынесено решение по началу разработки детализированного проекта ЕВР.

На заседании Европейского совета в июне 1985 году представили проект Белой книги, реализация положений которой рассчитывалась сроком на 7 лет. Белая книга представляла из себя программу устранения барьеров в торговле между странами ЕС. Цель создания единого европейского рынка мало отличалась от целей, ставившихся на предыдущих этапах интеграции – это объединение национальных экономик, сближение законодательств и повышение конкурентоспособности стран ЕС на мировом рынке.

За счет колоссального количества потребителей, появилась возможность значительно расширить производство, а также создать все условия для свободного перемещения рабочей силы. Предполагалось ввести единые стандарты для стран Европейского сообщества, значительно либерализовать рынок сбыта, а также устранить механизмы, создающие барьеры для конкурентоспособности западноевропейских компаний.

Одной из первоочередных задач, ставящих перед собой ЕВР, стала **ликвидация физических барьеров в таможенных перевозках**. Однако данное предложение стало довольно дискуссионным - с одной стороны, ликвидация данных барьеров способствовала бы более динамичному товарообороту между странами европейского сообщества, а с другой стороны, данная инициатива столкнулась с законодательными трудностями. В эпоху борьбы с терроризмом и наркоторговлей, отмена таможенного досмотра представлялась практически невозможной. Необходимость таможенной проверки обусловлена и соответствием национальным правилам налогообложения, которая, в свою очередь, способствовала защите от ввоза некачественных товаров, контроля за нелегальной миграцией и т.д.

Вторая задача ЕВР - **отмена технического контроля**. Предполагалось приравнять национальные стандарты к межгосударственным в рамках Европейского сообщества. Иными словами, товары, разрешенные в какой-либо стране ЕС, автоматически легализуются и на территории других стран сообщества.

Также дискуссионный момент приобретает и третья задача ЕВР - **фиксация барьеров**. Планировалось ввести единый тариф налогообложения, который бы

способствовал либерализации товарооборота внутри ЕС, однако различия в налоговых законодательствах стран-участниц создали значительные препятствия для выполнения данной задачи.

Таким образом, до 1992 года, успехи формирования единого рынка в Европе было достигнуто всего по двум показателям:

- установлено свободное перемещение лиц и капиталов внутри Европейского сообщества;
- максимально либерализована процедура проверок товаров на таможенных границах.

Однако механизмы контроля за реализацией пунктов соглашений, оформленных в Белой книге, оказались фактически недееспособны. Формально, национальные законодательства стояли на уровень ниже, нежели международное соглашение о создании единого европейского рынка, но на практике данные пункты практически не работали. В первую очередь, это происходило из-за различных трактовок странами европейского сообщества данных соглашений, что приводило к абсолютному непониманию друг друга.

Этап III. Создание единого союза

Маастрихтский договор, провозглашающий создание Европейского Союза, был подписан в феврале 1992 года (вступил в силу 1 ноября 1993 года). Важно отметить, что он не являлся дополнением к ранее подписанному договору о создании Европейского экономического союза, а стал независимым документом. Основной задачей ЕС стало введение единой валюты, что являлось беспрецедентным для истории мировой экономики. Смутно представлялось каким образом страны пожертвуют своим национальным суверенитетом, выражающимся в наличии собственной государственной валюты.

Согласно статье 2, п. 4: *«Союз создает внутренний рынок. Он старается обеспечить устойчивое развитие Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, наличие в высокой степени конкурентоспособной социальной рыночной экономики, стремящейся к полной занятости и социальному прогрессу, а также высокий уровень охраны и улучшения качества окружающей среды. Он способствует научно-техническому прогрессу».*

Договор строился на полном консенсусе, уважая национальные суверенитеты и интересы стран-участниц Европейского Союза. Об этом гласит статья 3, п. 2 Маастрихтского договора:

«Союз соблюдает равенство государств-членов перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов, присущую их основополагающим политическим и конституционным структурам, в том числе в области местного и регионального самоуправления. Союз уважает основные функции государства, особенно те, которые направлены на обеспечение его территориальной целостности, на поддержание общественного порядка и на охрану национальной безопасности. В частности, национальная безопасность остается в единоличной ответственности каждого государства-члена».

Также же было официально провозглашено создание единой валюты, пришедшей на смену ЭКЮ - евро.

Прописаны основные наднациональные институты, призванные регулировать деятельность ЕС:

- Европейский парламент (является законодательным институтом и выполняет финансовый контроль);
- Европейский совет, определяющий курс развития ЕС и состоящий из глав государств стран-членов или глав правительств;
- Европейская комиссия, определяющая общие цели союза и воплощающая в себе идеи наднациональности. Также контролирует выполнение Договоров, принятых в работе ЕС;
- Суд Европейского Союза;
- Европейский центральный банк;
- Счетная палата.

В общих положениях договора прослеживаются и политические мотивы для создания Европейского Союза. Например, видна тенденция в установлении единого идеологического курса, способного не только поддерживать работу союза и сближать страны ЕС, но и выносить его на политическую арену. Такими ценностями являются: установление демократического строя, защита прав человека, рыночная система экономики, либеральные принципы международного права. Также установлены и общие стратегические цели ЕС, такие, как создание единой политической повестки и формирование общих дипломатических отношений с третьими государствами.

Помимо Европейских Сообществ, «опорами» для создания Евросоюза стали общая внешняя политика и политика безопасности (ОВПБ), а также Сотрудничество в области правосудия и внутренних дел.

Последующие редакции договора углубляли интеграционные процессы. Так, Амстердамский договор внес существенные изменения в вопросы визового режима, гражданских дел (заключение браков и т.д.), предоставлений политических убежищ и иммиграции. Также большое внимание уделялось оборонной политике. Ниццкий договор определил новые квоты для действующих и будущих государств-членов в Совете ЕС и Европарламенте. При голосовании квалифицированным большинством в Совете был введен принцип двойного большинства. Он потребовался для того, чтобы малые страны (число которых резко увеличивалось) не могли блокировать решения в Совете, отвечающие интересам основного состава ЕС.

Такой риск возникал из-за того, что традиционно малые страны имеют в органах ЕС больше мест в расчете на душу населения, чем крупные государства. Принцип двойного большинства предписал учитывать не только число голосов, поданных против проекта, но и численность населения в этих странах.

В Ницском договоре были заложены основы реформирования управления институтами Европейского союза после вступления в него новых государств. Основная сложность в данной работе состояла в том, что страны ЕС имели свое видение политического устройства союза. Ниццкий договор, по сути, не обладал достаточной силой для формирования дальнейшей интеграции, поэтому остро встал вопрос о необходимости разработки единой конституции Европейского Союза.

В 2001 году была подписана декларация о будущем ЕС. Создание конституционной модели ЕС было поручено специальному органу - Европейскому Конституционному собранию, созданного специально для решения данного вопроса. Европейский конституционный парламент состоял из множества рабочих групп, занимающихся такими вопросами, как роль национальных парламентов, социальная политика, вопросы правосудия и налогообложения и т.д. По итогам работы конституционного парламента, вышло более тысячи аналитических материалов по заданной теме. Однако данный проект фактически не содержал юридических норм, он лишь создал возможный проект для начала конституционного строительства.

20 июня 2003 года это проект был представлен на саммите ЕС, а в дальнейшем передан на доработку Межправительственной конференции, в состав которой входили Центральный банк ЕС, Европейская комиссия и министры всех стран ЕС.

Конституция ЕС примечательна тем, что вносились значительные изменения в функционирование наднациональных институтов. Введены должности президента и министра иностранных дел. Министр иностранных дел имел бы право выступать исключительно от лица Европейского союза и лишь по тем вопросам, которые были бы согласованы заранее всеми странами ЕС. По сути, наличие президента и министра иностранных дел должно было бы поспособствовать консолидации ведомств, занимающихся внешнеполитическими связями, а также содействовать сплоченности при возникновении внешних угроз.

Конституция провозгласила расширение полномочий Европейского парламента, который должен был бы заниматься не только разработкой бюджета, но и проблемами, связанные с социальной политикой, иммиграцией, правами и свободами граждан и т.д.

Самым дискуссионным вопросом стал отказ от консенсуса – голосования методом «двойного большинства». Право вето имело юридическую силу только в вопросах, касающихся оборонной политики и налогообложения. Однако и это право не могло бы применяться – страна использовала бы его лишь в том случае, если заручится поддержкой еще минимум трех стран Европейского Союза.

Планировалось создать единый институт, регулирующий вопросы общей политики, касающейся безопасности – федеральную структуру национальной безопасности. Конституция ЕС обязывала строго поддерживать единый внешнеполитический курс и отдавать ему полное предпочтение. В случае отклонения от данного пункта, государство-нарушитель подвергалось бы серьезным санкциям со стороны Европейского суда.

Довольно общий характер имели и пункты, содержащие положения хартии основных прав. К данным правам планировалось отнести:

- Права и свободы человека;
- Получение обязательного медицинского обслуживания;
- Отсутствие дискриминации по половому признаку и т.д.

Многие критики отмечали то, что принятие единой конституции невозможно по причине того, что вновь совершена попытка упразднения суверенных прав государств и провозглашено тотальное подчинение единым межгосударственным нормам. Это представлялось невозможным в силу того, что Европейский союз включал в себя 25 государств, что провоцировало создание некоей пропасти между властвующими политиками и простыми гражданами.

Эту опасения окончательно подтвердил референдум в Нидерландах 29 мая 2005 года, где проект конституции был отвергнут. Подобная ситуация произошла и во Франции, где, при явке около 70%, «против» проголосовало 54% избирателей, что является довольно внушительным показателем.

Европейская интеграция вновь вошла в эпоху кризиса. Особое непонимание со стороны граждан, получили статьи конституции, касающиеся экономического курса, свободного перемещения граждан, а также введение единой валюты. Однако такое негативное отношение к конституции ЕС могло быть обусловлено довольно поверхностным знанием ее текста (финальный вариант содержал более трехсот страниц). Особым опасениям подверглись новшества, связанные с экономической политикой, возможность распространения исламского фундаментализма, а также возможность вступления в ЕС таких стран, как Турция, Грузия и Украина, которые, по

данным опросов общественных мнений, не представлялись гражданам ЕС, как часть Европы.

Угроза суверенитету стран ЕС также послужила поводом для отрицания единой конституции. Все жизненно важные сферы государств (оборонная политика, внешняя политика, сельское хозяйство и т.д.) были переданы в распоряжение наднациональным органам.

Итак, несмотря на ратификацию в 18-ти странах-членах ЕС нового проекта Конституции, референдумы во Франции и Нидерландах показали недовольство к общим тенденциям развития Европейского Союза.

С момента отклонения конституции ЕС, до 2007 года выдвигалось немало различных предложений для корректировки документа. Европейский союз готовил документ, призванный заменить предыдущий, нератифицированный. Был утвержден мандат для Межправительственной конференции, подготовленный Германией.

Таким образом, методом проб и ошибок, Европейский Союз послужил прототипом для попытки создания еще более сложной геополитической конфигурации – **Евразийского Союза**.

Геополитические предпосылки евразийского проекта

Инструментом влияния США на мировые процессы является, как известно, т.н. «долларовая система». Системный принцип валютной конкуренции провоцирует доминирующие силы (прежде всего, США) к **эксплуатации большого количества недобросовестных рычагов влияния** – от дополнительной эмиссии до прямого политического и даже военного давления.

Существующая в настоящее время финансовая система фактически является **системой «денег на доверии»**, является порождением процессов глобализации и переживает вместе с ней все периоды: расцвета и кризиса.

Прецедентный характер системы связан с тем, что до начала 1970-х годов **никому в голову не приходило тотально заменять «золотой стандарт» бумагой «на доверии»**. В политическом смысле «новация» США состояла в том, что они перевернули систему «с ног на голову», предлагая **деньги в обмен не на золото, а на «корзину» из репутации, ожиданий и обещаний**.

При этом, частично повинувшись «генетической памяти», частично – из-за долгого отсутствия сопоставимых альтернатив, многие государства продолжают держать валютные резервы в казначейских облигациях США, т.е. фактически финансируют из года в год увеличивающийся дефицит американского бюджета. Именно этот феномен вкупе с широким распространением доллара США в качестве универсального конвертационного инструмента и принято называть **«долларовой системой»** современной экономики.

Критики существующей системы часто говорят о том, что, по сути, в последние годы **она функционирует по принципу «финансовой пирамиды»**.

Основой международной товарной экономики после Второй Мировой войны стали энергоресурсы, особенно - нефть. Скорее всего, нефть продолжит быть жизненно важной основой для развития и в XXI веке.

Очевидно, что будущий глобальный мировой порядок нуждается в намного более широкой энергетической повестке. Это касается интенсивного освоения **газовой индустрии и альтернативных источников энергии**. Собственно, именно поэтому США, пытаясь восстановить свое мировое доминирование, и ищут по всему миру **дешевые источники энергоресурсов за свои бумажные деньги**.

В этих условиях Штаты, в частности, планируют быть лидером в вопросе формирования инфраструктуры газового рынка, так же, как они, в свое время, совместно с Саудовской Аравией, формировали рынок нефти.

Среди наиболее значимых проектов, в этой связи, эксперты выделяют:

1. Модернизацию структуры Международного энергетического агентства и его более выраженную ориентацию на вопросы газовой индустрии.
2. Формирование биржевой инфраструктуры (биржевого индекса развития) на газовом рынке.
3. Стимулирование и активное участие американских компаний в инвестиционных проектах создания инфраструктуры транспортировки и распределения газа в Северной Африке, на Ближнем Востоке, в Южной и Юго-Восточной Азии.

Для формирования новых правил и инфраструктуры на глобальном энергетическом рынке Вашингтон планирует привлечь механизмы групп G20, выступая здесь конкурентом России и КНР. Именно потому эти страны стали основными объектами острой конкурентной борьбы, которую сегодня принято называть «санкционной войной» против России.

Успех новой американской геополитической стратегии будет обеспечен, если США удастся сформировать свои новые правила на газовом рынке и обеспечить новые транспортные пути поставки газа, устранив с рынка основных конкурентов в лице России и Ирана (как базовых источников).

На данном, прямо скажем, промежуточном, этапе США видят целью ослабление привязки Европы к российскому газу – через так называемый «украинский кризис», который был полностью инспирирован для разрешения т.н. «проблемы энергозависимости» Евросоюза от России. Информационная подготовка и обоснование этого тезиса началась еще с середины 2000-х годов с «газовыми войнами» России и Украины, также искусственно организованными.

Помимо этого, Вашингтон уже сегодня работает над тем, чтобы обеспечить рост потребления газа в Китае. Это достигается через вовлечение Пекина в международные инициативы в области экологии и сохранения климата – китайская экономика сегодня зависит от угля, который обладает чрезмерно высоким уровнем экологической опасности. Помимо этого, именно на территории Китая оказались задействованы и модели «цветных революций» (Гонконг, сентябрь 2014 года).

Следует отметить, что США вообще хорошо подготовились к масштабным инвестициям в газотранспортную инфраструктуру в Азии. Причем, учитывая непростую геополитическую ситуацию, они планируют создание инфраструктуры таким образом, чтобы исключить возможность перехвата контроля над ней со стороны Китая – **Пекин должен лишь выступать в роли потребителя газа, с постоянно растущими потребностями.**

С этой целью ряд ключевых элементов создаваемой газовой инфраструктуры США планируют размещать на территории Индии, в странах Южной и Юго-Восточной Азии. Одновременно прогнозируется, что Вашингтон будет препятствовать возможности получения газа Пекином из Центральной Азии.

Неуступчивость России в геополитических вопросах сыграла свою роль в том, что НАТО получило своеобразную реинкарнацию, правда, **пока без ясной перспективы для развития** и – с глобальными противоречиями между странами-участниками альянса.

Ранее выходом из ситуации для НАТО и сохранение его привлекательности для стран - потенциальных участников казалась способность блока воевать без потерь, за счет своего огромного технологического превосходства, в первую очередь – разнообразного высокоточного оружия. Однако операции в Ливии, у которой вообще не было ПВО, и отказ от удара по Сирии (у той как раз и ПВО оказалось, и другие виды вооружения) продемонстрировали, что **НАТО «умеет воевать» только со странами, которые не могут ответить альянсу поражением живой силы.** К примеру, Польша и Балтийские страны адекватно должны были оценить тот факт, что НАТО не оказало прямой военной помощи ни Грузии в 2008-м, ни Украине в 2014-м годах.

Основная проблема НАТО состоит в том, что его целью постепенно стало именно самосохранение альянса, то есть, по сути, только **бюрократического руководства**, в том виде, как оно есть. Тем не менее, в рамках расширения тем же «младоевропейцам» были выданы все возможные гарантии безопасности, но оказалось, что для выполнения обещаний у НАТО просто нет ресурсов – ни военных, ни финансовых. Такое трагическое несоответствие ожидаемого действительному и

привело НАТО на грань кризиса доверия внутри самой организации. Известно, что Германия и другие страны – участники альянса, в том числе – Польша, уже давно неофициально, впрочем, отказываются от участия в вооруженных конфликтах, которые проводятся исключительно в интересах США.

В результате, американская часть руководства альянса была вынуждена идти на определенные ухищрения и создавать видимость благополучия в НАТО для внешних наблюдателей. В качестве «объекта отвлечения» сначала, напомним, выставили Китай, который попал на страницы официальных документов США в качестве «*объекта угрозы №1*». Однако после того как, в результате, произошло сильное политическое и экономическое сближение КНР и России, **внимание публики было переключено на Россию**, как на основной «фактор угрозы» для «мирового порядка». Достаточно проанализировать, в частности, выступление Б.Обамы на Генеральной Ассамблее ООН 24 сентября 2014 года.

При этом, если касаться вопроса о геополитической конкуренции **России и США, Москве еще только предстоит сформировать пул стран, которые составят с ней группу**, готовую хотя бы морально сказать «нет» США в их стратегии подавления своих оппонентов. Формирование такого климата на геополитических площадках - задача страны с целью предупреждения повторения модельных ситуаций последнего времени на Генассамблеях ООН. Последние события сделали особенно очевидным тот факт, что когда Варшавский блок распался, а СССР исчез как государство, США и их союзники начали серьезную игру на понижение авторитета международных институтов.

По их замыслу, в принципе, **ООН в новых реалиях должна просто легитимизировать их «право сильного»**. Поэтому в последнее время предпринимаются попытки упразднить институт «**права вето**» в Совете безопасности как излишнюю функцию, от которой следует либо избавиться вообще, либо воздержаться от ее применения. Вполне вероятно, что восстановление многополярного равновесия в рамках ООН (не обязательно под руководством России), оздоровит ситуацию и приведет к воссозданию равновесия сил.

К числу рисков, которые в принципе, могут привести к отказу от безусловного доминирования доллара, как символа проекта потребления, эксплуатируемого США, относятся **косность и нефункциональность нынешней глобальной системы распределения ресурсов**. Это приводит к гипертрофированному усилению некоторых участников рынка (КНР и других азиатских стран, как «индустриальной базы») и искусственному ослаблению других (России, как «сырьевой базы», наряду со странами Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки).

К рискам можно отнести и намеренное ослабление международных институтов с целью «в обход» решать свои узкоспециальные проблемы (дилемма США - ООН). Такое ослабление, на самом деле, привело к разбалансировке институтов, призванных решать межгосударственные конфликты в установленном международном правовом режиме.

В результате, в полной мере проявилась неспособность многих стран договариваться со своими оппонентами, что и использовали США, навязывая себя в качестве «третьей стороны» (то есть, подменяя уже существующие институты).

Рискованным оказалось и делегирование производства в Азию из Европы и США и, особенно, туманные перспективы долговых обязательств Штатов (то есть угроза «списания» реального производственного труда «азиатских тигров», выраженного в долларовой эквиваленте).

Готовит опасную почву и создание альтернативных (пока локальных, но уже вскоре – транснациональных) расчетных систем в обход доллара: в Австралии, Бразилии, Новой Зеландии, Японии, Южной Кореи, России и других странах.

Подтачивающим миф о всемогуществе США и их вооруженных сил стала и совокупная военная мощь КНР, России и примыкающих к ним стран, которая может в ближайшее время превзойти (или уже превзошла) мощь стран НАТО (к сожалению или счастью, проверить этот тезис можно только полномасштабной войной).

Рискованным для систем обеспечения долларовой зависимости мировой экономики становится медленно, но идущее создание «газовой ОПЕК» в обход США в союзе со странами Ближнего Востока, особенно - с Ираном и Катаром.

Впрочем, возможно, **главной ошибкой США в последнее время стала угроза применить «санкции» уже в отношении ЕС** после того, как в Европарламенте подняли тему смягчения или даже отмены санкций в отношении России. Вместе с тем следует констатировать, что остается и большое количество факторов, способствующих сохранению нынешнего доминирования США на ближайшую перспективу.

Прежде всего, это - **военная мощь США и война, как механизм поддержания старого финансового порядка.**

С 2014 года Россия находится под серьезным прессингом со стороны США, которые обосновывают введение все новых и новых «санкций» якобы военным присутствием России на Юго-Востоке Украины. Это привносит сильный дисбаланс в мировую систему, которая испытывает уже даже не напряжение, а настоящие перегрузки.

Аргументация, к которой часто прибегают либеральные эксперты, о том, что российский кластер мировой экономики не так велик, разбивается о то, что вслед за Россией, воздействию со стороны США подвергся и Китай, а еще ранее – Иран. Общее же количество стран, подвергшихся американским «санкциям», исчисляется несколькими десятками. **Это выводит макроэкономическую ситуацию на принципиально иной уровень.**

В действиях США, на первый взгляд, просматривается совершенно простая схема по достижению «изоляции» российской экономики. Однако, очевидно, что Барака Обама в данном случае действует не совсем по своей воле. При этом, его мотивация – эмоционально окрашена и является проявлением личной неприязни по отношению к Владимиру Путину.

Давление со стороны США жестко сказывается и на странах ЕС, которые также присоединились к так называемым «секторальным санкциям», несмотря на очевидные риски в этой связи. Являясь глобальным партнером России, Брюссель, вопреки мнению бизнес-сообщества стран-участниц союза, буквально «продавливает» идею о том, что, на самом деле, пресловутая энергетическая зависимость европейского рынка от российских поставщиков является *«неприемлемым обременением»*.

Результатом стало **ослабление позиций Европейского союза и евро**: сегодня и на обозримую перспективу.

Реализация же идеи об «энергетической зависимости» ЕС от России, авторство которой принадлежит США, действительно может позволить последним вытеснить Россию с европейского рынка. В этом во многом и заключается содержание текущих политических процессов, инициированных США на Украине в конце 2013 года.

Подспудно несколько раз была использована модель, когда, если подготавливаемое интересантами событие не происходит на самом деле («ассоциация» Украины с ЕС, уже приостановленная сторонами или «военное вторжение» со стороны России и пр.), значит, его нужно «проиграть» в виртуальном (медийном) пространстве

и оно отложится в восприятии аудитории, как реальное. В этом, собственно, и состоит **уловка США**, по сути, уже развязавших *Третью Мировую (гибридную) войну* против России и ряда других стран в 2013-2014 годах. Эта война ведется по нескольким причинам и с целью:

1. **удержать мировое господство** и сохранить разваливающийся **«однополярный мир»**. Уже после того, как Россия сказала «нет» США по «сирийскому вопросу», стало понятно, что конфликта сторон не избежать;

2. сохранить существующую **финансовую систему**, базирующуюся на доминировании доллара, «бумажной» валюты, гарантией которой является военная мощь США в формате G7;

3. **расширить влияние США** и их союзников по НАТО в странах с богатой минерально-сырьевой базой с целью создания новой редакции **неоколониальной системы**, подпитывающей существующий ныне порядок распределения производств и потребления;

4. развязать ряд локальных вооруженных конфликтов искусственного характера для **поддержки собственного ВПК** и ВПК стран НАТО (попытаться контролировать эти процессы с помощью «управляемого вооруженного конфликта», сопровождая это регулируемой поставкой устаревших вооружений в зону конфликта и заменой собственного арсенала на более современный);

5. **создать «образ врага»** (России, исламских радикалов и т.д.) для поддержки репутации «защитника мира и демократии» во всем мире и, тем самым, оправдать существование военного блока НАТО.

Следует отметить, что **информационная война против России ведется в глобальном масштабе**, в том числе, и на постсоветском пространстве, с попытками задействовать российских партнеров и союзников. Так, в самый «тонкий момент» противостояния решил напомнить о себе и один из самых близких партнеров России - президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, который, по сути, выказал неудовольствие тем, что Россия и Запад вступили в «санкционную войну», не посоветовавшись с ним⁶.

В этой связи, заявленная позиция Н.Назарбаева была несколько двусмысленной, так как на экономике Казахстана и Белоруссии «санкционные меры» против России должны отразиться как раз позитивно: партнеры России по Таможенному союзу получили все преимущества по реэкспорту, пусть и не вполне легального, в Россию запрещенных для ввоза на ее территорию товаров.

При этом те западные компании, которые боятся инвестировать в Россию, но заинтересованы в сохранении позиций на этом сегменте рынка, неизбежно будут инвестировать в Казахстан или Белоруссию, создавать на их территории производства, а потом выходить на российский рынок без пошлин и таможенных ограничений.

Данный пример свидетельствует о весьма сложной ситуации, в которую попало руководство России, вынужденное реагировать и на поведение своих коллег по Таможенному союзу и ОДКБ. Сама Россия, в этой связи ведет довольно сложную игру на самых разных уровнях.

⁶ В частности, в этой связи, в интервью агентству «Хабар» 24 августа Н.Назарбаев отметил, что Казахстан может выйти из Евразийского экономического союза, если будет угроза его суверенитету.

Речь идет, в частности, о политических заявлениях, которые регулярно делают министр иностранных дел **Сергей Лавров**, министр обороны **Сергей Шойгу**, глава администрации президента РФ **Сергей Иванов** и вице-премьер **Дмитрий Rogozin**. Речь идет и о тактике «2+1» для ЕС, которая подразумевает ответ на «антироссийские санкции» (через один раз). Это – не свидетельство слабости российских властей, а особая модель поведения, позволяющая, с одной стороны, не наносить экономике ЕС серьезного ущерба в расчете на долговременное партнерство в будущем, а, с другой, вызвать сильное возмущение тех участников рынка в ЕС, кто заинтересован в сотрудничестве с Россией. Помимо этого, российские власти объявили в качестве приоритетных направлений своей деятельности:

1. «импортозамещение», подразумевающее поддержку российских производителей (впрочем, в рамках ВТО и ТС);
2. «национализацию элит» (в том числе – бюрократии и депутатов), подразумевающую выведение российского истеблишмента из-под влияния западного сообщества;
3. юридическую работу по использованию «защитных механизмов» ВТО, ООН и прочих, с целью противодействия незаконным методам конкурентной борьбы, которыми, собственно, пользуются США, принуждающие к этому и другие страны (ЕС, Японию, Австралию и Канаду).

Пассивное поведение Евросоюза оставляет его «за скобками» процессов преобразования. Но Еврокомиссия крайне озабочена **перспективой непоставок российских энергоносителей из-за позиции украинского руководства**. Впрочем, энергокомиссар уже обратился к США с предложением начать переговоры о поставке энергоносителей, однако данная инициатива свидетельствует о том, что ЕС готов сравнить цены РФ и США и лишь затем определиться с приоритетами.

Формально «за скобками» остаются и США, которые готовятся принять на баланс украинскую газотранспортную систему и запустить под своим контролем приватизационные процессы, чтобы максимально дешево скупить украинские активы. В этом проявляется еще одна модель ведения «гибридной» (информационной) войны – **дистанционное воздействие на ситуацию, при внешней «непричастности» стран-интересантов**. Это позволяет манипулировать участниками конфликтов, в полной мере перекадывая на них всю ответственность.

Сегодня, анализируя особенности информационной войны, в которой принимают участие США, ЕС и Россия – через Украину, можно сказать, что в ней **наступил перелом**.

Волны санкций в отношении России, инициированные США и поддержанные ЕС, вводились с предварительным информационным поводом, который *воздействовал на эмоции*, но был бездоказательным. Сначала это оказалось мифическое нежелание со стороны России допустить Украину к ассоциации с ЕС (на самом деле – с НАТО), затем - загадочные обстоятельства катастрофы Боинга 777, а позже в качестве причины введения санкций называли якобы «российское вторжение на Украину».

Во всех случаях США и Украина использовали *голливудские приемы*, апеллируя скорее к эмоциям аудитории, а не к разумным доводам. В результате, Штаты создали **виртуальную картину событий** столь масштабную, что поддерживать ее в «рабочем состоянии» стало просто невозможно. Отметим, что в ходе выстраивания обеих моделей были использованы, образно говоря, *дешевые декорации*, которые начали

осыпаться сразу после их возведения. Именно поэтому США так форсировано пытались навязать ЕС и другим странам «санкционную травлю» России.

Но, в перспективе, **США, скорее всего, добьются, в результате, прямо противоположного ожидаемому эффекта**: партнером России может стать любая страна, не одобряющая деятельность Штатов, когда-то пострадавшая от их воздействия или опасаящаяся этого воздействия в будущем. Это может быть **любая страна в Латинской Америке, Северной Африке, Азии и даже в Европе**.

Таким партнером для России уже становится Китай (напомним, один из основных кредиторов США и его несостоявшийся партнер по G2). Да и Еврокомиссия отказывается от более радикальных мер воздействия на Россию (в частности, от идеи отключить Россию от системы *SWIFT*). Более того, есть страны, формально присоединившиеся к санкциям, но, на самом деле, расширяющие свое сотрудничество с Россией по другим направлениям (Япония, например).

Однако, на наш взгляд, основная ошибка была сделана ЕС, когда прозвучал тезис о том, что **Россия больше для него не партнер**. Данное обстоятельство вызвало весьма сильное отрицание на уровне и гражданского общества, и делового сообщества⁷. Тем самым, Брюссель поставил себя на одну «шахматную доску» с США и будет вынужден играть в отрыве от площадок, на которых расположены фигуры национальных экономик, составляющих экономическое наполнение ЕС. Вполне вероятно, что для завершения картины нового мирового финансово-экономического порядка, придется переформатировать и сам ЕС.

В этой связи, **евразийский проект, который сегодня реализуется Россией и ее партнерами, вполне может стать частью более масштабного объединения**.

⁷«Мы хотим видеть реальные действия. Это значит, одного мирного плана недостаточно. Если он будет соблюдаться, то можно будет говорить о снятии санкций. Но сначала мы хотели бы четко дать понять: то, что произошло на востоке Украины и, надеюсь, скоро закончится - это нарушение территориальной целостности Украины и сотрудничество России с так называемыми сепаратистами, которое мы не приемлем. Путь к диалогу остается открытым. Мы будем и дальше вести эти переговоры, но сначала надо выполнить двенадцать пунктов мирного плана» (А.Меркель). Таким образом, позиция канцлерин очень четко раздвоилась – они и за санкции, но и готова принять Россию назад как партнера в любой момент.

Определение региональных предпосылок и возможностей евразийской интеграции

Современная международная система характеризуется «параллельными» процессами глобализации и регионализации. По своей сути процессы регионализации вызваны объективным стремлением стран с меньшим уровнем экономического развития по сравнению с развитыми странами создать условия для роста в рамках более или менее выносимой внутренней конкуренции.

Подобной логике подчиняется также внешнеполитический курс России. Так, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом России В. В. Путиным 12 февраля 2013 года, приоритетным направлением российской внешней политики является развитие сотрудничества со странами СНГ⁸.

Инструментом, позволяющим решать поставленные задачи в регионе, является **евразийская интеграция**, очередной и более глубокой стадией институционального оформления которой стало вступление в силу 1 января 2015 года **Евразийского экономического союза**. Закрепление России как региональной державы и сохранение влияния в странах постсоветского пространства является необходимым условием её устойчивого развития и безопасности.

Необходимо отметить, что проект евразийской интеграции не должен восприниматься, как инициатива, призванная служить односторонним российским интересам. Напротив, в истоках интеграции лежит взаимное понимание того, что в современных условиях рост экономики, и, соответственно, улучшение благосостояния граждан, не может происходить без расширения рынков сбыта, либерализации таможенных границ и совершенствования условий для свободного передвижения капитала.

В подтверждение этому следует помнить, что идея евразийской экономической интеграции впервые была озвучена Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году. Таким образом, уже через несколько лет после неестественного разрыва хозяйственно-экономических связей между республиками, входившими в состав Советского Союза, начались поиски новых форм объединения.

При этом формат новой интеграции не имеет никаких параллелей с распавшимся СССР, так как стимулом нового союзничества стала необходимость восстановления взаимных кооперационных связей между экономиками государств, полноценный суверенитет для которых является абсолютным приоритетом.

Таким образом, интеграция обусловлена объективными экономическими предпосылками, которые, в свою очередь, подкрепляются благоприятствующим социальным и гуманитарным пространством. Отмеченный подход в научной и публицистической среде получил название **«прагматическое евразийство»**. Подобная формулировка подталкивает к пониманию интеграции не как самоцели, а как механизма решения важнейших задач вовлеченных в неё государств.

8 декабря 1991 года в Беловежской пуще главы Белоруссии, России и Украины образовали Содружество Независимых Государств (СНГ). Позже, 21 декабря, была подписана Алма-Атинская декларация, утвердившая основные цели и принципы СНГ. По своей сути создание СНГ было способом «цивилизованного» распада, нежели формой интеграции.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации: от 12 фев. 2013 г. [Электронный ресурс] URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения 06.05.2014)

Последовательное развитие региональной интеграции проходит в несколько этапов:

- 1-й этап – Зона свободной торговли
- 2-й этап – Таможенный союз
- 3-й этап – Единое экономическое пространство
- 4-й этап – Экономический союз.

Первые позывы к экономической интеграции датируются 1993 годом, когда был подписан Договор о создании Экономического союза, в котором была заложена идея формирования многосторонней зоны свободной торговли в СНГ. В 1994 году президенты Азербайджана, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины подписали Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ). Однако в то время многосторонний режим свободной торговли де-факто введен не был.

Новый международный договор о создании ЗСТ был подписан участниками СНГ в октябре 2011 года. Это ознаменовало первый этап реальной евразийской интеграции.

Вторым этапом стало формирование Таможенного союза, в рамках которого с 1 июля 2011 года были полностью упразднены таможенные границы между Беларусью, Казахстаном и Россией. Таможенный контроль стал осуществляться на внешних границах ТС. В итоге объем взаимной торговли в 2011 году составил 63,5 млрд. долларов, что было на 34,6% больше чем в 2010 году.

На третьем этапе интеграции было формирование Единого экономического пространства (ЕЭП). В рамках ЕЭП произошла дальнейшая либерализация внешнеэкономических отношений внутри объединения в формате обеспечения «четырёх свобод»: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы на территории стран-участниц. Также существование Единого экономического пространства предполагает координацию экономической политики участников интеграции в отношении наиболее важных отраслей: макроэкономики, финансового сектора, транспорта, энергетики, промышленности и пр. Нормативно-правовой базой, сформировавшей ЕЭП, стали 17 базовых соглашений, которые были введены в действие с 1 января 2012 года.

С 1 января 2015 года интеграция Беларуси, России и Казахстана вышла на новый уровень – начал действовать Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Предпосылки интеграционного процесса

Экономические предпосылки

Радикальный слом экономического уклада, произошедший в 90-х годах в странах постсоветского пространства, привел к существенному разрушению научно-производственного потенциала и обнищанию населения.

Фактически большинство стран, неестественным образом разорвавших взаимные хозяйственные связи, последние два десятилетия демонстрировали тенденцию к «демодернизации». Особенно яркое выражение эта тенденция нашла в снижении объемов производств, вызванных высоким уровнем износа основных фондов предприятий. Наиболее болезненно отмеченный разрыв сказался на странах Центрально-Азиатского региона, который, несмотря на исключительно богатую минерально-сырьевую базу, испытывает серьезные экономические затруднения. В данном случае исключением является только Казахстан, состояние экономики которого характеризуется как наиболее благоприятное в регионе.

В результате катастрофической ситуации в производственном секторе, страны СНГ либо стали предельно зависимыми от экспорта сырья, либо вовсе обнищали, фактически разрушив собственную промышленность. Так, например, российская экономика в высокой степени зависима от экспорта углеводородов, экономика Казахстана - от нефти и цветных металлов, Узбекистан – от газа и хлопка, Туркменистан – от газа. А такие страны, как Кыргызстан и Таджикистан, не имея достаточных запасов сырья, претерпевают крайне серьезные проблемы. При этом объективных предпосылок для изменения ситуации в регионе в лучшую сторону не наблюдается. Приток иностранных инвестиций, который мог бы способствовать модернизации экономики стран региона, затруднен высоким уровнем коррупции, потенциальным риском образования «несостоявшихся государств» и низкой степенью прозрачности формальных «правил игры»⁹.

В соответствующих условиях странам-участницам СНГ необходимы импульсы для развития, которые могут быть получены, в том числе, извне. То есть **необходимо максимально использовать синергетический эффект от объединения экономик, которые схожи по своей структуре и проблемам.**

Важно обратить внимание на тот факт, что в то время, когда на пространстве СНГ происходила массовая деиндустриализация, страны Азии и Запада существенно ушли вперед в технологическом развитии. Соответственно, попытка интегрироваться в объединения экономически значительно более развитых стран однозначно даст негативные эффекты для внутренних производителей, которые будут вынуждены закрыться, не выдержав конкуренции.

В описываемой ситуации перед Россией и другими странами СНГ стоит совершенно простая альтернатива – срочная модернизация экономики и укрепление конкурентоспособности в высокотехнологичных нишах или окончательное скатывание на уровень стран т.н. «третьего мира».

Основная мотивация интегрирующихся государств заключается в стремлении выдержать глобальную конкуренцию, создав большой внутренний рынок. Соответственно, общей и наиболее важной предпосылкой для евразийской интеграции служит **сходство уровней экономического развития стран-участниц.**

Следующей важной предпосылкой экономического характера является **взаимодополняемость экономик государств евразийского региона.** Так, члены Евразийского экономического союза обладают значительным экономическим потенциалом, который может составить целостную и самодостаточную экономическую систему. **Для извлечения существенной выгоды для всех игроков должен быть достигнут максимальный уровень скоординированности экономической политики в государствах, входящих в объединение.**

Важно отметить, что либерализация условий ведения бизнеса в странах ЕАЭС способствует внутренней конкуренции юрисдикций за регистрацию хозяйствующих субъектов. То есть страна-участница объединения, сумевшая выстроить оптимальную систему налогообложения и свести к минимуму бюрократические барьеры, получает дополнительных налогоплательщиков в лице переехавшего бизнеса. Так, известны случаи, когда российские компании меняли «прописку» в пользу Казахстана из-за более выгодных налоговых ставок¹⁰. Соответственно, **участники объединения**

⁹ Оценка политических рисков для зарубежных инвесторов в странах Центральной Азии: сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Минченко консалтинг. URL: http://www.minchenko.ru/analitika/analitika_39.html (дата обращения 19.02.2015)

¹⁰ Российские предприниматели бегут в Казахстан [Электронный ресурс] URL: <http://www.rbc.ru/digest/index.shtml?rosgazeta/2013/01/31/33873404> (дата обращения 17.02.2015)

получают дополнительные стимулы к совершенствованию условий ведения бизнеса.

Стоит отметить, что проект евразийской интеграции рассчитан на серьезные эффекты в долгосрочной перспективе. Так, в первые два года существования Таможенного Союза наблюдалось положительное воздействие на взаимную и внешнюю торговлю трёх стран. Однако в 2013 году рост взаимной торговли сменился замедлением, что было вызвано исчерпанием краткосрочных эффектов интеграции, которые были значительны сразу после исчезновения барьеров между странами. В краткосрочной перспективе не могли случиться качественные изменения характеристик роста. В то же время в долгосрочной перспективе ожидается повышение ёмкости рынка за счет развития имеющегося потенциала и как следствия изменения структуры экономики.

Военно-политические предпосылки

Фактор безопасности наряду с экономическими предпосылками является основополагающим стимулом евразийской интеграции. Настоящие и потенциальные участники процесса имеют собственные интересы военно-политического характера, подталкивающие их к согласованной политике в сфере безопасности. Нельзя исключать, что Евразийский экономический союз в перспективе пройдет путь к более глубокой форме интеграции – военно-политическому Евразийскому Союзу. Для этого имеется ряд объективных предпосылок.

Во-первых, общим для всех участниц интеграции является желание обеспечить сохранность собственного суверенитета. Казахстан в данной ситуации заинтересован в более интенсивном партнерстве с Россией перед лицом набирающего мощь Китая. Стремление сохранить независимость ярче всех проявляет Беларусь, для которой партнерство с Россией обеспечивает возможность маневрирования во взаимоотношениях с Европейским Союзом. В свою очередь Россия естественным образом должна обзавестись союзниками на своей границе.

Во-вторых, не будет преувеличением подчеркнуть, что безопасность Российской Федерации напрямую связана с протекающими возле её границ процессами. Например, российско-казахстанская граница протянулась более чем на семь с половиной тысяч километров, её надежная охрана связана с большими трудностями, что вынуждает Россию превентивно устранять угрозы дестабилизации южнее собственных границ. Для этого существуют военные базы в Киргизии, Таджикистане, Казахстане.

В-третьих, территория потенциального Евразийского союза важна с точки зрения геополитических интересов России. Так, например, Центрально-Азиатский регион находится под пристальным вниманием не только России, но и США и Китая. Для США регион возымел стратегическое значение с началом антитеррористической операции в Афганистане в 2001 году. В рамках нее базы НАТО были размещены в Узбекистане (Карши-Ханабад и Термез), Киргизии (Манас) и Таджикистане (Душанбе). Согласно официальной риторике интересы США в регионе связаны с борьбой с террористической угрозой, незаконным оборотом наркотиков, распространением оружия массового поражения и необходимостью защиты прав и свобод человека. Однако, на наш взгляд, перечисленные факторы создают благоприятные для США условия для реализации более масштабных задач. К таким задачам можно отнести:

1) недопущение реставрации контроля России над центрально-азиатскими странами, что до сих пор является одной из ключевых задач США для сохранения статус-кво единственной сверхдержавы в мире;

2) установление контроля над углеводородными ресурсами Прикаспийского региона, куда входят территории двух стран Центральной Азии – Туркменистана и Казахстана. По некоторым данным, энергетический потенциал Каспия находится на третьем месте в мире после Ближнего Востока и России¹¹.

Среди факторов, обуславливающих геополитическую значимость Центральной Азии, в общем можно обозначить три как наиболее важные:

1) Во-первых, регион является значимым с точки зрения выстраивания стратегических транспортных сетей между Западом и Востоком.

2) Во-вторых, для многих крупных держав ситуация в регионе является фактором обеспечения собственной безопасности.

3) В-третьих, территория Центральной Азии и Каспия привлекательна в силу большого запаса природных ресурсов, в т.ч. природного газа и нефти, добыча и транспортировка которых развивается бурными темпами.

Как показали события 2014 года, внешнеполитический вектор стран Восточной Европы находится под еще более пристальным вниманием со стороны стран Запада. Так, активная поддержка государственного переворота в Украине стали красноречивым тому подтверждением.

Возвращаясь к вопросу безопасности южных границ, чрезвычайную обеспокоенность России вызывает **рост религиозного фундаментализма и его возможная институционализация**. Наиболее уязвимыми странами Центральной Азии с точки зрения проникновения радикальных исламистов являются Узбекистан и Таджикистан. Эти страны потенциально могут быть подвержены нападкам таких организаций, как Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Аль-Каида, а теперь и Исламского Государства.

Даже гипотетическая возможность развития государств Центральной Азии на основе клерикального устройства представляется для России крайне нежелательным.

Во-первых, это создает прямые риски дестабилизации регионов России в Поволжье и на Северном Кавказе.

Во-вторых, в российской политической и дипломатической практике пока не выработана традиция диалога и сотрудничества с суннитскими клерикальными государствами. Последними Россия воспринимается, как отчасти доброжелательная к мусульманам страна.

В-третьих, несветские государства являются намного менее предсказуемыми во внешней политике в силу использования «исламистского оружия» США и странами Аравийского полуострова для достижения геополитических целей.

Другой важный аргумент в пользу обеспечения безопасности России на «южных рубежах» заключается в проблеме наркотрафика. **Незаконный оборот наркотических средств является одним из основных угроз безопасности России. Об этом свидетельствует неоднократное упоминание указанной проблемы в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года**¹².

Россия сегодня занимает первое место среди всех стран мира по потреблению героина, на её долю приходится 21% всего производимого в мире наркотика. Каждый

¹¹ Айвазян Д. Углеводородный потенциал каспийского региона [Электронный ресурс] // Научно-образовательный форум по международным отношениям. URL: <http://www.intertrends.ru/thirty-third/Biznes.pdf> (дата обращения 07.05.2014).

¹² Совет безопасности Российской Федерации [Официальный сайт]. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1/99.html> (дата обращения 17.05.2014).

год в России умирает от употребления наркотиков примерно 30-40 тысяч человек¹³. Главным поставщиком опиатов (героина, морфина и других наркотических средств) в мире является Афганистан. В этой стране производится 93% всех производимых в мире опиатов¹⁴.

Наркотики транспортируются в Россию через страны Центральной Азии по так называемому «Северному маршруту» (Таджикистан/Узбекистан – Кыргызстан – Казахстан – Россия). Для выявления и пресечения маршрутов транспортировки российским правительством заключены двухсторонние межведомственные соглашения со всеми странами региона, а также Ираном и Пакистаном. Осуществляется антитеррористическая кооперация в рамках ОДКБ, проводятся оперативно-профилактические операции «Канал». Однако эффективность предпринимаемых мер остается низкой. Так, объем изъятий наркотических средств в России и государствах Центрально-Азиатского региона в сумме составляет всего 4-5%. К примеру, в Иране этот показатель равняется 20%, в Китае – 18%, Пакистане – 17%.

Перечисленные аргументы доказывают необходимость более эффективного механизма консолидации усилий стран региона. Такие организации, как ОДКБ и ШОС, действующие, в том числе для обеспечения безопасности, как от внутренних, так и от внешних угроз в Центрально-Азиатском регионе, во многом дублируют друг друга в своей деятельности, что создает неоправданные расходы для государств-членов. Соответственно, эффективность обеспечения безопасности России и её партнёров зависит от уровня консолидации и приверженности единому внешнеполитическому курсу стран региона.

Евразийская интеграция напрямую связана с интересами в сфере национальной безопасности. **Расширение экономического сотрудничества будет способствовать развитию доверительных политических отношений, что позволит формировать общую военно-политическую стратегию для участников интеграционного процесса.**

Социокультурные предпосылки

Проект евразийской интеграции реализуется в непростых внутри- и внешнеполитических условиях. Несмотря на очевидную взаимообусловленную необходимость евразийского формата интеграции, важно серьезно подойти к его всестороннему обоснованию. Необходимо помнить, что помимо проекта России, Беларуси и Казахстана существуют альтернативные интеграционные концепции:

- 1) продвигаемая Соединенными Штатами Америки концепция «Большой Центральной Азии»;
- 2) проект Китая «Экономический коридор вдоль Великого Шелкового пути», который был объявлен во время визита лидера КНР Си Цзиньпина в республики Центральной Азии в сентябре 2013 года;
- 3) пантюркистский проект, продвигаемый Турцией;
- 4) проект интеграции в европейские структуры.

¹³ ООН: Россия занимает первое место по потреблению героина [Электронный ресурс] // Российская газета URL: <http://www.rg.ru/2009/10/22/geroin-anons.html> (дата обращения 18.05.2014)

¹⁴ Promoting health, security and justice [доклад] // United Nations Office on Drugs and Crime URL: [http://www.unodc.org/documents/frontpage/UNODC Annual Report 2010 LowRes.pdf](http://www.unodc.org/documents/frontpage/UNODC%20Annual%20Report%202010%20LowRes.pdf) - С. 32. (дата обращения 18.05.2014)

В отличие от всех представленных интеграционных проектов евразийский подход выгодно отличается своими социокультурными и историческими предпосылками.

Наиболее значимое преимущество евразийского проекта – это **общее культурное пространство**. Составляющими данного в общем виде фактора являются русский язык, русская культура и русскоязычное информационное пространство. Всё это пока что является мощным подспорьем российских интересов во всех постсоветских странах. Однако в результате процесса так называемой «дерусификации», из-за отсутствия поддержки со стороны России, влияние русского языка во многих странах демонстрирует негативную тенденцию. Например, согласно данным переписи населения Кыргызстана, проведенной в 2009 году, среди детей в возрасте 7–15 лет русскоязычными являются лишь 5% и всего 26% владеют русским в достаточной степени, чтобы считать его вторым языком. Что касается Таджикистана, который в перспективе будет участником евразийского интеграционного процесса, то в этой стране в 2010 году русский язык был полностью исключен из делопроизводства, что также ослабляет российское влияние¹⁵. В последний год наблюдались активные попытки «дерусификации» и на Украине.

Необходимо обратить внимание на то, что, если Российская Федерация в ближайшее десятилетие не возьмется за активное, но ненавязчивое продвижение русского языка, лоббирование его изучения в школах и университетах приграничных стран, то **фактор общего языкового пространства будет утрачен**.

Другой немаловажный фактор заключается в **схожести менталитета граждан интегрирующихся государств**. Несмотря на противоречивый характер аргумента, нахождение у власти поколения, которое социализировалось при советской системе и получило образование на территории России, является одной из ключевых движущих предпосылок интеграции.

В настоящее время дети элиты стран - участниц даже евразийского интеграционного процесса предпочитают западное образование **российскому**. Если Россия не активизируется по направлению «мягкой силы», в частности, не увеличит квоты в престижные университеты для абитуриентов из постсоветских стран, то через 10-20 лет в руководстве постсоветских государств окажутся люди, для которых Великобритания и США будут ментально ближе, нежели Россия.

Еще одним важным фактором, который может оказать, как положительное, так и негативное влияние, является общее **историческое прошлое**. В данной ситуации нужно признать, что в силу утраты влияния на образовательные системы и средства массовой информации стран СНГ Россия находится в невыгодном положении. Так, например, в странах Прибалтики, а теперь и в Украине, общий исторический опыт искажается и оценивается односторонне негативно. **Таким образом, очень важно способствовать взаимодействию научного сообщества стран – участниц евразийской интеграции, развитию диалога и реализации совместных проектов**.

Также в качестве важной предпосылки выступает **идеологический консенсус**. В данном случае под этим фактором понимается общее стремление сочетать здоровый консерватизм, традиционные ценности с социально-экономической и политической модернизацией. Граждане Беларуси, России и Казахстана, как и руководство этих стран, не проявляют готовности принять постмодернистский порядок, который навязывается с Запада. Страны – участницы евразийской интеграции, так и потенциальные члены объединения выступают за правовое обеспечение

¹⁵ Социокультурные предпосылки евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=625#top (дата обращения 19.02.2015)

демократических свобод и одновременную защиту института семьи, материнства и детства, а также уважение традиционных религий.

Таким образом, для реализации проекта евразийской интеграции существуют серьезные предпосылки. Основным мотивирующим фактором для всех государств – участниц процесса выступает экономическая целесообразность, выраженная в стремлении иметь доступ к крупному рынку. Другой не менее важной группой предпосылок является во многом совпадающие военно-политические интересы. Однако для серьезной совместной работы в сфере строительства системы безопасности важно иметь друг к другу высокий уровень доверия.

Последнее должно выработаться посредством взаимовыгодных экономических связей. Если экономические и военно-политические факторы евразийской интеграции можно отнести к объективным предпосылкам, то социокультурные факторы во многом являются субъективными. Так, снижается влияние русского языка, грядёт смена элиты, получившей образование в едином государстве, а также неоднозначную роль может сыграть общая история. Для того, чтобы социокультурные особенности играли положительную роль, необходима активная работа в сфере поддерживаемой государством общественной дипломатии.

Возможности евразийской интеграции

Общие возможности и эффекты

Государства — члены Евразийского экономического союза обладают внушительным экономическим потенциалом. Экономика ЕАЭС занимает первое место по добыче нефти и газа, второе – по выпуску минеральных удобрений, третье – по электроэнергии, четвертое – по углю, стали и пшенице.

В настоящее время в рамках ЕАЭС реализована единая торговая политика, единая система таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, осуществлен перенос таможенного и других видов государственного контроля на внешнюю границу.

Согласно договоренностям стран-участниц, в 2016 году должен быть создан общий фармацевтический рынок, к 2019 году — общий рынок электроэнергии, к 2025 году – рынок нефти, газа и нефтепродуктов. Также в 2025 году в Алма-Ате должен начать работу наднациональный орган по регулированию финансового рынка союза.

Для всех государств – участниц евразийской интеграции в наиболее общем виде выделяется ряд нижеследующих преимуществ.

Во-первых, это возможность использования, так называемой, «экономики масштаба», что предполагает увеличение объемов рынка, возрождение и создание новых производственно-технологических цепочек. После присоединения Кыргызстана к объединению население ЕАЭС превысит 180 млн. человек. Объем общего рынка уже сейчас превышает 2,2 трлн. долларов США, что открывает серьезные перспективы для бизнеса.

Вторым весомым преимуществом является сокращение транзакционных издержек от торговых операций за счет ликвидации барьеров внутри объединения.

Третий эффект заключается в рассматриваемом нами политическом поле. Так, за счет региональной интеграции происходит естественное увеличение совокупного внешнеполитического веса.

В-четвертых, отмеченный нами эффект «конкуренции юрисдикций» создаёт реальные стимулы для совершенствования условий ведения бизнеса в каждой отдельно взятой стране.

Следующее следствие, ожидаемое в долгосрочной перспективе, отражает саму суть и цель интеграции. Это **модернизация экономики региона и постепенная её структурная перестройка за счет взаимодействия всех вышеперечисленных эффектов.**

На текущий момент, когда фаза фактической интеграции длится небольшое количество лет, комплексную содержательную оценку результатов интеграционного процесса дать сложно. Однако, исходя из ряда показателей, все же можно сделать определенные промежуточные выводы. Ниже представлена таблица, в которой показана динамика двух важных показателей, по которой можно оценить первые эффекты интеграции.

Таблица 1. Объем внешней и взаимной торговли государств - членов Таможенного союза за 2011 - 2013 гг.¹⁶

Год	Объем взаимной торговли ¹⁷	Объем внешней торговли
2010	47,135	609
2011	62,273	913 (экспорт – 586,5; импорт – 326,5)
2012	68,582	939,3(экспорт – 600,1; импорт – 339,2)
2013	64,1	931 (экспорт – 585,4; импорт – 345,6)

Как видно из таблицы, объем взаимной торговли¹⁸ в 2011 году составил 62,3 млрд. долл. США, что означало увеличение данного показателя за год на 32,1%. Однако в 2012 году сохранить многообещающие показатели не удалось – объем взаимной торговли увеличился всего на 8,7%. В 2013 году положительная динамика сменилась вовсе отрицательной. Объем взаимной торговли сократился на 5,5% по сравнению с прошлым годом. Как мы уже отмечали, это было вызвано тем, что первичные эффекты исчерпались довольно-таки быстро, а позитивные структурные сдвиги еще не произошли.

Суммарный объем внешней торговли «евразийской тройки» в 2013 году составил 931 млрд. долл. США. Из них 84,2% - доля России, 11,5% - Казахстан и 4,3% - Белоруссии.

В товарной структуре государств объединения доминируют минеральные продукты – примерно 74,1% общего экспорта. При этом 80% товаров приходится на долю России. Также экспорт представлен продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем на 2,9%, бумажными изделиями – на 1,8%, металлы и изделия из них составляют 7,4%, машины, оборудования и транспортные средства – 2,6% и другие товары - 6,2%¹⁹.

На настоящий момент все страны ЕАЭС в основном импортируют продукцию с высокой добавленной стоимостью, а в структуре экспорта преобладает сырье. В

¹⁶ Статистический бюллетень Евразийской экономической комиссии за 2011- 2013 гг.

¹⁷ В млрд. долл. США.

¹⁸ Объем взаимной торговли исчисляется как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов Таможенного союза во взаимной торговле.

¹⁹ Внешняя торговля товарами государств – членов таможенного союза и Единого экономического пространства за 2013 год. Статистический бюллетень. Москва 2014.

качестве важного следствия интеграции в долгосрочной перспективе ожидаются структурные изменения за счет развития производства внутри объединения.

Интересы и возможности России

Безусловно, в силу наибольшего потенциала и влияния ведущую роль в объединении играет Россия. В то же время вопрос оценки евразийской интеграции с точки зрения прагматических интересов России остается дискуссионным. Так, по этому поводу в экспертной среде зачастую высказываются взаимоисключающие мнения. Такое неоднозначное отношение к объединению с соседями вызвано рядом факторов, в том числе подозрением, что издержки со стороны России могут превысить последующие выгоды. Тем не менее, согласно подсчетам ученых, **Евразийский экономический союз увеличит совокупный валовой продукт трех стран к 2030 году примерно на 900 млрд. долл.**

Относительно обособленной выгоды для России, то, нужно отметить, что снятие барьеров во взаимной торговле обеспечивает российским производителям благоприятные условия на рынках стран-участников объединения. Так, **территория ЕАЭС будет служить рынком сбыта российских товаров и территорией для расширения влияния российских предприятий, банков и других структур.**

На данном этапе рынок постсоветских государств менее требователен к техническому уровню продукции и соответственно более легок для проникновения, что открывает возможности для тех российских производителей, которым сложно выйти на рынки более развитых стран. Например, перспективным регионом с точки зрения участия в интеграционном процессе является Центральная Азия, куда входят 5 государств: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Казахстан является страной-основателем объединения, Кыргызстан войдет в состав союза в мае 2015 года. В ближайшие два года высока вероятность включения в интеграционный процесс Таджикистана и Узбекистана.

Тем временем, в 2000-х годах в Центральную Азию поставлялось 27% всех экспортируемых Россией машин и транспортного оборудования. С 2005 до 2010 года доля промышленных товаров в общем объеме экспорта в регион снизилась с 66% до 52%, уступая место сырью. С конца 1990-х годов до 2010 года доля высокотехнологичной продукции в российском экспорте сократилась почти вдвое, а доля среднетехнологичных товаров за «нулевые» - с 30% до 16%. За эти же годы произошел рост доли низко технологичных товаров²⁰.

Значительное снижение доли промышленной продукции в экспорте России в страны региона было вызвано, с одной стороны, конкуренцией иностранных производителей и, с другой, общей тенденцией российской экономики, которая характеризуется элементами деиндустриализации. Расширение рынков будет способствовать, во-первых, выживанию российских производительных секторов, во-вторых, улучшению их финансового состояния. Последнее даст им возможность для модернизации.

Немаловажные перспективы открывает **наличие в регионе больших объемов полезных ископаемых**, в частности, нефти, природного газа и урана.

В качестве ресурса можно выделить **факт наличия избыточных трудовых ресурсов**. Так, территория Центрально-Азиатского региона может быть использована для создания на ней трудоемких производств, ориентированных на поставки в Россию.

²⁰ Кузьмина Е.М. Проблемы и интересы России в Центральной Азии на современном этапе. <http://regconf.hse.ru/uploads/7dbafa41ac25a1f319c3a45075d7fd704c6bb607.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

Исчезновение барьеров и внутреннего протекционизма предоставляет возможность российским потребителям увеличивать закупки некоторых товаров в странах-партнерах по более выгодной цене. Речь идет о таких группах товаров, как коксующие и энергетические угли, продукции металлургии – в Казахстане, транспортные средства, продукты сельскохозяйственного производства – в Белоруссии и хлопок, швейные изделия – в Кыргызстане. Также расширяются возможности получения более качественных товаров и услуг за счет конкуренции в сфере государственных закупок.

При этом важным преимуществом объединения является возможность **применения «коллективного протекционизма»**. Наиболее значимым следствием этого метода станет стремление зарубежных компаний избежать высоких таможенных тарифов посредством локализации производства в странах ЕАЭС. К примеру, в Казахстане рост пошлин на легковые автомобили оказал мощное влияние на рост собственного автомобильного производства. За время функционирования Таможенного союза в Казахстане были открыты сборочные заводы Chevrolet, Lada, KIA и Skoda.

Определенную выгоду для России представляет **возможность бесплатного транзита грузов через территории стран–участниц объединения**. Например, через Белоруссию проходят нефтепроводы в страны Европы. Россия также может использовать возможности выгодного транзита углеводородов из Центральной Азии в Европу через свою территорию. Появление трансграничных нефте- и газопроводов в обход территории России является для неё невыгодным.

Стоит отметить, что перенос таможенного контроля на внешнюю границу союза избавляет **от затрат на обустройство внутренних границ**. Так, по данным Таможенного комитета РФ, обустройство 1 км границы обходится от 15 млн. до 3 млрд. руб., в зависимости от рельефа местности. А общая стоимость обустройства границ России с Белоруссией и Казахстаном составила бы 21 трлн. рублей²¹. Таким образом, издержки, которые Россия неизбежно будет нести для укрепления киргизско-китайской, а чуть позже таджикско-афганской границ естественным образом компенсируются за счет экономии на затратах на обустройство внутренних границ.

Помимо положительных эффектов интеграция сказывается для России высоким уровнем затрат. Так, отмена пошлин и сборов фактически перекрыла один из значительных источников бюджета России. Также серьезными финансовыми потерями сказываются льготные поставки энергоресурсов странам, включенным в интеграционный процесс. Россия, будучи крупнейшим игроком ЕАЭС, производит наибольшие отчисления в бюджеты интеграционных структур.

Для вступления в ЕАЭС страны должны обладать определенным уровнем готовности. Так, для реализации Киргизией подготовительных мероприятий к вступлению республики в Таможенный союз Россия приняла на себя обязательства выделить на безвозмездной основе 200 млн. долларов²².

В целом, согласно заявлению заместителя министра финансов РФ Сергея Шаталова, **интеграция только с Белоруссией и Казахстаном (не учитывая Киргизию, Армению и др.) будет стоить для российской экономики примерно 30 млрд. долл. в год**²³.

²¹ Глазьев С.Ю. Эффект от Таможенного союза составит 400 млрд. долларов [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <http://www.rian.ru/interview/20100406/218623924.html> (дата обращения 20.02.2015)

²² Россия выделит 200 млн. долл. для реализации «дорожной карты» по вступлению Кыргызстана в ТС // «BNews.kz» <http://m.bnews.kz/ru/news/207857/>

²³ Евразийский экономический союз: будет ли Россия субсидировать Белоруссию и Казахстан? // «Капитал страны» <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/246529/>

Взамен за осуществленные вложения, помимо будущей экономической выгоды Россия, как самый крупный участник союза, становится главным политическим бенефициаром нового объединения.

Интересы и возможности Казахстана

Казахстан всегда проявлял высокий интерес к евразийской интеграции. Более того, идея объединения в рассматриваемом формате была, как мы уже упоминали, инициирована в 1994 году именно президентом РК Н.Назарбаевым. Таким образом, руководство республики позиционирует Казахстан как лидера интеграционного процесса на постсоветском пространстве, что в определенной мере повышает ее политический вес в мире.

Евразийская интеграция открывает для Казахстана широкие возможности. Во многом это те же преимущества, что и для России - рынок сбыта и новые стимулы для структурных изменений в экономике. Однако имеет место разница в масштабах и другие специфические выгоды.

Рынок сбыта. Казахстан, открывая свой 17-миллионный рынок, взамен получает доступ к рынку существенно большему по объему (более 150 млн. человек). Широкие возможности для казахстанского бизнеса открываются в связи с созданием единого центра государственных закупок, доступ к которому получают предприниматели всех стран-участниц ЕАЭС. Так, объем госзакупок в России и Белоруссии составляет 198 млрд. долл. США, что превышает тот же показатель Казахстана в 26 раз. Совокупный объем импорта стран ЕАЭС (без Казахстана) составляет 360 млрд. долларов.

Россия, являясь крупным импортером продовольственных товаров, может создать дополнительные стимулы к развитию сельского хозяйства Казахстана. На данный момент совокупный объем российского импорта продовольствия составляет 20-25 млрд. долл. Сюда входит 1 млн. тонн мяса и 4 млн. тонн овощей. При этом, замещение западных поставщиков продуктов питания российскими, белорусскими и казахстанскими соответствует интересам безопасности России.

Возможности транзита. Одним из главных интересов Казахстана является доступ к российской транспортной инфраструктуре. Так, за счет благоприятных условий доступа экспортеры Казахстана сократят транспортные издержки, что будет способствовать росту конкурентоспособности продукции на зарубежных рынках. На текущий момент объем казахстанского транзита через территорию России только по железной дороге равняется 15% всего объема экспорта из республики (168 млн. тонн.).

Нужно отметить, что Казахстан настаивает на возможности использовать газотранспортные возможности ЕАЭС для экспорта в страны Европы. Последнее невыгодно для России, которая предлагает общий доступ к трубе только для внутренних поставок. Тем не менее, общий топливно-энергетический рынок все же будет создан. Крайний срок по его формированию – 2025 год, а по условиям недискриминационного доступа к энергетической инфраструктуре - 1 января 2016 года.

Инвестиционная привлекательность. Создание общего рынка увеличивает инвестиционную привлекательность Казахстана.

Во-первых, это внутренние инвестиционные эффекты, когда в результате описанной нами «конкуренции юрисдикций» прослеживается стремление бизнеса передислоцироваться из России в Казахстан.

Во-вторых, будучи частью крупного рынка, Казахстан становится более привлекательной для инвесторов из третьих стран. Красноречивым тому доказательством служит факт, что с начала функционирования Таможенного союза объемы ПИИ в обрабатывающую промышленность Казахстана выросли с 1,8

млрд. долл. в 2009 году до 3,4 млрд. долл. в 2012 году (на 88%). При этом общий объем ПИИ за отмеченный период увеличился на 6,9 млрд. долл.

Согласно статистическим данным, **евразийская интеграция уже принесла для Казахстана существенные выгоды.** С 2009 по 2013 год в республике в 50 раз выросло производство легковых автомобилей (с 745 шт. до 37,5 тысяч шт.). Выпуск грузовых автомобилей вырос в 6,5 раз, телевизоров и приемников – в 2 раза, минеральных удобрений – на 10%, алкогольной продукции – на 20-30%, продуктов переработки молока и мяса – на 90%, растительного масла – на 35%, макаронных изделий – на 34%²⁴.

Пользу от интеграции ощутят и рядовые потребители. Благодаря более высоким требованиям в рамках ЕАЭС к качеству выпускаемой продукции и росту конкуренции граждане Казахстана получают более широкое предложение товаров и услуг. Другой значимый эффект, который напрямую создает возможности для жителей республики заключается в появлении новых рабочих мест за счет открытия совместных предприятий.

Интересы и возможности Белоруссии

Республика Беларусь на текущий момент от создания Таможенного союза и в целом от евразийской интеграции находится в наибольшем выигрыше. В большей степени эффект на экономику Белоруссии был оказан двумя факторами.

Во-первых, это **рекэспорт энергоносителей из России и Казахстана** и, во-вторых, это **активная экспансия белорусских товаров на рынки объединения.**

Так, нижеследующая таблица отражает определенную динамику экспортных поставок Белоруссии в страны ТС/ЕЭП.

Таблица 2. Объемы экспортных поставок Республики Беларусь в страны ТС/ЕЭП²⁵

Год	Экспорт в Россию	Экспорт в Казахстан	Всего
2011 г.	14, 509	0, 674	15, 183
2012 г.	16, 309	0, 807	17, 116
2013 г.	16, 829	0, 868	17, 699

Основной мотивацией участия Беларуси в интеграционных процессах является сохранение льготных условий доступа к российским углеводородам. Согласно данным Института экономики Национальной академии наук Беларуси, **только за 2012 год выгода от энергетических субсидий составила примерно 10 млрд. долл., что равняется 16% белорусского ВВП за 2012 год.** С лета 2011 года к весне 2013 года Антикризисный фонд ЕврАзЭС предоставил Беларуси пять траншей кредита в общей сумме 3 млрд. долл. При этом большая часть антикризисного фонда пополняется Россией.

²⁴ Қоғамдық Саясат Институты, Евразийская экономическая интеграция: 20 наиболее часто задаваемых казахстанцами вопросов. Астана, 2014.

²⁵ В млрд. долл. США.

Беларусь также остается в серьезном выигрыше за счет поставок в Россию транспортных средств, машин и оборудования (29,4% от экспорта в Россию), а также сельхозпродукции и продуктов питания (27,8%).

Помимо получаемой выгоды от экспорта ЕАЭС создает благоприятные возможности для **мобильности рабочей силы**. Так, трудовая миграция из Беларуси в Россию оценивается от 200 до 300 тысяч человек в год. Последнее частично создает проблемы для белорусского рынка труда, который испытывает нехватку кадров.

Нужно признать, что Беларусь в лице А.Лукашенко активно выторговывает себе различного рода преференции. Так, на фоне кризиса отношений между Западом и Россией, а также перед подписанием Договора о ЕАЭС Лукашенко сумел получить преференции в виде постепенной отмены перечислений экспортных пошлин на нефтепродукты в российский бюджет. В 2015 году половина суммы экспортных пошлин будет перечислена в РФ, а другая половина останется в бюджете Белоруссии. К 2016 году планируется полная отмена экспортных пошлин. Также главе Беларуси удалось добиться договоренности о ежегодной поставке 23 млн. тонн нефти, что позволит загрузить на полные мощности Мозырский и Новополоцкий нефтеперерабатывающие заводы²⁶.

С другой стороны, несмотря на неоднозначные высказывания А.Лукашенко, нужно отметить, что он является последовательным сторонником интеграции и, соответственно, за счет пророссийского вектора во внешней политике зарабатывает себе дивиденды в форме политической поддержки Москвы.

Интересы и возможности Армении и Киргизии

Со 2 января 2015 года Армения стала полноправным членом Евразийского экономического союза. Несмотря на то, что до конца 2015 года Армения будет представлена в исполнительных органах ЕАЭС в урезанном составе, страна уже с текущего момента получает существенные выгоды от объединения.

Во-первых, тесное сотрудничество с Россией выливается для Армении в **масштабные финансовые вливания**. Так, известно, что Москва дала согласие на выдачу 270-миллионного льготного кредита и 30 миллионов безвозмездного гранта на реконструкцию Мецаморской АЭС и развитие атомной энергетики Армении. Стоит отметить, что участие России сводит на нет усилия Турции, Азербайджана и Евросоюза добиться закрытия армянской АЭС «по экологическим соображениям».

Сюда же, в категорию «финансовых вливаний» можно отнести тот факт, что российские инвестиции в армянскую экономику составляют половину всех финансовых поступлений в эту страну. Также нельзя не учитывать поставки Россией льготного газа.

Во-вторых, Армения, более тесно включившись в интеграционное объединение с Россией, делает шаг в сторону **укрепления собственной безопасности**. Так, споры по поводу Нагорного Карабаха до сих пор нельзя считать урегулированными.

В-третьих, Ереван на правах участника ЕАЭС **будет получать 1,13% от таможенного бюджета ЕАЭС**, что составляет сумму более 150 млн. долл. При этом естественным образом сокращаются доли других участников ЕАЭС – Белоруссия (с 4,7% до 4,65%), Казахстан (с 7,3% до 7,25%), Россия (с 88% до 86,97%).

В-четвертых, Российская Федерация является основным импортером произведенных в Армении товаров (70% всей продукции).

²⁶ Подготовка договора евразийского Союза: как устраняются последние разногласия. Однако // [Электронный ресурс] URL: <http://www.odnako.org/blogs/podgotovka-dogovora-evraziyskogo-soyuz-a-kak-ustranyayutsya-poslednie-raznoglasiya/> (Дата обращения: 26.05.2014).

Вдобавок ко всему, это - комфортные условия для мигрантов, трудовые перечисления которых составляют для Армении значительные объемы.

Относительно выгоды России от участия Армении в ЕАЭС можно сказать, что она ограничивается лишь военно-политическим аспектом.

Киргизия. 1 мая 2015 года Киргизия станет полноправным членом Евразийского экономического союза.

Как и для Армении, вступление республики в ЕАЭС сулит большие выгоды. Однако в отличие от первой ситуация в среднеазиатской республике представляется достаточно сложной в силу ряда причин. Основная причина сложности ситуации заключается в том, что на текущий момент почти 80% киргизских предпринимателей заняты в торговле с Китаем. Киргизия реэкспортирует товаров из Китая на 10 млрд.долл. Сейчас средняя ставка таможенных пошлин на импорт составляет 5,2%. Со вступлением Киргизии в ЕАЭС, ставка удвоится, что подорвет основу бизнеса большого количества граждан. Последнее неизбежно может вызвать волну социального гнева, который в этой республике, как известно, уже два раза приводил к смене власти.

Также нужно отметить, что сборы от таможенных пошлин составляют треть доходной части бюджета страны. Увеличение ставки может привести к «уходу в тень» импортеров – то есть к росту контрабанды из Китая, граница с которым составляет 1049 км. При этом граница протекает по горной местности и практически не контролируется. Соответственно, риски дестабилизации страны можно считать относительно существенными.

Тем не менее руководство Киргизии (видимо с опорой на высокий уровень рисков) сумело договориться о существенной помощи со стороны Москвы. В рамках реализации «дорожной карты» будет создан инвестиционный фонд с уставным капиталом в размере 500 млн. долл. Такую же сумму составит льготный кредит. В сумме эта поддержка составит порядка 1,5 млрд. долл. США.

При этом одним из основных следствий участия Киргизии в ЕАЭС будет **облегчение условий для трудовых мигрантов**. В рамках одной из «четырёх свобод» – свободного передвижения рабочей силы им мигранты отныне будут избегать необходимости получать разрешение на работу. Их дети смогут учиться в школах и посещать детские сады, а сами они смогут более свободно получать медицинскую помощь.

Следующим позитивным следствием станет **единый энергетический рынок**, в рамках которого Киргизия получит доступ к нефти и газу по льготным ценам.

Немаловажным преимуществом для предпринимателей будет **единый рынок услуг**, предполагающий взаимное признание лицензий, разрешений на предпринимательскую деятельность. Так, киргизские бизнесмены смогут предоставлять услуги во всей территории ЕАЭС без учреждения дополнительного юридического лица.

Для России вступление Киргизии в ЕАЭС это, прежде всего, выгода военно-политического характера. Так, еще до недавнего времени эта страна размещала на своей территории авиабазы США. Сегодня в Киргизии находится российская военная база Кант. Как уже отмечалось, с точки зрения требований безопасности Россия вынуждена обеспечить защиту своих границ на южных рубежах, в том числе странах Центрально-Азиатского региона.

Потенциальные участники евразийской интеграции

Широкий потенциал развития евразийской интеграции сосредоточен в трех плоскостях.

Первая – расширение за счет включения новых участников в существующие интеграционные объединения.

Вторая – углубление кооперации и развитие свобод, степени унификации в рамках существующего союза (в том числе вплоть до создания единой валюты).

Третья – развитие сотрудничества с другими региональными организациями.

Относительно участия в ЕАЭС новых государств, то с **наибольшей вероятностью можно ожидать присоединение Таджикистана**. Предопределяющим условием для этого стало подписание договора о вступлении в ЕАЭС Киргизии – так как именно через нее Таджикистан будет иметь с союзом общую таможенную границу. Подписание договора о вступлении последнего в ЕАЭС может произойти в течение 2015 года. На текущий момент таджикским руководством производится изучение нормативно-правовой базы, необходимой для вступления в ЕАЭС, идет создание экспертной группы по изучению эффектов от присоединения республики в союз.

Таджикистан, экономика которого является наиболее проблемной среди стран постсоветского пространства, находится в серьезной зависимости от внешней поддержки. На текущий момент только в России, по некоторым данным, трудовую деятельность осуществляют более 1 миллиона граждан Таджикистана. Финансовые перечисления последних составляют почти половину ВВП среднеазиатской республики.

Для России Таджикистан является стратегически важной страной с точки зрения обеспечения её национальной безопасности. Степень защищенности таджикско-афганской границы предопределяет степень нейтрализации угроз от наркотрафика и террористических организаций Афганистана.

Продолжительность переговоров о вступлении связана с попыткой Таджикистана получить максимальные преференции, в том числе, в виде прямых финансовых вливаний.

В более отдаленной перспективе география сотрудничества ЕАЭС может расширяться за счет стран, не относящихся к постсоветскому пространству. Так, в 2013 году в российских СМИ активно распространялась информация о желании Турции присоединиться к евразийскому интеграционному процессу. Нужно отметить, что «турецкая инициатива» была озвучена президентом Казахстана Н.Назарбаевым, что, в определенной мере, можно расценить, как попытку сбалансировать «веса» за счет присоединения крупного участника. Перспективы полноценного участия Турции в ЕАЭС представляются сомнительными.

Помимо Турции, согласно заявлениям глав «евразийской тройки», интерес к Таможенному союзу проявляют Индия, Вьетнам, Иран, Чили и Новая Зеландия.

Появление интереса разных стран к евразийской интеграции вполне объяснимо прагматичным стремлением расширять рынки сбыта. Скорее всего, **для этих стран будет применен новый формат сотрудничества наподобие ассоциации с Европейским Союзом, который будет предполагать снятие некоторых ограничений, но не полноправное членство**.

Расширение географии торгового сотрудничества может происходить посредством заключения соглашений о преференциальных режимах с другими интеграционными организациями. Например, ведутся переговоры с Европейской Ассоциацией свободной торговли.

С такими странами, как Новая Зеландия, Вьетнам, Израиль, Индия и Египет ведутся переговоры по поводу соглашений о свободной торговле, что позволит участникам ЕАЭС выйти на рынки стран дальнего зарубежья на условиях пониженных пошлин.

Привлекательность «евразийского рынка» для третьих стран подтверждает то, что основа интеграционного процесса является прагматичной, а проект нацелен на получение экономической выгоды.

Анализ проблем интеграционного процесса в рамках евразийского региона

Евразийская интеграция представляет собой первый интеграционный проект на постсоветском пространстве, вышедший за пределы простой либерализации товарного обмена. В рамках Евразийского экономического союза относительно успешно функционируют наднациональные структуры регулирования внешней торговли, а перспективы развития объединения могут рассматриваться в как интенсивных, так и экстенсивных плоскостях.

Однако несмотря достигнутые успехи, интеграционный процесс сопряжен с рядом серьезных проблем. При этом, весь комплекс затруднений можно разделить на организационные (проблема реэкспорта запрещенных товаров, вопросы, связанные с переносом правовой базы с ЕврАзЭС на ЕАЭС и др.), и сложно-фундаментальные (личностная обусловленность интеграции, проблемы совместной модернизации экономик стран ЕАЭС и пр.).

Первая группа проблем не блокирует процесс интеграции, однако создает сложности в отдельных его аспектах. Для выявления составляющих первой группы проблем необходимо постоянное взаимодействие непосредственно с хозяйствующими субъектами. В свою очередь, решение данной группы проблем сводится к применению алгоритма «выявление и формулировка проблемы – постановка задачи – реализация плана – мониторинг эффектов» и в большей части осуществляется в рамках деятельности Евразийской экономической комиссии.

Куда более сложным представляется решение проблем второй группы, которые объединены под условным названием «сложно-фундаментальные». Преодоление данных проблем не может быть осуществлено посредством простых решений и в рамках какой-либо одной наднациональной структуры. В то же время именно от способности интеграционного объединения находить способы преодоления проблем второй группы зависит успешность всего проекта. Евразийская интеграция нацелена, прежде всего, на долгосрочные эффекты, соответственно, во избежание непреодолимых сложностей в будущем важны совместные превентивные меры.

В настоящей работе сознательно сделан акцент на проблемах второй группы.

Проблема личностной обусловленности интеграции

История интеграции на евразийском пространстве демонстрирует наличие объективных предпосылок для центростремительных тенденций стран региона. Однако нужно признать, что скорость, качество и глубина интеграции во многом зависят от субъективных факторов. Так, идея объединения в настоящем формате была впервые озвучена президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году. Тем не менее, в течение 1990-х годов процесс интеграции протекал вяло и не приводил к реальным результатам вплоть до реанимации идеи в 2011 году в формате нового договора о ЗСТ.

Возрождение евразийской интеграции стало возможным благодаря совпадению политической воли президентов России, Казахстана и Белоруссии. Отмеченные государства формируют «ядро» Евразийского экономического союза и будущее интеграции напрямую зависит от политической конъюнктуры в этих странах. Каждая из перечисленных стран характеризуется не только сильной президентской властью, но и тем, что личность президента фактически является системообразующим фактором государственного управления. Соответственно, в подобной системе личностно обусловленным является не только внешнеполитический вектор страны, но и

ориентация национальной элиты. Отмеченное обстоятельство накладывает на евразийскую интеграцию ярлык «проекта элит», полномочия которой, в свою очередь, обусловлены властью президента.

Последнее неизбежно влечет за собой естественные политические риски для интеграционного процесса, делает процесс зависящим от конъюнктурных колебаний. Соответственно, необходимо дать ответ на вопрос о том, насколько вероятен сценарий изменения внешнеполитического вектора страны – участницы ЕАЭС в случае смены высшего руководства.

Белоруссия. Александр Лукашенко находится на посту президента Белоруссии с 1994 года. На последних, четвертых выборах главы государства, которые прошли в 2010 году, Лукашенко одержал победу с официальным результатом 79,65%²⁷. При этом, согласно результатам различных опросов и экзит-поллов, рейтинг Лукашенко был близок к 40%^{28 29}. По предварительным заявлениям, Лукашенко примет участие в очередных выборах, которые должны состояться до 15 ноября 2015 года. В свою очередь, оппозиция может создать широкую коалицию демократических объединений и выставить единого кандидата³⁰.

По мнению некоторых политологов, финансово-экономический кризис, приведший в конце декабря 2014 года к отставке правительства, может сказаться на электоральном рейтинге А.Лукашенко. Об этом говорят и результаты социологических исследований, проводившихся в конце декабря 2014 года. Так, Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ), который зарегистрирован в Вильнюсе, был проведен социологический опрос жителей Беларуси по поводу доверия нынешнему президенту. Специалисты отметили, что электоральный рейтинг доверия граждан к президенту значительно снизился с сентября 2014 года с 45,2% до 40%³¹.

Тем не менее, на текущий момент в Белоруссии нет условий для появления сильного оппозиционного лидера, который смог бы составить конкуренцию А.Лукашенко.

С точки зрения рисков для евразийской интеграции важно, что большая часть имеющихся противников власти Лукашенко являются сторонниками так называемого «европейского выбора». Нужно отметить, что евразийский интеграционный проект и «европейский выбор» в оппозиционной среде противопоставляются. Соответственно, приверженность Белоруссии евразийским интеграционным приоритетам в долгосрочной перспективе напрямую зависит от того, кто будет руководить страной после А.Лукашенко.

Казахстан. Вторая страна «ядра» ЕАЭС так же, как и Белоруссия, не имеет традиций ротации власти и выстроенных для этого механизмов. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев руководит страной с 1991 года, когда республика обрела независимость. В 2007 году парламент предоставил Назарбаеву право баллотироваться на высший государственный пост неограниченное количество раз. На последних выборах в апреле 2011 года Назарбаев одержал победу, набрав 95,55% голосов избирателей. Следующие (внеочередные) выборы главы государства состоятся 26 апреля 2015 года. По сравнению с другими странами объединения, в Казахстане ситуация усугубляется по причине объективного старения главы государства. Так, президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву в июле 2015 года исполнится 75 лет.

²⁷ <http://web.archive.org/web/20110105105337/http://www.rec.gov.by/pdf/prb2010/soob9.pdf>

²⁸ <http://regnum.ru/news/polit/1358227.html>

²⁹ <http://udf.by/news/politic/36698-ekzit-poll-lukashenko-poluchil-381-golosov.html>

³⁰ <http://www.tvc.ru/news/show/id/52462>

³¹ <http://informing.ru/2015/01/03/opros-elektoralnyy-reyting-lukashenko-upal-do-40.html>

Казахстанская оппозиция, выступая против политики Назарбаева, подвергает критике и участие страны в евразийской интеграции. Требование оппозиции заключается в проведении всенародного референдума по вопросам участия страны в ТС и ЕАЭС. Нужно отметить, что активизация идеи «русского мира», ситуация на Украине вызывают достаточное беспокойство у казахстанских элит.

На настоящий момент в Казахстане нет ясности в вопросе преемника, однако ведется достаточно открытый диалог и России следует поддержать кандидатуру, которую предложит Назарбаев.

Россия. В России так же, как и в других странах ЕАЭС проект евразийской интеграции ассоциируется с именем президента страны В.Путина и не всегда находит понимания общественности и интеллигенции. Прежде всего, это связано с высокими издержками и непрозрачным обоснованием их необходимости.

В целом, на внешне стабильном фоне стран можно говорить о нарастающей турбулентности политической среды. Приход к власти нового поколения политических лидеров может кардинально изменить внешнеполитические ориентации стран евразийского пространства.

Соответственно, для минимизации рисков, вызванных фактором личностной обусловленности интеграции, необходимо проводить системную и последовательную работу с общественными институтами, элитами, экспертным сообществом стран объединения. Важно активизировать политику «мягкой силы» в сфере образования и осуществлять подготовку управленческих кадров, понимающих цели, задачи и выгоды от евразийской интеграции.

Миграция, ксенофобия и национализм

Свободное перемещение рабочей силы является одной из базовых основ евразийской интеграции. Так, согласно концепции «четырёх свобод», страны объединения обеспечивают на своей территории свободное передвижение товаров, капиталов, рабочей силы и услуг.

Обеспечение свободы передвижения рабочей силы приносит относительные выгоды работодателям и иностранным работникам, но усиливает риски социального недовольства в странах-акцепторах трудовой миграции. На настоящее время Россия является основной «принимающей стороной» трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства. Второй наиболее популярной для миграции страной является Казахстан. При этом, Россия занимает первое место по абсолютному количеству трудовых мигрантов, а Казахстан является лидером по количеству прибывающих мигрантов на душу населения.

Формирование Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана не оказало для российского рынка труда ощутимого воздействия. Во-первых, Казахстан, будучи страной с относительно благоприятными экономическими условиями, может самостоятельно предоставить широкие трудовые возможности для своих граждан. Во-вторых, граждане Белоруссии в рамках Союзного государства и ранее пользовались правом свободного трудоустройства в Российской Федерации. В совокупности Белоруссия и Казахстан поставляют в Россию примерно 300 тыс. трудовых мигрантов в год, что составляет менее одной десятой трудовой иммиграции из СНГ.

Гораздо более ощутимым для российского рынка труда может стать участие в ЕАЭС Армении, Кыргызстана и в перспективе Таджикистана. Так, согласно расчетам

Евразийского банка развития, число легальных трудовых мигрантов из Кыргызстана может вырасти на 360 тыс. человек, из Таджикистана — на 890 тыс. человек³².

В настоящее время девальвация рубля и общее ухудшение экономической обстановки стали причиной масштабного оттока трудовых мигрантов из России³³. Соответственно, несмотря на вступление в силу Договора о ЕАЭС, эффекты на рынке труда в полной мере еще не проявились³⁴.

Очевидно, что с постепенным возвращением российской экономики в стабильное русло количество пребывающих мигрантов будет расти. Последнее может стать причиной возникновения социальной напряженности на почве ксенофобии и межэтнических конфликтов. Согласно исследованиям «Левада-Центра» в июле 2014 года, 38% граждан выступают за то, чтобы ограничить проживание в России выходцев с Кавказа, 33% - бывших центрально-азиатских республик СССР. 64% респондентов считают, что надо выдворять из России нелегальных мигрантов из стран ближнего зарубежья. Наиболее показательным выглядит то, что 76% респондентов считают нужной жесткую административную политику, которая бы способствовала сокращению притока мигрантов³⁵.

Нужно отметить, что Договор о Евразийском экономическом союзе предусматривает применение государствами-членами национального режима в области социального обеспечения, в том числе медицинского обслуживания. Это означает, что социальное обеспечение мигрантов из ЕАЭС и их семей будет осуществляться на тех же условиях и в том же порядке, что и для граждан государства трудоустройства. Для детей трудовых мигрантов из стран ЕАЭС открывается право к бесплатному посещению детских садов и школ. Обеспечение социальными благами мигрантов в российском обществе может стать серьезной мишенью для критики.

Если отмеченные риски в основном связаны с реакцией российского общества на увеличение количества мигрантов, то другой угрозой для интеграционных процессов может стать боязнь утраты суверенитета и национализм в Казахстане и Белоруссии.

Украинские события и степень участия в них России серьезно актуализировали страхи и недоверие в соседних странах. Например, в Белоруссии власти не препятствовали оппозиции провести мероприятия в честь 500-летия битвы при Орше, когда было разбито 80-тысячное московское войско, вторгшееся на земли Великого княжества Литовского. В белорусском городе Витебске был установлен памятник средневековому князю Альгерду, который многократно воевал с Московским княжеством³⁶. По мнению некоторых экспертов, за последний год в белорусском сегменте Интернета, в особенности среди молодежи, наблюдался рост антироссийских настроений³⁷. Несмотря на это, на данном этапе националистический тренд в Белоруссии не получил развитие в виде усиления каких-либо конкретных политических сил.

Ситуация на юго-востоке Украины стала поводом для беспокойства и в определенных кругах Казахстана. Так, по мнению некоторых экспертов, часть казахской элиты видят в углублении интеграционных связей с Россией угрозу территориальной целостности и суверенитету Казахстана³⁸.

³² http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=544#top

³³ <http://rusrand.ru/news/migranty-uezjayut-iz-rossii>

³⁴ <http://www.novayagazeta.ru/news/1690328.html>

³⁵ <http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya>

³⁶ http://www.gazeta.ru/politics/2014/11/26_a_6315753.shtml

³⁷ <http://svpressa.ru/politic/article/105392/>

³⁸ <http://kapital.kz/gosudarstvo/27716/posleduet-li-za-krymom-sever-kazahstana.html>

Таким образом, социологические исследования демонстрируют наличие в России достаточно высокого уровня ксенофобии, что по мере увеличения количества трудовых мигрантов может вылиться в рост социального напряжения. С другой стороны, негативное отношение и дискриминация по национальному и конфессиональному признакам в российском обществе может стать дополнительным стимулом для роста недоверия со стороны стран - потенциальных участников евразийского интеграционного процесса.

Во избежание негативных проявлений, вызванных трудовой миграцией, необходимо проводить комплексную работу как в сфере воспитания толерантности среди населения России, так и по адаптации и социализации к культуре и традициям принимающих стран пребывающих мигрантов.

Также нужно отметить, что определенные риски содержит в себе тиражирование через федеральные государственные СМИ лиц с откровенно имперскими и националистическими позициями. Необходимо проводить более тонкую политику в сфере взаимодействия с властями и гражданским обществом стран «ядра» ЕАЭС.

Внутренние конфликты в евразийском регионе

Препятствием для масштабного развития евразийского интеграционного процесса могут стать **нерешенные противоречия на постсоветском пространстве**.

Например, одним из таких противоречий является проблема водопользования в Центрально-Азиатском регионе.

Суть проблемы заключается в неравномерном распределении водных ресурсов. С одной стороны, необеспеченные энергоресурсами «горные» страны региона Таджикистан и Кыргызстан контролируют основные водные артерии (бассейны рек Амударья и Сырдарья), а промышленно развивающиеся, энергетически обеспеченные Казахстан, Узбекистан и Туркменистан находятся от первых в определенной зависимости. Соответственно, наличие внушительного гидроэнергетического потенциала Таджикистана и Кыргызстана вызывает стремление руководства этих стран увеличить потребление водных ресурсов, развивать производство электроэнергии, ориентированное на трансграничный экспорт, строить новые крупные энергетические объекты. С другой стороны, такие планы не соответствуют интересам трех других государств региона, которые, будучи обеспеченными энергоресурсами, выступают за сохранение режима аграрного типа сработки плотин и водохранилищ Центральной Азии.

Таким образом, описанная проблематика одновременно имеет высокий конфликтный потенциал, но и может стать объективной предпосылкой для интеграции в регионе.

На постсоветском пространстве сохраняется напряженность на межэтнической почве. Так, на фоне столкновений между киргизами и узбеками, которые вспыхнули 10-13 июня 2010 года в городе Ош, глава Временного правительства Киргизии Роза Отунбаева обратилась к Дмитрию Медведеву с просьбой задействовать силы ОДКБ для разрешения вспыхнувших гражданских столкновений. Российская сторона, классифицировав конфликт в Кыргызстане, как внутрисоюзный, отказалась от введения сил ОДКБ. Последнее стало причиной резкой критики организации со стороны президента Белоруссии А.Лукашенко за «неспособность урегулировать ситуацию в государстве-члене ОДКБ»³⁹.

Таким образом, наличие острых неразрешенных противоречий и конкуренции интересов в сфере энергетики становятся «камнем преткновения» для дальнейшего

³⁹ <http://www.gumilev-center.ru/uzbekska-kirgizskij-konflikt/>

развития евразийской интеграции. Результатом этому является то, что в региональные экономические организации и объединения, призванные выстраивать систему безопасности, вступают наиболее слабые и военно-незащищенные страны: Армения, Кыргызстан и в перспективе Таджикистан. А такие мощные игроки постсоветского пространства, как Узбекистан, Туркменистан, Азербайджан, а теперь и Украина, оказываются на альтернативной стороне конфликта интересов.

Последствия украинского кризиса как проблема для евразийского проекта

В ближайшие несколько лет евразийский интеграционный проект ждут серьезные испытания. Начало функционирования Евразийского экономического союза совпало со снижающимися показателями объемов взаимной торговли и снижением взаимных инвестиций (наиболее активными инвесторами были внешние «игроки»). По итогам 2014 года объем взаимной торговли между странами-участницами ТС и ЕЭП по сравнению с показателями 2013 года сократился на 11%⁴⁰.

К этим негативным тенденциям прибавились и **проблемы, связанные с последствиями украинского кризиса и присоединением Крыма**. Так, западные санкции уже оказали ощутимое негативное влияние на российскую экономику. Ситуацию усугубляет падение цен на углеводороды. В долгосрочной перспективе совокупность этих негативных факторов может серьезно повлиять на евразийский интеграционный процесс. Россия, на которую ложится основное бремя расходов за интеграцию, при дальнейшем ухудшении состояния ее экономики будет вынуждена сокращать свои расходы. По предварительным договоренностям для «безболезненного» вступления Киргизии в ЕАЭС и адаптации экономики республики к требованиям евразийского объединения Россия выделит Киргизии 1,2 млрд. долл.⁴¹. Кроме того, Россия оказала финансовую поддержку Кыргызстану в размере 200 млн. долл. на оснащение пропускных пунктов на внешних границах и на создание сертификационных лабораторий⁴². Нет никаких сомнений, что и в дальнейшем экономически слабые Кыргызстан и Армения потребуют дополнительных финансовых вливаний.

Западные санкции не коснулись остальных стран-участниц интеграционного процесса. Однако косвенное влияние «санкционного давления» на Россию ощущается как в Казахстане, так и в Белоруссии. Заметна тенденция обострения противоречий между странами «евразийской тройки». Показательной в этом случае является история с обвинением Россельхознадзора в адрес Белоруссии, через территорию которой в Россию ввозилась попавшая под российские санкции европейская сельхозпродукция. «Непартнерское» поведение Минска привело к тому, что на российско-белорусской границе снова появились таможенные посты. Сложившаяся ситуация, несомненно, является шагом назад для интеграции. Проблема реэкспорта попавшей под запрет европейской сельхоз продукции нарушает базовые принципы Евразийского экономического союза – свободу движения товаров.

Волатильность на валютных рынках и девальвация национальных валют также являются факторами, которые могут негативно повлиять на интеграционный процесс. Так, например, А. Лукашенко потребовал от белорусского правительства перевести

⁴⁰По данным департамента статистики Евразийской экономической комиссии (http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2014/12.aspx).

⁴¹<http://www.news-asia.ru/view/7882>

⁴²<http://www.news-asia.ru/view/7963>

расчеты с Россией в доллары или евро⁴³. Данная ситуация может оказать негативное влияние на «задумки» стран евразийского интеграционного проекта по созданию единой валюты и наднациональных органов по регулированию финансового рынка.

«Крымская история» принесла с собой определенные политические издержки. **Партнеры России по интеграции серьезно обеспокоены односторонним решением о присоединении полуострова**, которое несет в себе риски для всего объединения. Казахстан и Белоруссия довольно сдержанно относятся к позиции России по украинскому вопросу, не желая портить отношения с западным миром. Присоединение Крыма особенно сильно взволновало некоторые круги казахских элит. В информационном пространстве Казахстана стали появляться различные публикации, в которых выражались опасения по поводу потери «русских» областей страны. В этих условиях, стоит отметить, что Казахстан особенно ревностно относится к суверенитету и независимости своей страны. В практическом плане это выражается в нежелании и в опасении делегировать большие объемы полномочий на наднациональный уровень. Кроме того, Казахстан является ярким противником политики расширения ЕАЭС в угоду политическим целям. В свое время Н.Назарбаев выступал против присоединения к ЕАЭС Армении и Киргизии, так как не видел в этом экономического смысла. Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод о том, что факторы, способствующие к уменьшению взаимного доверия, могут стать серьезной преградой на пути к дальнейшей интеграции.

Вместе с тем, хотелось бы отметить, что последствия украинского кризиса несут с собой возможности для стран-участниц евразийского проекта по дальнейшему развитию экономической интеграции. Так, партнеры России могут принять активное участие в политике России по импортозамещению сельскохозяйственной продукции.

Проблема совместной экономической модернизации стран ЕАЭС

В своей статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» В.Путин отметил: *«Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технологической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечить устойчивость глобального развития»*⁴⁴.

Достижение поставленной цели – превращения Евразийского проекта в новый полюс роста мировой экономики неизбежно сталкивается с проблемой экономической модернизации. Следовательно, одной из приоритетных задач для сегодняшних и потенциальных участников интеграционного проекта является модернизация экономики и преодоление их периферийного характера. Без процесса экономической модернизации и проведения структурных реформ в экономике теряется и экономический смысл евразийского интеграционного проекта, который позиционируется официальными лицами, как объединение, в основе которого лежат прагматичные принципы. Так, например, экономическая модель России и Казахстана основана, прежде всего, на экспорте сырья на внешние рынки. Этот факт естественным образом ограничивает интеграционные возможности стран. Подлинная интеграция предполагает усиление торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия между странами. Это, в свою очередь, возможно только при диверсификации экономики и сокращении сырьевой зависимости, чего невозможно достичь без

⁴³ <http://vz.ru/economy/2014/12/18/721065.html>

⁴⁴ <http://izvestia.ru/news/502761>

экономической модернизации. Нефтегазовая специализация экономики не создает предпосылок для углубления торговых и инвестиционных связей.

Кроме того, сырьевая экономика Казахстана и России сильно подвержена внешним рискам. Это связано с тем, что цены и спрос на углеводороды зависят от изменений мировой политико-экономической конъюнктуры. Ярким примером этому является недавнее падение цен на углеводороды. Так, цена на нефть марки Brent упала с 115 долл. за баррель в июле 2014 года до 58-59 долл. за баррель в феврале 2015 года (при этом тенденция к снижению цен на нефть сохраняется). Авторитетные аналитики прогнозируют, что период низких цен на нефть сохранится надолго. Снижение цен на нефть беспокоит руководство России и Казахстана, которое еще с лета 2014 года готовит различные планы действий при различных ценах на нефть. Так, например, Н.Назарбаев заявил о том, что руководство Казахстана располагает планом действий при цене на нефть в 40 долл.⁴⁵. Согласно официальным данным доходы бюджета Казахстана в 2015 году будут снижены на более чем 900 млрд. тенге. Данный факт стимулирует казахстанское руководство к снижению госрасходов. Президент РК в начале 2015 года дал поручения сократить государственные расходы на 700 млрд. тенге (10 % от общего объема расходов)⁴⁶. По данным Министерства финансов РФ, потери российского бюджета при цене 50 долл. за баррель будут составлять 180 млрд. долл. ежегодно⁴⁷. Экономические проблемы, связанные со снижением доходной части бюджета в результате падения цен на нефть, могут при определенных обстоятельствах трансформироваться в социальные риски.

Ключевую роль в модернизации экономики должен сыграть трансферт технологий из стран-лидеров в области развития науки и технологии. Однако анализ западных санкций в отношении России позволяет сделать вывод о том, что использование иностранных технологий должно в обязательном порядке сопровождаться с развитием собственной технологической базы.

Во-первых, слепое заимствование иностранных технологий может негативно сказаться на стимулах к интеграции⁴⁸.

Во-вторых, использование этих технологий без развития собственных приводит к зависимости от стран-доноров. Так, например, запрет на экспорт в Россию технологий по добыче углеводородов на шельфе может затормозить реализацию российских проектов в этой сфере. В последнее время также заметна технологическая экспансия Китая на территорию Центральной Азии.

Россия, будучи лидером интеграционного процесса, должна сыграть ключевую роль в модернизации экономик стран ЕАЭС. В противном случае, привлекательность евразийского интеграционного проекта в скором времени будет уменьшаться. Это связано с объективными причинами - большинство потенциальных участниц интеграционного процесса испытывают дефицит финансовых средств и, если Россия не сможет предложить им привлекательные условия для развития экономики, то ее место займут внешние «игроки». Следовательно, российские амбиции на роль лидера постсоветского пространства должны подкрепляться инвестициями в страны этого региона.

⁴⁵ http://www.gazeta.ru/business/news/2014/12/21/n_6765989.shtml

⁴⁶ https://www.interfax.kz/?lang=rus&int_id=10&function=view&news_id=10635

⁴⁷ http://www.gazeta.ru/business/news/2015/02/20/n_6944285.shtml

⁴⁸ Научный доклад РАН. Евразийский интеграционный проект – эффекты и проблемы реализации. Институт экономики РАН 2013.

Проблема недостаточной информационной поддержки евразийского интеграционного проекта

Немаловажную роль в процессе реализации евразийского интеграционного проекта будет играть имидж объединения в массовом сознании жителей постсоветского пространства, формируемый средствами массовой информации. На данный момент, существует большое количество спекуляций, статей и высказываний различных политиков и экспертов, которые серьезно искажают суть евразийского интеграционного процесса.

Одной из главных имиджевых проблем для евразийского проекта является навязанный, в большинстве своем западным СМИ, образ ЕАЭС как результат имперских амбиций России. Некоторые западные политики доходят до того, что называют евразийский интеграционный процесс «ресоветизацией» региона. Так, на одной из встреч с журналистами Хилари Клинтон сделала следующее заявление: *«Наблюдается тенденция к ресоветизации региона. Конечно, называться это будет иначе. Это назовут Таможенным союзом, назовут Евразийским союзом и так далее в том же духе. Но давайте не будем заблуждаться относительно этого. Мы знаем, каковы цели этого процесса, и мы попытаемся найти эффективные способы, как его замедлить и предотвратить»*⁴⁹.

Миф о ресоветизации региона порождает у части общества постсоветских стран фобии относительно потери суверенитета. Этими фобиями пытаются воспользоваться различные деструктивные силы, которые подрывают доверие населения к евразийскому проекту. В этом случае хотелось бы отметить, что молодые постсоветские государства особенно бережно относятся к своей национальной идентичности и национальным ценностям. Поэтому любое «информационное покушение» на независимость этих стран может резко отразиться на интеграционных настроениях населения. Украинские события и присоединение Крыма к России породили немало различных статей в СМИ постсоветского пространства, которые формирует экспансионистский и имперский образ внешней политики России.

Так, по оценкам экспертов Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития⁵⁰, в 2014 году в Кыргызстане произошел ощутимый спад общественной поддержки интеграционного проекта. Если в 2013 году проект интеграции одобряли 67% опрошенных респондентов, то в 2014 году этот показатель составил 50%. Кроме того, за последний год в Кыргызстане удвоился показатель уровня отрицательного отношения к вступлению страны в ЕАЭС⁵¹.

На самом же деле, евразийский проект сложно назвать результатом чисто российских геополитических амбиций. В этом ключе западными СМИ забывается роль и Н.Назарбаева, который с начала 1990-х годов предлагал создание подобного союза. В Казахстане «прагматическое евразийство» Н.Назарбаева возведено практически в ранг государственной идеологии.

Еще одним мифом, искажающим евразийский интеграционный проект, является искусственное противопоставление Евразийского экономического союза и Европейского союза. Однако официальные заявления конструкторов евразийского проекта, официальные государственные документы стран – участниц ЕАЭС и просто объективная экономическая реальность доказывают обратное. Так, например, в своей статье 2010 года «Россия и Европа: от осмысления уроков кризиса – к новой повестке

⁴⁹ http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/10/141010_eurasian_economic_union_questions

⁵⁰ Данные из ежегодного исследования «Интеграционный барометр ЕАБР».

⁵¹ http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

партнерства» Владимир Путин отмечал: «*Что мы предлагаем? (...) ...создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока. А в будущем – возможно, и зоны свободной торговли и даже более продвинутых форм экономической интеграции. Фактически, мы получим общий континентальный рынок емкостью в триллионы евро*»⁵². В Казахстане в свое время действовала целая государственная программа под названием «Путь в Европу». Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что евразийский интеграционный проект это открытый проект, который не предполагает создания автаркии и изоляцию от Европы.

Кроме того, среди населения стран евразийского проекта нет глубокого понимания целей, задач от расширения единого экономического пространства. Это касается и представителей малого и среднего бизнеса, которым не понятны выгоды от интеграции. Однако в этом случае, нужно отдать должное Казахстану – население этой страны, как правило, демонстрирует высокую степень информированности о евразийской интеграции.

Вышеописанное позволяет сделать вывод о том, что странам-участницам интеграционного проекта необходимо выработать грамотную информационную стратегию по улучшению имиджа Евразийского экономического союза. Информационная поддержка ЕАЭС должна быть, прежде всего, системной. Особое внимание евразийскому интеграционному проекту должно быть уделено со стороны центральных телеканалов интегрирующихся стран. Сегодня грамотное информационное сопровождение любого политико-экономического проекта - это требование времени.

Расхождение позиций стран интеграционного процесса относительно целесообразности расширения ЕАЭС

Анализ истории евразийского интеграционного процесса позволяет делать вывод о том, что страны-участницы проекта имеют концептуальные расхождения относительно формата объединения и его будущего. Эти концептуальные расхождения на практике приводят к спорам вокруг целесообразности дальнейшего расширения ЕАЭС и передачи полномочий на наднациональный уровень.

Расхождение стран-участниц ЕАЭС относительно формата и дальнейшего расширения объединения напрямую вытекает из **проблемы соотношения политической и экономической сторон** евразийской интеграции. Так, например, казахстанская сторона является сторонником исключительно прагматичного подхода к евразийскому интеграционному процессу. В своих выступлениях Н.Назарбаев всегда подчеркивает то, что ЕАЭС должен строиться, прежде всего, на принципах добровольности, равноправия, взаимной выгоды и учета прагматических интересов.⁵³ Так, в своем выступление в МГУ Н.Назарбаев отметил: «*Всегда был и остаюсь искренним сторонником известной формулы – «сначала экономика, потом политика». Этот принцип носит всеобъемлющий характер, распространяясь как на внутреннюю, так и на внешнюю политику нашей страны. Такой подход обеспечил последовательность во всех сферах развития Казахстана – от экономических реформ до выстраивания прагматических отношений с партнерами на международной арене*».⁵⁴

Однако практика строительства Евразийского экономического союза позволяет сделать вывод о том, что принцип «сначала экономика, а потом политика» в отношении

⁵² <http://inosmi.ru/europe/20101125/164480740.html?id=164525115>

⁵³ <http://strategy2050.kz/ru/news/8210>

⁵⁴ <http://strategy2050.kz/ru/news/8210>

ЕАЭС реализуется не в полной мере, как правило, благодаря геополитическим устремлениям Москвы, для которой постсоветское пространство является зоной исторического доминирования. На наш взгляд, Россия в отличие от своих партнеров по интеграции вкладывает в евразийский проект, прежде всего, политический смысл. Этот факт подтверждается, во-первых, тем, что структура российской экономики явно ориентирована на Европейский Союз, во-вторых, тем, что Москва является основным спонсором интеграции. Реализация интеграционного проекта позволяет России нарастить свой «вес» в мировых политических процессах.

Стремление Москвы к политической интеграции явно не по нраву Астане и Минску, которые, как и все молодые постсоветские государства, ревностно относятся к своему суверенитету. Показательной в этом случае является реакция казахстанских политических кругов на инициативу С.Нарышкина, который еще в 2012 году выступил с инициативой создания «Евразийского парламента на основы прямых демократических выборов»⁵⁵. Так, например, советник Президента РК по политическим вопросам Ермухамет Ертысбаев прокомментировал инициативу спикера российского парламента следующим образом: *«О каком парламенте может идти речь, если мы не наладили в полном объеме работу таможенного союза. Если бы вы увидели свод перечня административных барьеров во взаимной торговле пищевыми продуктами, то у вас бы волосы дыбом встали. Видимо С.Нарышкин высказал личную точку зрения, но очевидно, что союзный парламент – дело отдаленного будущего»*⁵⁶. Еще более жестко отреагировал секретарь правящей партии «Нур Отан» Ерлан Карин: *«Создание наднациональной политической структуры нами не может обсуждаться в принципе, поскольку это напрямую затрагивает суверенитет нашей страны»*⁵⁷.

Заявления казахстанских чиновников, на наш взгляд, демонстрируют реальное отношение местных элит к более тесной и глубокой интеграции с Россией, которое заключается в том, что «политизация» интеграционного процесса недопустима и полномочия Евразийской экономической комиссии будут охватывать только некоторые экономические вопросы. Вопросы, связанные с охраной границ и безопасностью, миграционной политикой, образованием, наукой и культурой не будут регулироваться наднациональными институтами. Создание каких-либо политических надстроек к действующей интеграционной модели будет возможно только после углубления экономических взаимосвязей.

Ускоренное присоединение к ЕЭС Армении, которая не имеет со странами-участницами интеграционного процесса общей сухопутной границы и является «слабой» в экономическом смысле, также является ярким примером политических мотивов России в отношении реализации евразийского проекта. Стоит отметить, что против присоединения Армении к ЕАЭС выступали как Астана, так и Минск. Однако Москве удалось «протащить» Ереван в интеграционное объединение, тем самым увеличив свое влияние в Закавказье.

Исходя из вышеописанного, можно сделать вывод о том, что странам участницам ЕАЭС необходимо соблюдать баланс между политической и экономической составляющими интеграционного процесса. Процесс интеграции не должен превращаться в самоцель. Политические решения, в которых отсутствует экономический смысл, могут в перспективе привести к серьезным «внутрисоюзным» конфликтам.

⁵⁵ <http://ria.ru/world/20120425/634964685.html>

⁵⁶ <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20120920095944.shtml>

⁵⁷ <http://www.fergananews.com/article.php?id=7925>

Проблема ослабления гуманитарного влияния России на постсоветском пространстве

Как известно, серьезным подспорьем для евразийского интеграционного процесса является наличие социокультурных и исторических предпосылок. Несколько десятилетий назад интегрирующиеся страны были союзными республиками одного государства, которое после своего развала, в качестве наследия, оставила общее русскоязычное культурное пространство.

Однако в последние годы наблюдается процесс «дерусификации» постсоветского региона. Молодое поколение постсоветских государств заметно хуже владеет русским языком, чем их «советские» родители. Исключение, пожалуй, составляет только Казахстан. Так, согласно итогам переписи 2009 года в Казахстане свободно пишут и читают по-русски 10 млн. 306,8 тыс. человек старше 15 лет (84,8%), в том числе понимают устную речь 11 млн. 437,4 тыс. человек (94,4%)⁵⁸.

Русскоязычное население ближайшего кандидата на вступление в ЕАЭС также сокращается. Так, согласно переписи 2009 года русским языком как родным владеют 9% населения в возрастной категории старше 18 лет, а 50 процентов населения Кыргызстана той же возрастной категории назвали русский своим вторым языком⁵⁹. По данным переписи 1999 года, русский язык своим родным считали 14,9% населения, а вторым – 75%⁶⁰. Не радужная картина складывается и в среде кыргызской молодежи – среди детей в возрасте от 7 до 15 лет русскоязычными являются около 5% населения и 26% владеют русским языком в достаточной степени, чтобы считать его вторым языком⁶¹.

В Армении около 70% населения владеют русским языком⁶². Однако отмечается, что свободно разговаривают на русском языке в основном представители старшего и среднего поколения⁶³. Кроме того, в настоящий момент в Армении наблюдается тенденция снижения уровня владения русским языком⁶⁴.

Снижение уровня владения русским языком в постсоветских странах в перспективе может серьезно ослабить один из главных инструментов интеграции. Уменьшение «советского» населения в «евразийских» странах будет только способствовать этому процессу.

Примечательно, что процесс вытеснения русского языка с евразийского социокультурного пространства в какой-то мере является естественным. После обретения независимости одним из основных элементов государственного строительства молодых постсоветских стран был процесс «национализации» культуры. Однако это не говорит о том, что Россия не должна бороться за сохранения единого социокультурного пространства. Как отмечают эксперты из фонда «Наследие Евразии» *«желание или нежелание партнеров России содействовать развитию и поддержанию русской культуры — это пластичный фактор, на который РФ с необходимостью может воздействовать посредством механизмов: медиа, качественных продуктов массовой культуры, инвестициями в образовательную сферу СНГ, отдельными исследовательскими грантами»*⁶⁵.

⁵⁸ www.meta.kz/novosti/kazakhstan/211550-v-kazakhstane-gosudarstvennym-jazykom-vladejut.html

⁵⁹ <http://demoscope.ru/weekly/2012/0493/gazeta016.php>

⁶⁰ <http://demoscope.ru/weekly/2012/0493/gazeta016.php>

⁶¹ <http://demoscope.ru/weekly/2012/0493/gazeta016.php>

⁶² <http://kavpolit.com/russkaya-katastrofa-zakavkazya/>

⁶³ <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/141780/>

⁶⁴ <http://www.vestikavkaza.ru/analytics/Russkiy-yazyk-v-Armenii.html>

⁶⁵ <http://www.fundeh.org/about/articles/40/>

Процесс поддержки и сохранения русского языка на постсоветском пространстве должен сопровождаться, во-первых, внятной государственной политикой «сверху», во-вторых, активность российских НКО «снизу».

Вопрос русского языка должен быть включен в повестку дня многостороннего сотрудничества с «евразийскими» странами. Кроме того, необходимо создание и принятие продуманной доктрины «мягкой силы» России. Летом 2014 года МИД РФ и «Россотрудничество» разработали проект «Комплексной стратегии расширения гуманитарного влияния России в мире», однако документ так и не был окончательно принят⁶⁶. Сам документ нам не удалось найти в свободном доступе, поэтому оценить предполагаемые объемы финансирования программы и конкретные меры не получилось.

Особую роль в продвижении русского языка должны сыграть российские НКО. Примечательно, что даже в культурном плане более далекий Китай создает в «евразийских» странах сеть своих некоммерческих организаций. Кроме того, Китай активно предлагает странам Центральной Азии свои образовательные услуги. В этом случае показательным является продвижение Китаем институтов Конфуция. В Казахстане функционирует 4 института, есть институт Конфуция и в Кыргызстане, и в Узбекистане, и в Таджикистане.

Главным козырем данного института является возможность бесплатного изучения китайского языка, а в дальнейшем, и продолжение обучения в китайских университетах. Кроме того, по линии институтов Конфуция курсы повышения квалификации в Китае проходят тысячи преподавателей из Центральной Азии, естественно, «за счет принимающей стороны». Число «евразийских» студентов в университетах Китая насчитывается десятками тысяч. Примечательно, что лояльные к Китаю и китайской культуре студенты через несколько десятков лет придут на смену «советским» элитам стран Центральной Азии.

Кроме того, в Центральной Азии велика активность западных НКО, поддерживают «демократические устремления» населения и турецких НКО, которые с удовольствием поддерживают «младших братьев» из тюркских постсоветских республик.

Вышеописанное позволяет сделать вывод о том, что проблема ослабления гуманитарного влияния России в перспективе может стать серьезным препятствием евразийскому интеграционному процессу. России необходимо более активно использовать инструменты «мягкой силы» и способствовать генерации на постсоветском пространстве лояльных Москве, а не Пекину, Брюсселю, Вашингтону и Анкаре национальных элит.

* * * *

Евразийская интеграция сталкивается с серьезными препятствиями, без разрешения которых невозможно достижение реальных позитивных эффектов в долгосрочной перспективе.

Среди наиболее серьезных проблем политического характера выделяются личностная обусловленность интеграции, расхождение позиций стран - участниц интеграционного процесса относительно расширения ЕАЭС, а также внутренние конфликты на постсоветском пространстве.

На социально-гуманитарных плоскостях остро стоят проблемы ксенофобии и национализма, ослабления гуманитарного влияния России на постсоветском пространстве, а также проблемы недостаточной информационной поддержки

⁶⁶ <http://www.kommersant.ru/doc/2520474>

евразийской интеграции. Важно отметить, что информационное сопровождение евразийской интеграции должно подчиняться рациональной стратегии, которая бы не допускала тиражирование популистской риторики, наносящей проекту имиджевые издержки.

Наиболее серьезные проблемы интеграции, которые способны девальвировать саму идею объединения, сосредоточены в сфере экономики. Так, первостепенной задачей объединения является модернизация экономик стран ЕАЭС. Однако невысокий общий уровень интегрирующихся стран и недостаточно активная взаимная торговля являются серьезными препятствиями для достижения синергетического эффекта.

Анализ внешних угроз для интеграционного процесса

Практическая реализация идей евразийской интеграции неизбежно будет сталкиваться с противодействием внешних «игроков». Ни для кого не секрет, что территория постсоветского пространства после «крупнейшей геополитической катастрофы XX века» перестала быть объектом исключительно российских интересов.

Такие крупные акторы мировой политики как Китай, ЕС и США с начала 1990-х годов пытаются вовлечь молодые государства постсоветского пространства в альтернативные интеграционные проекты. Так, например, центр «тяжести» экономик некоторых стран Центральной Азии уже заметно смещен в сторону Китая. Свои интересы в Центральной Азии имеет и Турция, которая в большей степени предпочитает продвигать проекты с использованием «мягкой силы».

Стоит также отметить, что как полноценные, так и потенциальные участники евразийского интеграционного проекта географически близки к международным очагам нестабильности, которые несут с собой риски, связанные с возрастанием террористической и экстремистской деятельности на территории постсоветского пространства. Ни для кого не секрет, что в вооруженных формированиях внезапно возникшего ближневосточного «Исламского государства» есть выходцы из России и стран центрально-азиатского региона. Кроме того, существенные угрозы исходят и из Афганистана – основного «поставщика» наркотиков в интегрирующиеся страны. Эти угрозы заметно возрастут после ухода из страны войск НАТО. Напряженная ситуация вокруг иранской ядерной программы также несет в себе определенные риски дестабилизации ситуации в регионе.

Серьезной угрозой для евразийского интеграционного проекта являются «цветные революции», которые периодически сотрясают постсоветское пространство. Как правило, государственные перевороты, осуществляемые в ходе этих революций, приводит к власти откровенно враждебных к России прозападных политиков. Так, например, «революция роз» привела к власти М.Саакашвили, в период правления которого произошел вооруженный конфликт в Южной Осетии. Отказ В.Януковича от подписания договора об ассоциации с ЕС привел к украинскому «Евромайдану», а впоследствии и вовсе вылился в вооруженный конфликт на границе с Россией.

Вышеперечисленные угрозы, связанные с внешними факторами, генерируют серьезные риски, которые потенциально могут оказать отрицательное влияние на евразийский проект или вовсе свести на нет интеграционные усилия стран-участниц ЕАЭС.

Внешинополитические устремления Запада (ЕС, США, НАТО) на постсоветском пространстве как внешняя угроза для евразийского интеграционного проекта

Внешняя политика ЕС и США на постсоветском пространстве является серьезным вызовом для конструкторов евразийского интеграционного проекта. Хроника «украинского кризиса» является наиболее ярким доказательством этому.

Стоит отметить, что стратегические интересы «западной коалиции» в целом сходятся, однако по отдельным вопросам между союзниками существует определенные разногласия. Поэтому в данном исследовании предлагается рассмотреть интересы и политику ЕС и США на постсоветском пространстве и как отдельно взятых «игроков», и в формате коалиции стран, объединенных в военно-политическом блоке НАТО.

Постсоветское направление американской политики с начала 1990-х годов претерпело значительные изменения. Если в первые годы после распада СССР главной

мотивацией Вашингтона было стремление утвердить молодые государства в качестве самостоятельных, независимых от воли Москвы субъектов международных отношений, то на сегодняшний день все три сегмента постсоветского пространства (Восточная Европа, Закавказье и Центральная Азия) для США уже имеют поистине стратегическое значение.

Политика США в восточно-европейском направлении, очевидно, связана со сдерживанием России. С начала 1990-х годов Вашингтон активно участвовал в государственном строительстве в Молдове и на Украине. В настоящее время фактически возглавляемый США альянс НАТО ведет активную политику по увеличению своего присутствия в регионе. Кроме того, в связи с событиями на Украине представители российского оборонного ведомства фиксируют беспрецедентную активность сил Североатлантического альянса у границ России⁶⁷.

На одном из недавних заседаний министров-обороны НАТО было решено открыть восемь новых баз и шесть командных центров в Эстонии, Болгарии, Литве, Латвии, Румынии и Польше⁶⁸. Предполагается, что юго-восточный штаб альянса будет находиться в Румынии, а северо-восточный штаб в Польше (Щецин). Официально декларируемой целью этих командных центров является «сдерживание России в балтийском регионе». Тем самым, НАТО продолжает свое планомерное расширение на Восток, называя свои действия «оборонительным процессом»⁶⁹.

Внешняя политика Вашингтона в Закавказье сводилась к реализации своих интересов по участию в разработке углеводородных месторождений в Азербайджане, посредничеству в урегулировании этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе и всесторонней поддержке «образцо-показательной» демократии в Грузии. С начала 1990-х годов Вашингтон активно налаживал политические и экономические связи со страной-членом ЕАЭС Арменией. При активном посредничестве США, Мировым валютным фондом и Всемирным банком Армении был выделен ряд кредитов и грантов на общую сумму порядка 1 млрд. долл.⁷⁰ Кроме того, американской стороной в рамках программы «Вызов тысячелетия» в период с 2006-2011 годы Армении было выделено 235,36 млн. долларов для поддержки фермеров и реконструкции дорог. Однако выбор Ереваном евразийского вектора развития стимулирует Вашингтон к дальнейшему укреплению взаимоотношений с Азербайджаном и Грузией. Так, еще в сентябре 2014 года бывший генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен заявил о том, что на территории Грузии будет создан тренировочный центр НАТО, который будет готовить специальные подразделения для борьбы с «Исламским государством»⁷¹. По мнению экспертов, в перспективе тренировочный центр может превратиться в полноценную военную базу на границе с Россией.

Проблема, связанная с Нагорным Карабахом, несет в себе существенные риски по возникновению еще одной «горячей точки» на границе ЕАЭС (наряду с Украиной). В последнее время напряженность вокруг Нагорного Карабаха заметно возросла. Увеличилось число взаимных нарушений договоренностей о прекращении огня. Перерастание перестрелок на границе в полноценный военный конфликт несет собой угрозы по дестабилизации ситуации на всем Кавказе.

Внешняя политика Вашингтона в центрально-азиатском регионе была обусловлена экономическими, политическими и военно-стратегическими факторами. К экономическим факторам можно отнести заинтересованность американских

⁶⁷ http://ria.ru/defense_safety/20141224/1039941449.html

⁶⁸ <http://www.regnum.ru/news/polit/1892877.html>

⁶⁹ <http://ria.ru/world/20150207/1046469657.html>

⁷⁰ <http://www.mfa.am/ru/country-by-country/us/>

⁷¹ <http://ria.ru/world/20150210/1046842274.html>

корпораций в освоении нефтегазовых ресурсов стран региона. Так, например, крупнейшими бенефициарами казахской «Тенгизшевройл» являются американские нефтегазовые гиганты «Chevron» (50%) и «Exxon Mobil» (25%)⁷². «Exxon Mobil» также имеет свою долю в Северо-Каспийском проекте (16,81%), в рамках которой осваивается гигантское нефтегазовое месторождение «Кашаган»⁷³. К политическим факторам можно отнести недопущение реставрации контроля России над странами региона и противодействие возрастанию влияния Китая в регионе. В военно-стратегическом плане роль Центральной Азии во внешней политике Вашингтона заметно возросла после введения Международных сил содействия безопасности (НАТО) в Афганистан в 2001 году.

Для содействия данной военной операции, носившей название «Несокрушимая свобода», военная инфраструктура НАТО была размещена в Таджикистане, Узбекистане (Темрез и Карши-Ханабад), Киргизии (Манас). К сегодняшнему дню большая часть военной инфраструктуры НАТО была вытеснена из региона, однако эмиссары из Североатлантического альянса нередко наносят визиты в столицы центрально-азиатских республик, предлагая им различные механизмы сотрудничества.

Для реализации своих амбиций в регионе Вашингтон еще в 2011 году устами Хилари Клинтон предложил свою геополитическую конструкцию, которая носит название «Новый Великий шелковый путь». Проект направлен на укрепление экономической интеграции Центральной Азии, Среднего Востока (Афганистан и Пакистан) и Южной Азии (Индии) через различные экономические программы развития и строительство инфраструктуры. Стратегической целью проекта является, во-первых, разворот транспортной и энергетической инфраструктуры стран Центральной Азии на юг. Во-вторых, тесную интеграцию Афганистана в экономику региона⁷⁴. Основной костяк программы предполагает реализацию таких инфраструктурных проектов, как CASA-1000, транспортный коридор между Центральной Азией и Южной Азией через Афганистан, а также газопровод Туркмения – Афганистан - Пакистан-Индия (ТАПИ).

Проект CASA-1000 подразумевает строительство гидроэлектростанций в Киргизии и Таджикистане, а также высоковольтной линии электропередачи из этих стран в Афганистан и Пакистан с целью экспорта электроэнергии⁷⁵. Так, в Таджикистане уже идет строительство Рогунской ГЭС, которая вызывает серьезное напряжение у соседей по региону. Дело в том, что строительство ГЭС может оказать негативное влияние на сельское хозяйство Узбекистана, который испытывает дефицит водных ресурсов. Ситуация вокруг Рогунской ГЭС уже привела к тому, что Узбекистан объявил практически транспортную блокаду Таджикистана.

Несмотря на то, что некоторые пункты стратегии «Нового Великого шелкового пути» явно труднореализуемы (сложно представить себе газопровод через нестабильный Афганистан и Пакистан), этот проект является ярким примером попытки Вашингтона ослабить влияния России и Китая в центрально-азиатском регионе.

Внешняя политика Европейского союза на постсоветском пространстве с начала 1990-х годов претерпела серьезные изменения. До начала 2000-х годов взаимоотношения Европы и стран СНГ были унифицированы и строились, прежде всего, на программе «Техническое содействие странам СНГ» и Соглашении о партнерстве и сотрудничестве. Далее, по мере расширения этого интеграционного

⁷² <http://corporate.exxonmobil.com/en/>

⁷³ <http://www.kmg.kz/manufacturing/upstream/kashagan/>

⁷⁴ <http://www.theatlantic.com/international/archive/2011/11/clintons-dubious-plan-to-save-afghanistan-with-a-new-silk-road/247760/>

⁷⁵ <http://www.regnum.ru/news/polit/1618195.html>

объединения и приближения его к границам СНГ, в политике ЕС на постсоветском пространстве было выделено несколько направлений, в отношении которых использовались различные программы сотрудничества. Так, в начале 2000-х годов в отношении Белоруссии, Украины, Молдавии, Армении, Грузии, Азербайджана ЕС начал использовать концепцию «нового соседства», а в отношении стран центрально-азиатского региона понятие «соседи соседей». В итоге, основные подходы политики ЕС применительно к постсоветскому пространству были зафиксированы в таких программах, как Европейская политика соседства (2004 год), «Восточное партнерство» (2009 год), «Стратегия ЕС – Центральная Азия» (2009 год).

«Восточное партнерство», по сути, является региональной надстройкой ранее объявленной европейской политики соседства. Согласно идее этого проекта, при проведении реформ в определенных отраслях, страна-партнер может в перспективе подписать соглашение об ассоциации с ЕС и тем самым интегрироваться в европейское политико-экономическое пространство. Приоритетами реформ должны были стать эффективное демократическое управление и стабильность, экономическая интеграция, энергетическая безопасность и расширение контактов между людьми (либерализация визового режима).

По мере развития программы, со стороны ЕС усиливались требования по гармонизации национального законодательства с нормативно-правой базой Европейского Союза. Стоит отметить, что данная программа носит явный конкурентный характер по отношению к евразийскому интеграционному проекту, так как страны - «восточные партнеры» - вынуждены выбирать между заключением соглашений об ассоциации с ЕС и интеграцией в евразийский проект. Так, например, Грузия, Молдавия и Украина в 2014 году подписали соглашения об ассоциации. Из стран «восточных партнеров» в евразийский интеграционный проект удалось вовлечь только Армению.

Ярким примером превращения внешней угрозы для евразийского проекта в полноценные потери является ситуация с Украиной. Так, после отказа В.Януковича от соглашения об ассоциации с ЕС и разворота Украины к Таможенному союзу начался «Евромайдан», который привел к государственному перевороту и приходу к власти прозападных политиков. Эта страна, судя по всему, окончательно потеряна для евразийского интеграционного проекта.

Программа «Стратегия ЕС – Центральная Азия» также носит конкурентный характер по отношению к евразийскому интеграционному проекту. Анализ документа показывает, что задачами этой программы является расширение торгового сотрудничества, внедрение европейских норм законодательства, а также налаживание энергетического сотрудничества со странами Центральной Азии в целях диверсификации поставщиков энергоресурсов. Углеводородные ресурсы Центральной Азии и Закавказья, по мнению европейских политиков, являются «ключевыми» источниками осуществления этой диверсификации. Так, например, европейские нефтегазовые компании активно участвуют в освоении углеводородных месторождений Казахстана. В число европейских инвесторов в ТЭК Казахстана входят итальянская «ENI» (Кашаган, Карашыганак), французская «Total» (Кашаган), нидерландско-британская «Royal Dutch Shell» (Кашаган), английская «British gas», испанская «Repsol YPF», румынская «Petrom», датская «Maersk oil».

Европейский союз также активно поддерживает строительство трубопроводной инфраструктуры из нефтегазовых месторождений Закавказья и Средней Азии в Европу. В данном случае ставка делается на расширение Южного газового коридора (Баку-Тбилиси-Эрзурум), а также на строительство Трансанатолийского газопровода (TANAP). Кроме того, ведутся переговоры по строительству Транскаспийского

газопровода из Туркменистана в Азербайджан, который мог бы увеличить поставки газа в Европу. Однако реализация проекта имеет ряд проблем, связанных с правовым статусом Каспийского моря. Строительство трубопроводной инфраструктуры и диверсификация поставщиков энергоресурсов в ЕС является косвенной угрозой для евразийского интеграционного проекта в связи с тем, что в перспективе поставки газа из Азербайджана и Туркмении могут заместить часть российского экспорта газа в ЕС.

Существенным внешним вызовом для всего Евразийского экономического союза являются введенные «западной коалицией» экономические санкции против России. Ситуация серьезно усугубляется девальвацией рубля и падением цены на нефть. Н.Назарбаев и А.Лукашенко уже не раз заявляли о том, что девальвация рубля несет серьезные риски для всего ЕАЭС. Белоруссия даже перешла на долларový взаиморасчет с Россией⁷⁶. С другой стороны, кризисная ситуация несет и определенные бонусы для Астаны и Минска – для них открываются хорошие возможности участия в политике России по импортозамещению продовольственной продукции.

Таким образом, внешнеполитические интересы «западной коалиции» стран на постсоветском пространстве несут с собой серьезные риски для евразийского интеграционного процесса.

Экономическая экспансия Китая в Центральной Азии как внешняя угроза евразийскому интеграционному процессу

Стратегия Китая в отношении стран Центральной Азии определяется экономическими факторами и соображениями национальной безопасности.

Экономические аспекты китайской стратегии, во-первых, связаны с расположением в регионе стран-поставщиков углеводородных ресурсов, во-вторых, с экономической экспансией на внутренние рынки стран Центральной Азии.

Кроме того, Центральная Азия граничит с самым проблемным китайским регионом – Синьцзян-Уйгурским автономным районом, мусульманское население которого периодически охватывается волнениями. Кроме того, некоторые круги уйгуров все еще мечтают о своем независимом государстве. Поэтому к приоритетным направлениям стратегии Китая в регионе в области безопасности относятся борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом и поддержание региональной стабильности. Так, еще в начале 2000-х годов Китай достиг договоренностей со странами Центральной Азии о недопущении последними поддержки сепаратистских движений уйгуров. Остро нуждавшиеся в китайских инвестициях страны региона практически сразу поддержали инициативу Китая. Еще одной стратегической задачей Китая является недопущение попадания стран региона в орбиту влияния недружественных государств.

Кроме того, Синьцзян-Уйгурский автономный район является базовым регионом, через который реализуется торгово-экономическое и энергетическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии.

К наиболее крупным совместным региональным проектам между Китаем и Центральной Азии можно отнести строительство газопровода Туркмения – Узбекистан – Казахстан – Китай, который был открыт в 2009 году. Газопровод проходит через три вышеописанные страны до газокompрессорной станции в г.Хоргос Синьцзян-Уйгурского автономного района.

⁷⁶ http://tvrain.ru/articles/rossija_i_belorussija_perejdut_na_dollary_v_torgovyh_raschetah-379685/

Китай оказывает значительное влияние на экономику Казахстана, который является полноценным членом Евразийского экономического союза и на экономики Киргизии и Таджикистана.

Китай является крупнейшим торговым партнером Казахстана. По итогам 2013 года товарооборот между Казахстаном и Китаем составил 28,6 млрд. долл. С начала 1990-х годов до сегодняшнего времени товарооборот между странами вырос более чем в 80 раз⁷⁷. По данным Министерства по инвестициям и развитию РК за период с 2005 года по 30 сентября 2014 года валовый приток прямых инвестиций из Китая в Казахстан составил 12,4 млрд. долл.⁷⁸. По состоянию на 30 сентября 2014 года внешний долг Казахстана Китаю составляет 15750,6 млн. долларов (10,15% от общего госдолга)⁷⁹.

Одним из приоритетных направлений казахстанско-китайского сотрудничества является нефтегазовая отрасль. По некоторым данным, доля Китая в нефтегазовых проектах Казахстана составляет 24%⁸⁰. Китайские корпорации успешно воспользовались стремлением Казахстана избавиться от монополии России на закупку углеводородов Казахстана и диверсифицировать свои экономические связи. На сегодняшний день китайские компании имеют долю в следующих крупнейших нефтегазовых проектах этой страны:

- Нефтепровод «Казахстан – Китай». Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC) имеет 50% в этом проекте. По итогам 2013 года экспорт нефти по этому трубопроводу составил 11,8 млн. тонн нефти⁸¹.
- Газопровод «Казахстан - Китай». CNPC владеет 50% долей в этом проекте.
- АО «Мангистаумунайгаз». CNPC владеет 50% долей в этом проекте.
- АО «ПетроКазахстан». Основными бенефициарами этой компании являются CNPC и НК КМГ. Компании принадлежат также несколько нефтеперерабатывающих предприятия - АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» (доля CNPC - 67%) и Шымкентский нефтеперерабатывающий завод (доля CNPC - 50%).
- Консорциум «НортКаспианОперейтинг Компани», занимающийся разработкой месторождения «Кашаган». CNPC имеет 8,33% долю в консорциуме.
- АО «Разведка и добыча КазМунайГаз». Государственный фонд China investment Corp. имеет 11% долю в компании.

Кроме того, Китай активно кредитует казахскую экономику. В разгар мирового финансового кризиса в 2009 году госкомпания «Казмунайгаз» получила от Пекина кредит в размере 5 млрд. долл. под гарантию будущих поставок нефти. Такая же сумма кредита была предоставлена Банку развития Казахстана для финансирования проектов в сфере сельского хозяйства, транспорта и т.п.

О продолжении экономической экспансии Китая в Казахстан говорит и недавний визит в Астану премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна. По итогам визита сторонами было подписано более 30 соглашений на общую сумму в 14 млрд. долл.⁸².

⁷⁷ <http://www.rg.ru/2015/02/10/otnosheniya.html>

⁷⁸ <http://ru.government.kz/index.php/ru/novosti/23634-kazakhstan-i-kitaj-rabotayut-nad-sozdaniem-bolee-20-proektov-v-obrabatyvayushchej-promyshlennosti.html>

⁷⁹ <http://www.nationalbank.kz/?docid=346&switch=russian>

⁸⁰ <http://www.infoshos.ru/?idn=8109>

⁸¹ http://www.kmg.kz/manufacturing/oil/kazakhstan_china/

⁸² <http://www.rg.ru/2015/02/10/otnosheniya.html>

Причем некоторые из них напрямую задевают интересы России. Так, Пекин и Астана договорились о совместном освоении калийных месторождений Актюбинской и Западно-Казахстанской области⁸³. В случае реализации этого проекта, совместное предприятие составит конкуренцию российскому «Уралкалию» на крупнейшем рынке Китая.

Киргизия, которая 29 мая 2015 года должна стать полноценным членом Евразийского экономического союза, также подвержена сильному экономическому влиянию Китая. Через эту страну на рынки России и евразийского пространства поступают огромные партии дешевых китайских товаров. Благодаря слабости государственных институтов в Киргизии процветает контрабанда. На крупнейших вещевых рынках Центральной Азии «Дордой» и «Карасу» большая часть товаров имеет китайское происхождение. Более 80% товаров из Китая поступают в Кыргызстан из Синцзян-Уйгурского автономного района⁸⁴.

Китай заметно усилил свое экономическое влияние и в Таджикистане, который в большей степени интересен Пекину благодаря имеющимся запасам драгоценных и редкоземельных металлов. В свою очередь, Душанбе видит в Пекине источник инвестиций, а также надеется на помощь в преодолении транспортной изоляции. Стоит отметить, что на долю Китая приходится более половины внешнего долга Таджикистана.

К крупнейшим проектам Китая в Таджикистане можно отнести добычу цинка и свинца «Таджикско-китайской горнодобывающей компанией», добычу золота китайской «Zijin Mining Group» (это компания выкупила в 2007 году «Таджикский золоторудный комбинат»), возведение Душамбинской ТЭЦ компанией «ТВЕА».

Благодаря Китаю в последнее время прослеживается все большая тенденция «экономизации» ШОС. На повестку дня официальных встреч все чаще и чаще выходят вопросы расширения экономического сотрудничества, хотя изначально данная международная организация создавалась для сотрудничества в области обеспечения безопасности в регионе. Экономические инициативы Китая в рамках ШОС сталкиваются с противодействием России. Ярким примером такого противодействия являются давние разногласия Китая и России по поводу создания банка ШОС. Так, Китай предлагает создать банк со штаб-квартирой в Пекине с уставным капиталом в 10 млрд. долл., доли в котором будут распределены между членами ШОС пропорционально ВВП. Россия, в свою очередь, предлагает создать отдельный финансовый институт в рамках уже существующего Евразийского банка развития, на деятельность которого она оказывает сильное влияние.

Если раньше при реализации своих внешнеполитических и внешнеэкономических целей в регионе Пекин действовал точечно, выстраивая взаимодействие со странами Центральной Азии по отдельности, не предлагая интеграционных проектов, то в последнее время политика Китая в регионе начала дополняться целой геополитической концепцией, носящей название «Экономический пояс Великого шелкового пути». Точного плана реализации проекта еще не существует, однако общий замысел китайских стратегов понятен - Китай предлагает строительство транспортной инфраструктуры, которая бы объединила транспортные артерии Центральной Азии, Южной Азии, Западной Азии и Евразии⁸⁵.

По мнению китайских экспертов, реализация этого проекта резко активизирует торговые связи между странами этих географических зон. Однако китайская сторона умалчивает основную цель проекта, которая предполагает продвижение китайских

⁸³ <http://www.kommersant.ru/Doc/2634265>

⁸⁴ : <http://russian.people.com.cn/31521/7293943.html>

⁸⁵ http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2883#top

товаров на рынки стран Ближнего и Среднего Востока, стран Центральной Азии, России и Европы.

Анализ внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Китая в Центральной Азии позволяет сделать вывод о том, что за последние несколько лет Китай превратился в одного из основных «игроков» региона. Используя различные экономические инструменты, которые включают в себя реализацию инфраструктурных и энергетических проектов, выделение крупных кредитных линий, расширение торговли и увеличение инвестиций, Китай последовательно вовлекает страны региона в орбиту своего влияния. Последние события показывают, что роль Китая в экономике стран региона в долгосрочном периоде будет только возрастать.

Возрастание влияния Китая в регионе создает определенные угрозы для реализации евразийского интеграционного проекта, так как в современной мировой политике экономическое влияние может легко трансформироваться во влияние политическое.

Внешиполитические амбиции Турции и риски для евразийской интеграции

В последнее время при описании внешней политики Турции экспертное сообщество все чаще использует термин «неоосманизм». Это связано, прежде всего, с претензиями современной Турции на роль региональной державы. Так, российский тюрколог В.Аватков под неоосманизмом понимает «неофициальную внешнеполитическую доктрину Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством «мягкой силы», за счет экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа»⁸⁶.

Особое внимание в своей политике Анкара уделяет тюркским республикам постсоветского пространства. С начала 1990-х годов Турция пытается выстроить с этими республиками различные «интеграционные поля»⁸⁷ в культурной, образовательной и экономической сфере. С 1992 года проводится Саммит государств тюркоязычных народов, который в 2009 году перерос в международную организацию – Совет Сотрудничества тюркоязычных народов (Тюркский совет).

Участниками этой организации являются Турция, Азербайджан, Киргизия и Таджикистан. Стоит отметить, что на съезде этой организации обсуждаются довольно серьезные вопросы. Так, на съезде 2013 года страны-участницы Тюркского союза обсуждался вопрос о создании зоны свободной торговли⁸⁸. В данном контексте вспоминается неожиданное заявление Н.Назарбаева на заседании Евразийского экономического совета в октябре 2013 года – президент Казахстана предложил принять в Таможенный союз Турцию.

С 1998 года Турцией, Казахстаном, Азербайджаном, Киргизией и Туркменистаном проводится Конференция глав специальных служб тюркоязычных государств⁸⁹.

Кроме того, в последнее время специалисты отмечают тенденции усиления «мягкой силы» Турции в Центральной Азии и некоторых субъектах России, проводниками которой являются различные турецкие фонды, некоммерческие организации, школы и образовательные программы.

⁸⁶ <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/>

⁸⁷ <http://svom.info/entry/458-neoosmanizm/>

⁸⁸ <http://news.nur.kz/274470.html>

⁸⁹ <http://newskaz.ru/politics/20131114/5789082.html>

В результате, амбиции и деятельность Анкары в Центральной Азии несут в себе некоторые угрозы для евразийского интеграционного проекта. Однако стоит отметить, что угрозы, связанные с деятельностью Турции в регионе по масштабу и эффекту никак не совместимы с теми рисками, которые генерируются Китаем, США и Европейским союзом.

Афганские риски для евразийского интеграционного проекта

Афганские риски для евразийского интеграционного проекта связаны, во-первых, возможной дестабилизацией ситуации в стране после вывода войск НАТО. Во-вторых, с проблемой наркотрафика из этой страны.

В конце 2014 года официально завершилась военная миссия НАТО в Афганистане. Однако ограниченные войска Североатлантического альянса все же останутся в стране. Так, с 1 января по 31 декабря 2015 года в Афганистане проводится операция «Решительная поддержка». Согласно этому плану для консультирования и тренировки афганской армии в стране останутся около 15 тысяч военнослужащих НАТО. Окончательный же вывод войск из Афганистана планируется в конце 2015 года. Сложившаяся ситуация может серьезно повлиять на безопасность региона.

Уменьшение военного контингента НАТО несет с собой вполне реальные угрозы по дестабилизации ситуации в стране. Особенно учитывая тот факт, что экономические, политические и социальные проблемы Афганистана по большому счету не были решены. Новая гражданская война в Афганистане может привести к дестабилизации ситуации в Центральной Азии. В этом случае, первыми жертвами талибов могут стать Таджикистан⁹⁰ и Узбекистан. После чего можно будет наблюдать рост террористической активности по всей Центральной Азии и на границах с Россией. Эта угроза, в свою очередь, может оказать негативное воздействие на внутривнутриполитическую стабильность стран ЕАЭС. При таком сценарии развития ситуации страны евразийского интеграционного проекта столкнутся с неизбежным потоком беженцев.

Кроме того, уход НАТО без решения социально-экономических проблем Афганистана неизбежно повлияет на рост производства наркотиков в этой стране. Высокий уровень коррупции в странах Центральной Азии и слабый пограничный контроль способствует проникновению афганского героина на «наркорынки» стран евразийского интеграционного проекта.

Вышеописанное, позволяет сделать вывод о том, что странам ЕАЭС следует серьезно подойти к планированию стратегии по противодействию афганским рискам. Особенное внимание нужно уделить корректировке стратегии по борьбе с наркотрафиком из Афганистана. Несмотря на постоянные рапорты Федеральной службы России по контролю над оборотом наркотиков о ликвидации «крупных каналов поставки афганского героина», Россия остается крупнейшим потребителем этого наркотика в мире.

Ближневосточные риски для стран ЕАЭС

В 2014 году на части территорий Сирии и Ирака образовалось «Исламское государство» (ИГИЛ), которое продолжает расширяться – боевики ИГИЛ теперь ведут свою деятельность в Ливии и «приглядываются» к Пакистану, Афганистану и Средней

⁹⁰ В 2014 году на таджикско-афганской границе наблюдалось скопление групп вооруженных людей. Кроме того, несколько таджикских пограничников попали в плен к талибам.

Азии. Руководители квазигосударства не раз заявляли о своих намерениях «освободить» Кавказ от России⁹¹.

Численность боевиков ИГИЛ по разным данным составляет от 20 до 200 тыс.⁹². Мобилизационный потенциал «Исламского государства» достаточно велик – организация контролирует территорию с населением приблизительно в 12 млн. человек. Кроме того, под знамя «халифата» съезжаются энтузиасты и сочувствующие со всего мира. Финансовый базис ИГИЛ составляют продажа нефти по заниженным ценам (боевики контролируют крупные нефтегазовые месторождения Ирака и Сирии), доходы выкупов заложников и ограблений банков на контролируемой территории. По некоторым данным, «Исламское государство» щедро финансируется монархиями Персидского залива.

Турбулентность на Ближнем Востоке, связанная с появлением «Исламского государства», генерирует террористические риски для государств ЕАЭС. Это признали и официальные лица России. Так, в своем выступлении на заседании секретарей советов безопасности стран СНГ Николай Патрушев отметил, что в ряды ИГИЛ вливаются радикалы со всего СНГ, которые, вернувшись на родину «религиозно и политически» заряженными, могут стать опасной угрозой для национальной безопасности своих стран⁹³. Кроме того, на конец 2014 года в России было заведено около 58 уголовных дел в отношении россиян, участвующих в военном конфликте в Сирии и на стороне ИГИЛ⁹⁴. Точного количества россиян воюющих на стороне ИГИЛ не известно. Однако в 2013 году директор ФСБ Александр Бортников сообщил о том, что в военном конфликте в Сирии участвуют около 200 российских граждан⁹⁵. Позже на заседании антитеррористической структуры ШОС первым заместителем гендиректора ФСБ Сергеем Смирновым называлась цифра в 300-400 человек⁹⁶. В начале 2015 года директор департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ сообщил о более 800 россиян воюющих на стороне ИГИЛ⁹⁷.

На стороне ИГИЛ воюет много выходцев из Центральной Азии. По сообщениям СМИ «Исламским государством» было создано специальное формирование «Мавераннахр», куда входят добровольцы из Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана⁹⁸. Кроме того, руководству ИГИЛ присягнули на верность «Исламское движение Узбекистана» и некоторые полевые командиры пакистанских талибов⁹⁹.

В результате, страны евразийского интеграционного проекта подвержены серьезным ближневосточным рискам, которые могут трансформироваться в активизацию террористического подполья региона.

⁹¹ <http://svpressa.ru/war21/news/97101/>

⁹² <http://ria.ru/world/20141116/1033587696.html#14161582473623&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration#ixzz3JFkYOoWc>

⁹³ <http://tass.ru/politika/1468535>

⁹⁴ <http://www.interfax.ru/russia/421161>

⁹⁵ http://tvrain.ru/articles/glava_fsb_bortnikov_v_sirii_vojujut_okolo_200_boevikov_iz_rossii_-345131/

⁹⁶ <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/230365/>

⁹⁷ http://tvrain.ru/articles/po_dannym_mid_bole_800_rossijan_vojujut_na_storone_igil_orhan_dzhemal_o_tom_kto_oni-380786/

⁹⁸ <http://www.regnum.ru/news/polit/1886622.html>

⁹⁹ <http://inosmi.ru/sngbaltia/20141008/223508732.html>

«Цветные революции» как угроза для евразийского интеграционного процесса

События «Арабской весны», «Евромайдан» в Киеве, «Революция зонтиков» в Гонконге актуализировали проблему, связанную с выработкой технологий по противодействию «цветным революциями». Особенно актуальной эта тема является для государств постсоветского пространства. После событий в Киеве опасность «цветных революций» выдвигается на первый план в ряду угроз для безопасности государств-членов ОДКБ¹⁰⁰.

На постсоветском пространстве «цветные революции» периодически происходят с 2003 года – со времен «Революции роз» в Грузии и, как следствие, приходом к власти М.Саакашвили. Ниже представлена хронология этих «революционных» ситуаций:

- «Революция роз» в Грузии (2003 г.)
- «Оранжевая революция» на Украине (2004 г.)
- «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005 г.)
- Неудачная «Васильковская революция» в Белоруссии (2006 г.)
- Неудачная «Абрикосовая революция» в Армении (2008 г.)
- Революция в Молдавии (2009 г.)
- Вторая Киргизская революция (2010 г.)
- «Евромайдан» на Украине (2013-2014 гг.)

Главным итогом «цветных революций» является смена правящих элит и кланов без принципиального изменения общественной системы страны. Пришедшие в результате государственного переворота к власти элиты, как правило, меняют свою внешнеполитическую ориентацию. В качестве «свежего» примера можно привести украинский «Евромайдан», который начался сразу после отказа В.Януковича подписать договор об ассоциации с Европейским Союзом и смены европейского вектора развития внешней политики Украины на евразийский.

Аналитическая ассоциация ОДКБ определяет «цветные революции» как *«специальные модели осуществления государственного переворота, совершаемые с применением политических, информационных, коммуникационных и морально-психологических методов воздействия, при грубейшем нарушении норм международного права. Целями таких противоправных действий могут быть полная или частичная дезинтеграция государства, качественное изменение его внутри – или внешнеполитического курса, замена государственного руководства на лояльные режимы, установление над страной внешнего контроля, ее криминализация и подчинение диктату со стороны других государств или международных преступных структур»*¹⁰¹.

Обязательным и неотъемлемым компонентом «цветной революции» является внешнее вмешательство. Иностранные структуры осуществляют информационную, материально-техническую, финансовую и организационную поддержку «революционерам». Лидеров и основных «бойцов» протестующих обычно заблаговременно инструктируют и готовят на различных тренингах и семинарах, финансируемых зарубежными некоммерческими организациями («специалистами» по

¹⁰⁰ <http://www.kommersant.ru/doc/2372300>

¹⁰¹ http://www.odkb-csto.org/association/news/detail.php?ELEMENT_ID=3134

гражданскому обществу). Подтверждением этому является высокая степень координации, оснащенности и управляемости протестующих масс.

Движущей силой «цветных революций» является молодежь, которых на вышеупомянутых семинарах для «молодых лидеров» учат «мирному противостоянию» с правоохранительными органами. Так, например, основные провокации в отношении украинского «Беркута» во время «Евромайдана» осуществляли представители националистических организаций Украины и футбольные фанаты.

Резюмируя вышеописанное, можно сделать вывод о том, что странам-участницам интеграционного проекта в тесном сотрудничестве с экспертным сообществом необходимо разработать стратегию противодействия «цветным революциям».

Миграционные риски евразийской интеграции

С 1 января 2015 года вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 года в Астане Белоруссией, Казахстаном и Россией, к которому позднее присоединились Армения (10 октября 2014 года) и Киргизия (23 декабря 2014 года).

Одной из основных целей Договора является стремление к формированию в рамках Союза общего (единого) рынка, предполагающего свободное перемещение между территориями государств-членов товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Создание общего рынка означает кардинальное изменение подхода к управлению иммиграцией в регионе. Государства-члены Договора не только лишились возможности устанавливать какие-либо институциональные ограничения на иммиграцию в рамках ЕАЭС для граждан стран, входящих в Союз, но и взяли на себя обязательства по обеспечению их равных прав на трудоустройство, оплату труда и другие социально-правовые гарантии.

Устранение ограничений на пути свободного перемещения рабочей силы внутри ЕАЭС помимо очевидных выгод для государств-членов Союза потенциально содержит риск увеличения масштабов незаконной миграции из неприсоединившихся к Договору стран, в первую очередь, бывших советских республик Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан). Экономике этих стран тесно взаимодействуют с экономикой России, в том числе и через миграцию, и зависят, в большей или меньшей степени, от денежных переводов своих граждан, работающих в Российской Федерации. 9 марта 2015 года сетевое издание «РИА Новости» со ссылкой на данные Национального банка Таджикистана сообщило, что объем денежных переводов в страну в 2014 году составил 3,9 млрд долл. США, что составило 45% ВВП страны. Однако по сравнению с 2013 годом объем денежных переводов сократился на 8,3% или почти на 300 млн долл. США¹⁰². Согласно сообщению, регулятор объясняет снижение объема денежных переводов в 2014 году *«беспрецедентным падением мировых цен на нефть, политическими и экономическими санкциями Запада против России и существенным обесцениванием российского рубля по отношению к доллару США»*. В меньшей степени от денежных переводов зависит экономика Узбекистана. По данным Всемирного банка, денежные переводы трудовых мигрантов из России составляют 12% ВВП Узбекистана.

Формирование общего рынка также может быть использовано для расширения наркотрафика, контрабанды, торговли людьми, проникновения на территорию Союза представителей экстремистских, в том числе религиозной направленности организаций.

Одновременно с началом действия Договора вступил в силу очередной пакет изменений российского миграционного законодательства, направленных на противодействие незаконной миграции. Данные изменения предусматривают ужесточение правил въезда иностранцев в Россию и их пребывания в Российской Федерации, а также наказания за превышение установленных сроков непрерывного временного пребывания на территории страны.

Общая миграционная ситуация в Российской Федерации

Российская Федерация является крупным принимающим государством, на территории которого в последние годы с разными целями одновременно находились от 10,5 до почти 12 млн иностранных граждан и лиц без гражданства. 20 ноября 2014

¹⁰² <http://ria.ru/economy/20150309/1051600025.html>

года директор ФМС России Константин Ромодановский, выступая с докладом «О реализации государственной миграционной политики в Российской Федерации» на заседании Совета законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации, сообщил, что порядка 80%, приезжих иностранцев являются гражданами стран СНГ. Треть из въехавших впервые являются гражданами государств Центральной Азии в возрасте от 18 до 29 лет. Они, как правило, и составляют наибольшую часть нарушителей миграционного законодательства¹⁰³. Согласно данным доклада, зафиксированным в стенограмме заседания¹⁰⁴, 45% всех иностранных граждан, пребывающих на территории России, находятся в Москве, Санкт-Петербурге, в Московской, Ленинградской областях. В этих же субъектах Российской Федерации сосредоточено около 70% законно работающих мигрантов и почти 30% мигрантов – нарушителей режима пребывания.

В начале 2015 года некоторые СМИ со ссылкой на интервью Ромодановского телеканалу «Россия 24»¹⁰⁵ распространили информацию об уменьшении на 70% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года числа трудовых мигрантов из стран Центральной Азии (кроме Киргизии), въехавших на территорию России в первые дни 2015 года¹⁰⁶.

На основе этой информации делался вывод о якобы массовом оттоке трудовых мигрантов, в качестве причин которого были названы экономические проблемы и ужесточение миграционного законодательства. При этом, мало кто уточнял, что речь идет, во-первых, не об изменении численности мигрантов из стран Центральной Азии в Российской Федерации, а об общем количестве въехавших в Россию иностранных граждан, и, во-вторых, что Ромодановский говорил о миграционной ситуации только в первые дни января 2015 года, а не в январе в целом.

На самом деле, официальные статистические данные по миграционной ситуации в Российской Федерации за январь 2015 года, опубликованные на сайте ФМС России, свидетельствуют о том, что количество иностранных граждан, въехавших на территорию России в этом месяце составило 1 744 952 человек, что на 23,19% больше, чем за аналогичный период 2014 года, когда число въехавших в Россию иностранцев составило 1 416 509 человек¹⁰⁷.

¹⁰³ http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=2401

¹⁰⁴ <http://szrf.km.duma.gov.ru/site.xp/051052052124052049055.html>

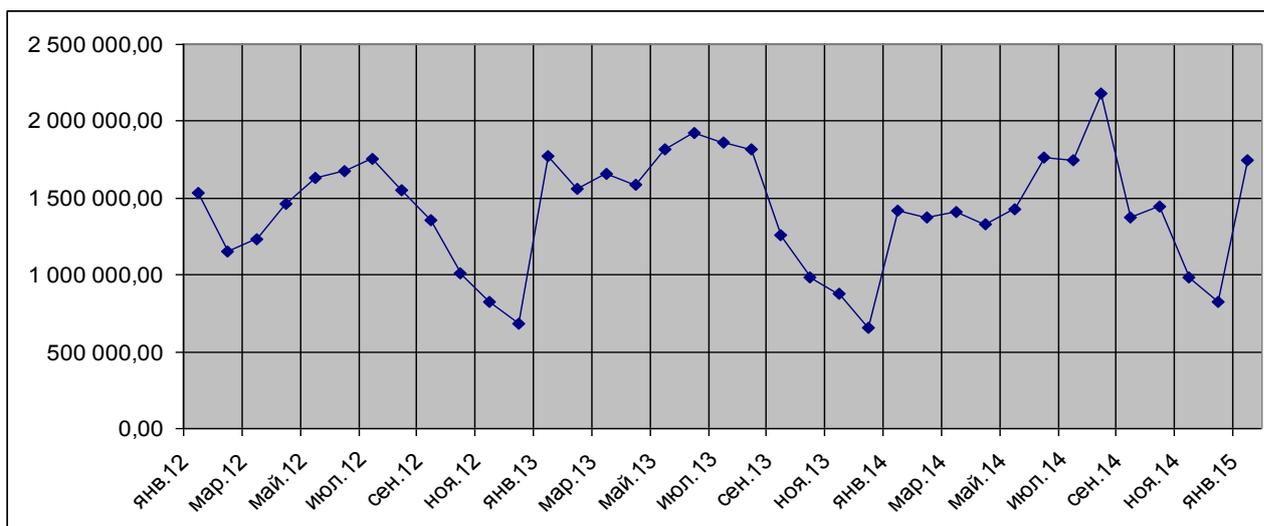
¹⁰⁵ http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=8701

¹⁰⁶ <http://top.rbc.ru/society/09/01/2015/54afd32b9a79476fc9793d1d>,

http://top.rbc.ru/own_business/09/01/2015/549b0d579a79472285e29848

¹⁰⁷ <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>

Рисунок 1. Динамика изменения количества иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжавших на территорию России

Источник: диаграмма составлена на основе данных сайта ФМС России <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/> и расчетов ЦПИ.

На диаграмме 1 представлена динамика изменения количества иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжавших на территорию России. На диаграмме 2 показана динамика изменения количества иностранных граждан и лиц без гражданства, находившихся на территории России.

Рисунок 2. Динамика изменения количества иностранных граждан и лиц без гражданства, находившихся на территории России

Источник: диаграмма составлена на основе данных сайта ФМС России <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>

Сравнение диаграмм 1 и 2 позволяет сделать вывод о том, что изменение количества въезжавших иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию России и изменение количества иностранных граждан и лиц без гражданства,

находившихся на территории России, имеет сезонный характер. При этом снижение параметров диаграмм приходится на конец предыдущего и начало следующего года.

Ситуации в области миграции из стран Центральной Азии в Россию

В Таблице 3 приведены официальные статистические сведения ФМС России о количестве граждан центральноазиатских стран СНГ, находившихся на территории Российской Федерации. На основе этих сведений построена диаграмма 3, отображающая динамику изменения количества мигрантов.

Таблица 3. Статистические данные о количестве граждан стран Центральной Азии, находившихся на территории России

	18.10.2013¹⁰⁸	03.03.2014¹⁰⁹	04.08.2014¹¹⁰	04.12.2014¹¹¹	20.01.2015¹¹²	05.02.2015¹¹³	04.03.2015¹¹⁴
Казахстан	615 190	566 434	580 046	581 516	597 559	606 686	626 594
Киргизия	671 716	525 804	555 003	554 808	544 956	540 049	523 221
Гаджикистан	1 193 589	1 033 914	1 170 403	1 052 822	999 169	984 323	963 489
Туркмения	27 240	25 342	20 402	25 092	24 399	24 491	24 340
Узбекистан	2 621 843	2 342 884	2 551 309	2 275 290	2 215 780	2 185 483	2 131 300
Всего:	5 129 578	4 494 378	4 877 163	4 489 528	4 381 863	4 341 032	4 268 944

¹⁰⁸ <http://www.migimo.ru/news/270/>

¹⁰⁹ <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/>

¹¹⁰ <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/page/3>

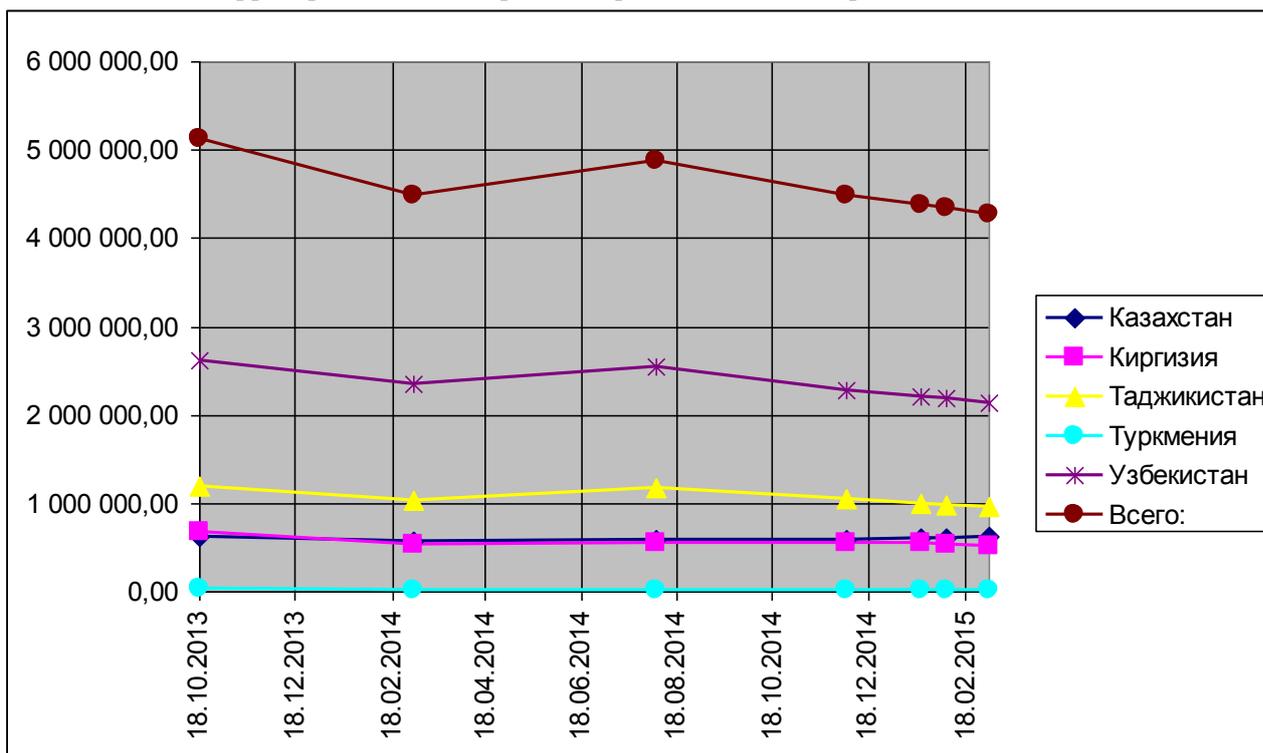
¹¹¹ <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/page/2>

¹¹² <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/официальные-данные-фмс-опровергают-с.html>

¹¹³ <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/>

¹¹⁴ <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/chronicle/>

Рисунок 3. Динамика изменения количества граждан стран Центральной Азии, находившихся на территории России в период с марта 2013 года по март 2015 года

Из диаграммы видно, что, начиная с середины 2014 года, число мигрантов из центральноазиатских стран СНГ, находившихся на территории России, действительно, уменьшается, однако динамика снижения их количества являлась плавной и в период конца 2014 – начала 2015 годов резко не изменялась. Все это опровергает информацию некоторых СМИ о якобы массовом оттоке мигрантов из России в указанный период.

Обращает на себя внимание тот факт, что количество граждан Казахстана, находящихся на территории России, начиная с января 2015 года, стабильно увеличивается. Анализ официальных статистических сведений о количестве мигрантов из Казахстана, находившихся на территории России, показывает, что за период с 4 декабря 2014 года по 4 марта 2015 года их число увеличилось на 7,75%, что, как представляется, является следствием снятия внутри Союза ограничений на свободное перемещение рабочей силы.

В качестве объяснения причин уменьшения числа мигрантов из других стран Центральной Азии можно принять мнение Ромодановского, изложенное в упомянутом выше интервью телеканалу «Россия 24», в котором он отметил, что явление связано с проблемами в экономике и ужесточением миграционного режима, в результате которого «мигранты увидели реальную угрозу наказания, которое они могут понести за нарушение режима пребывания в нашей стране»¹¹⁵.

Меры по противодействию незаконной миграции

В июне 2012 года президент России утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, одной из целей которой является «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения

¹¹⁵ <http://www.kp.ru/daily/26325/3210267/>

Российской Федерации»¹¹⁶. Авторы Концепции подчеркивают, что незаконная миграция, питая рабочей силой «теневой сектор» экономики, является одной из основных причин усиления негативного отношения к мигрантам со стороны части населения Российской Федерации. В этой связи в качестве одной из задач государственной миграционной политики Российской Федерации заявлено противодействие незаконной миграции.

В качестве основных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации в области противодействия незаконной миграции определены:

- совершенствование законодательной базы противодействия незаконной миграции;
- совершенствование мер ответственности за нарушение миграционного законодательства Российской Федерации;
- создание и совершенствование системы иммиграционного контроля и системы государственного контроля въезда и пребывания иностранных граждан на территории России;
- противодействие организации каналов незаконной миграции, в том числе за счет повышения защищенности паспортно-визовых и иных документов, позволяющих идентифицировать личность;
- создание инфраструктуры для осуществления процедуры реадмиссии и обеспечение органами государственной власти субъектов Российской Федерации функционирования специальных учреждений для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению или депортации;
- совершенствование межведомственного взаимодействия, в том числе обмена информацией на внутригосударственном уровне, а также с компетентными органами иностранных государств по вопросам противодействия незаконной миграции;
- разработка и принятие программ противодействия незаконной миграции, проведение совместных межгосударственных оперативно-профилактических мероприятий;
- усиление информационной и разъяснительной работы с гражданами, работодателями в целях предупреждения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации.

В рамках реализации Концепции в период 2012 – 2014 годов были приняты 11 федеральных законов, направленных на усиление противодействия незаконной миграции (последние из них вступили в законную силу с 1 января 2015 года). Их применение позволило реализовать механизм автоматизированного закрытия въезда нарушителям режима пребывания на территории России после их самостоятельного выезда из Российской Федерации. Внедрение такого механизма не только повышает эффективность работы по противодействию незаконной миграции, но и позволяет избежать огромных финансовых затрат на проведение предусмотренных законодательством процедур административного выдворения в отношении почти 3 млн незаконных мигрантов.

Также был установлен срок временного пребывания иностранцев в России – 90 суток в течение 180 суток, что позволило пресечь краткосрочные въезды, выезды с целью получения новой миграционной карты и последующего осуществления в течение очередных 90 суток теневой трудовой деятельности.

¹¹⁶ <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/07c/kgmp.pdf>

Рисунок 4. Количество иностранных граждан и лиц без гражданства, которым закрыт въезд на территорию России

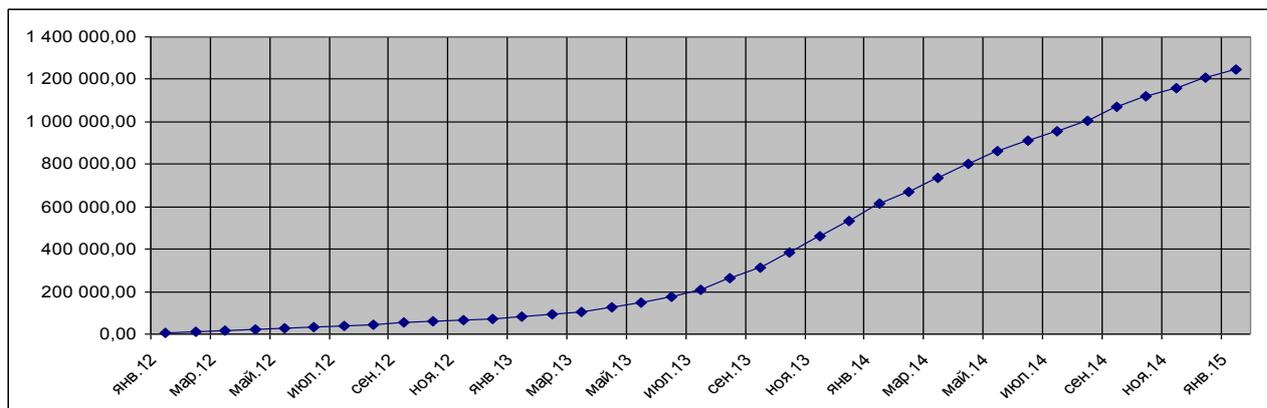
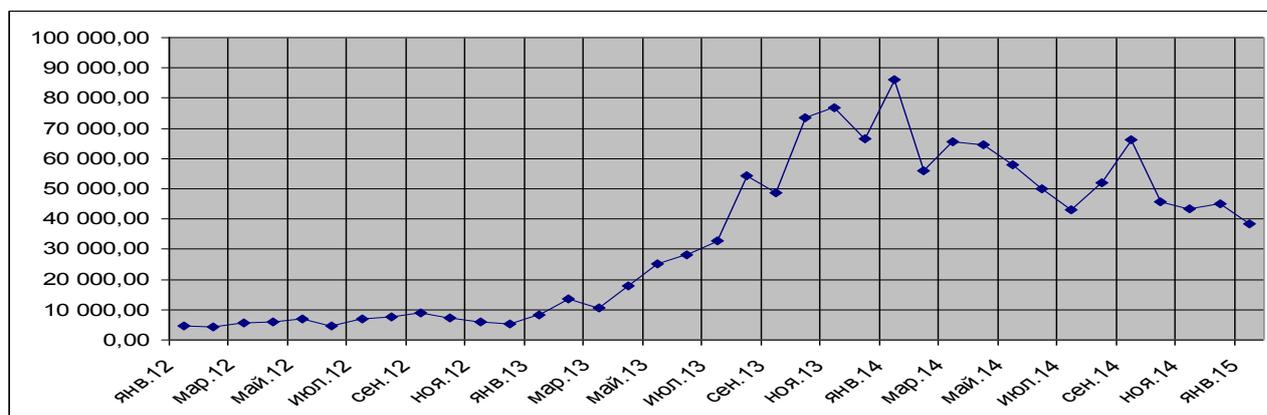

Рисунок 5. Динамика закрытия иностранным гражданам и лицам без гражданства въезда на территорию России

Источник: диаграммы 4 и 5 составлены на основе данных сайта ФМС России <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/> и расчетов ЦПИ

На диаграмме 4 представлены накопительные данные о количестве иностранных граждан и лиц без гражданства, которым был закрыт въезд на территорию России, а на диаграмме 5 показана динамика процесса закрытия въезда.

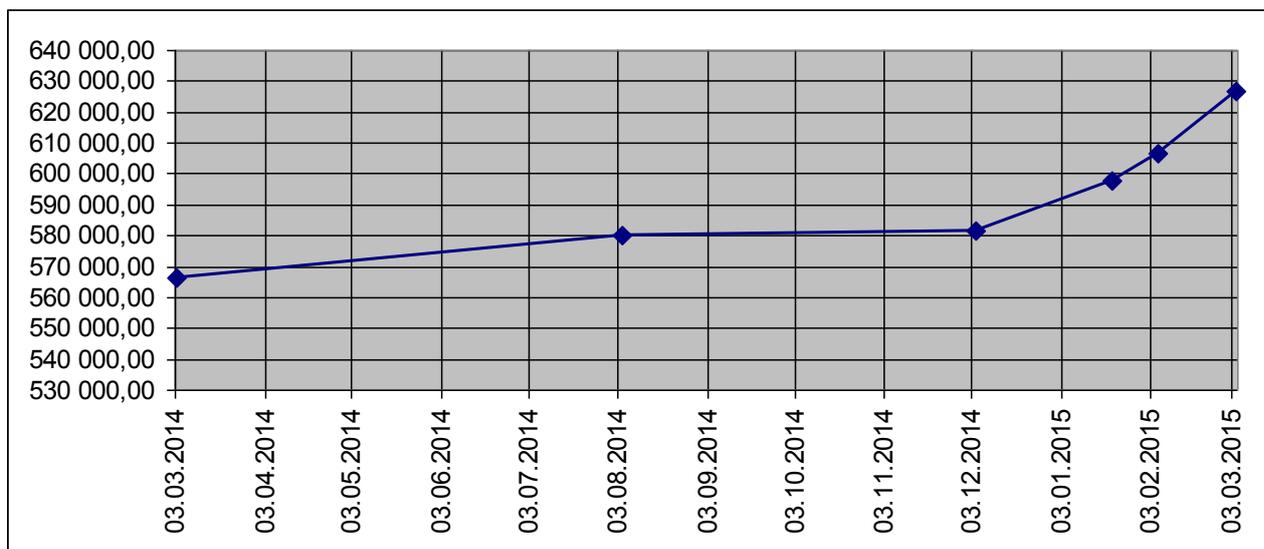
Результатом ограничительных мер стало существенное снижение незаконных мигрантов на территории России. По оценке Ромодановского¹¹⁷, соотношение законно и незаконно работающих в Российской Федерации мигрантов по состоянию на ноябрь 2014 года было близким к единице: на 2,7 млн законно работающих мигрантов приходилось 2,9 млн незаконно работающих. Ранее это соотношение им оценивалось как один к трем, затем один к двум.

Изменение ситуации в области миграции из стран Центральной Азии в связи началом действия Договора

Как было указано выше, количество граждан Казахстана, находящихся на территории России, увеличилось. На диаграмме 6 представлена динамика роста количества граждан Казахстана, находящихся на территории России.

¹¹⁷ http://www.fms.gov.ru/press/publications/news_detail.php?ID=8701

Рисунок 6. Динамика роста количества граждан Казахстана, находящихся на территории России

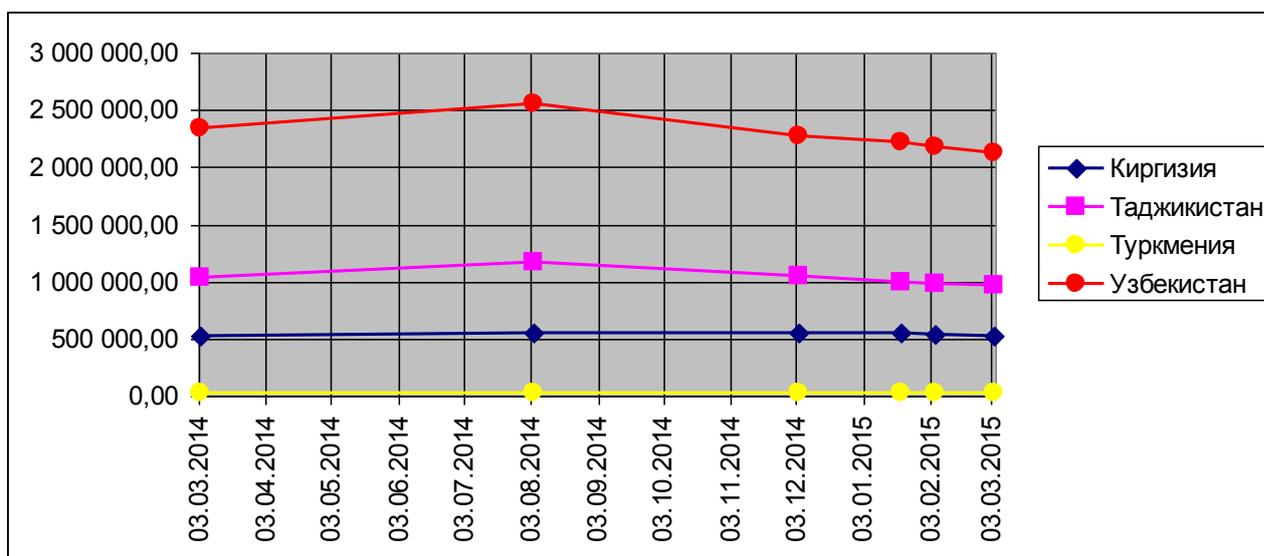

Источник: диаграмма составлена на основе данных ФМС России, представленных в таблице 3.

Обращает на себя внимание резкое усиление динамики роста числа граждан Казахстана на территории России в первые месяцы 2015 года.

Одновременно наблюдается снижение количества граждан центральноазиатских стран СНГ: Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, находящихся на территории России. Динамика этого снижения представлена на диаграмме 7.

Рисунок 7. Динамика изменения количества граждан Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, находящихся на территории России

Источник: диаграмма составлена на основе данных ФМС России, представленных в таблице 1.

Из диаграммы видно, что тенденция уменьшения количества мигрантов из центральноазиатских стран СНГ, не вступивших в Союз, находящихся на территории России, не изменилась после 1 января 2015 года – даты начала действия Договора. Отсюда можно сделать вывод, что, скорее всего, на данную ситуацию влияет

отсутствие у граждан этих стран преференций, полученных гражданами государств-членов Союза в соответствии с Договором.

Отсутствие перспективы улучшения экономической ситуации в России в ближайшее время, уменьшение контингента мигрантов, которым разрешен въезд на территорию России, а также ужесточение российского миграционного законодательства позволяют предположить, что, с учетом сезонного фактора, количество законных мигрантов из центральноазиатских стран СНГ, не присоединившихся к Договору, если, и вырастет к лету, то незначительно.

При этом, увеличения масштабов незаконной миграции из этих стран не будет. Ограничительные меры, предпринятые в целях усиления противодействия незаконной миграции как на законодательном уровне, так и в плане практической реализации позволили существенно сократить число нелегальных мигрантов. Так, по сведениям Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции Москвы и Управления Федеральной миграционной службы по г.Москве¹¹⁸, в 2014 году количество мигрантов, которые решили «выйти из тени» и встать на миграционный учет, резко возросло. В 2014 году количество мигрантов, поставленных на учёт в столице, составило 2 млн 186 тыс. человек, что на 49,9% больше аналогичного периода 2013 года (1 млн 485 тыс. человек). При этом в 2014 году въезд в Москву был закрыт 118 тыс. иностранцев, 30 тыс. иностранных граждан выдворено.

Риски безопасности

В связи принятием мер по противодействию незаконной миграции в отношении, в частности мигрантов из неприсоединившихся к Договору центральноазиатских стран СНГ, ее масштабы и уровень связанных с ней рисков безопасности снизились. При условии сохранения политического статус-кво в Центрально-Азиатском регионе, в том числе и в Афганистане, угроза увеличения масштабов незаконной миграции из стран региона минимальна.

Однако, в силу специфики региона, существует потенциальная угроза повышения рисков безопасности, связанная с возможной дестабилизацией социально-политической обстановки в центральноазиатских странах как из-за внутренних противоречий, так и в связи с возможными действиями внешних сил.

Помимо экономических факторов ситуацию в центральноазиатских странах усугубляют внутренние противоречия: сложная социально-экономическая обстановка, борьба различных политических, этнических, религиозных группировок и кланов за власть и передел собственности, нарастание активности экстремистских, в том числе религиозного характера организаций, банд, занимающихся контрабандой, наркотиками и работоторговлей. Внешние угрозы для центральноазиатских стран СНГ связаны с выводом Международных сил содействия безопасности (ISAF) из Афганистана, а также действиями группировки «Исламское государство» и других исламских экстремистских и террористических организаций.

Несомненно, что любая попытка дестабилизации в Центральной Азии отразится и на России и на Казахстане, особенно в условиях прозрачности границ и направленности миграционных потоков в их сторону.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Миграционная обстановка в Российской Федерации имеет изменяющийся циклически сезонный характер и отличается стабильностью. Несмотря на ухудшение

¹¹⁸ http://www.mos.ru/authority/activity/social/index.php?id_14=30786

экономической ситуации в стране и ужесточение миграционного законодательства наблюдается незначительное уменьшение количества трудовых мигрантов и отсутствие массового их оттока.

2. Устранение барьеров на пути движения трудовых мигрантов – граждан стран-членов Договора в рамках общего рынка рабочей силы показало положительные результаты, что может стимулировать центральноазиатских страны, не присоединившиеся к Договору, вступить в Союз.

3. Меры, предпринимаемые компетентными органами России в целях противодействия незаконной миграции позволили значительно сократить число незаконных мигрантов, заставляя их «выходить из тени» и легализоваться.

4. Формирование общего рынка Союза, предусматривающего свободное перемещение рабочей силы внутри ЕАЭС, не спровоцировало увеличение масштабов незаконной миграции и связанных с ней рисков безопасности.

Новый «великий шелковый путь» в развитии проекта евразийской интеграции

Возможность создания финансового центра в России

В настоящее время одним из самых амбициозных проектов экономического возрождения страны считается создание в России регионального финансового центра и превращения рубля в региональную резервную валюту.

По нашему мнению, можно предложить следующую укрупненную классификацию финансовых центров:

- «Тихая гавань» (Цюрих, Монако, Люксембург, Бермуды) – деньги привлекаются по причине надежности их хранения, что в сочетании с соответствующим мягким законодательством, здоровым и мягким климатом, историческими традициями неучастия в войнах стимулирует богатых людей с беспокойным прошлым осесть в этих местах, увеличивая их финансовый потенциал;

- «Транспортный узел» (Нью-Йорк, Бостон, Франкфурт-на-Майне, Шанхай, Гонконг, Сингапур, Дубай, Катар, Бахрейн) – этот вид центра распространен более всего; представляется, что и в будущем, несмотря на развитие телекоммуникационных систем, он не потеряет своего значения, т.к. значительная часть финансовых операций требует конфиденциальности и не может быть доверена на всеобщее обозрение (даже при наличии информационной защиты отсутствуют гарантии несанкционированного доступа к финансовой информации); поэтому все финансовые операции будут концентрироваться около соответствующих транспортных узлов;

- «Административный узел» (Лондон, Франкфурт, Париж, Токио, Сеул, Москва) – этот тип финансового центра обусловлен историческими особенностями развития стран, точнее, схемой принятия важных финансовых решений; если в государственных традициях страны было делегировать все важные вопросы на самый верхний уровень управления (например, в Англии это было оправдано из-за необходимости централизованного управления сложной системой колоний и доминионов), то будет складываться именно такой тип финансового центра.

Для оценки перспектив создания нового финансового центра представляется чрезвычайно важным понять его потенциальные конкурентные преимущества по сравнению с другими центрами. Т.е. прежде всего, необходимо ответить на вопрос, что заставит концентрироваться финансовые ресурсы в данном городе и регионе, а их жителям получать свою часть дохода при обслуживании финансовых операций.

Если таких конкурентных преимуществ не существует в принципе, то деньги тоже могут прийти в регион (например, в периоды мировых финансовых кризисов), но затем после окончания кризиса они обязательно уйдут, так же, как и пришли (скорее всего, с некоторой прибылью, которая для жителей города или региона обернется убытком). Поэтому в этом случае финансовый центр не сможет стабильно функционировать и рано или поздно прекратит свое существование. Или превратится в инструмент отмывания криминальных доходов, который через некоторое время себя дискредитирует.

Если же регион обладает специфичными конкурентными преимуществами, то есть шанс, что они благотворно повлияют на длительную концентрацию денежных средств, развитие финансовой системы, приведут к зарождению нового финансового центра.

Поэтому необходимо, прежде всего, ответить на вопрос: существуют ли у России особые конкурентные преимущества перед другими странами и регионами, которые (преимущества) могли бы стать основой ее новой финансовой системы?

Представляется, что у России потенциально имеется, по крайней мере, пять преимуществ, каждое из которых может стать основой соответствующей макротехнологии – это следующие направления деятельности:

1. Транспортные коридоры «Восток-Запад» и «Юг-Север», основанные на применении железнодорожного, автомобильного, речного и воздушного видов транспорта;
2. Комплекс технологий решения водно-энергетических проблем Сибири и Центрально-азиатского региона;
3. Производственные мощности по хранению и утилизации отходов ядерных производств;
4. Создание современного лесопромышленного комплекса (ЛПК);
5. Производственные мощности по созданию энергоемких накопителей (аккумуляторов) электрической энергии и электродвигательных транспортных систем.

Каждая из указанных макротехнологий требует подробного анализа для оценки основных ограничений, эффективности и затрат.

Основные аргументы в поддержку указанных технологий:

1. В силу своего географического положения Россия имеет реальные возможности стать обладателем перспективной конкурентоспособной макротехнологии – комплекса технологий международных транспортных коридоров «Восток-Запад», «Север-Юг», а также транспортного коридора «Северный морской путь». На реализацию этих проектов потребуются инвестиции, эквивалентные нескольким десяткам-сотням миллиардов долларов (в зависимости от конкретного наполнения проектов).

Актуальность создания транспортных коридоров обусловлена резким увеличением объемов товарообмена между государствами, регионами и континентами. В настоящее время около 60% мирового валового продукта создается в Азиатско-Тихоокеанском регионе, общая стоимость мировых перевозок оценивается в 4-5 трлн. \$, причем значительная часть этих перевозок производится морским путем за длительные сроки.

При этом около 80% общей протяженности потенциально оптимальных по экономическим параметрам международных коридоров широтного направления от Восточной Азии до Атлантики составляют транспортные сети России. Благодаря наиболее выгодному географическому положению, наличию мощного транспортного комплекса, Россия в перспективе способна переключить на себя значительную часть евроазиатских товарных потоков (пока из-за недостаточной развитости наземной

транспортной инфраструктуры перевозки грузов из Азии в Западную Европу экономически выгоднее осуществлять морским транспортом через Индийский океан)

Центральный участок транспортного коридора «Восток-Запад» может составлять транспортная сеть России от дальневосточного побережья страны до ее западных сухопутных и морских границ.

На пути транспортных магистралей могут быть построены несколько (около 10) современных городов с населением 1-2 млн. человек, что позволит разгрузить крупные мегаполисы в европейской части России и оживить малонаселенную Сибирь (конечно, если цена недвижимости не станет такой, как в Москве, а будет не сильно отличаться от ее себестоимости). Перевозка грузов для строительства может быть произведена речным транспортом, который идеально приспособлен именно для этих задач. Разветвленная сеть сибирские рек представляет собой практически идеальные транспортные артерии.

В рамках широкоформатного транспортного направления «Восток-Запад» рассматривается возможность создания сухопутного транспортного коридора «Япония – Россия – Европа». Его ключевыми звеньями могут быть два тоннеля: между материком и о. Сахалином и между о. Сахалином и о. Хоккайдо. Кроме этого, возможно создание железнодорожной паромной переправы С.-Петербург – Калининград-Мухран, развитие железнодорожной сети на Китай.

В результате реализации этих проектов предполагается сближение сырьевых и промышленно-развитых регионов России, развитие производственных комплексов и социально-экономической сферы на обширных восточных территориях. Могут получить интенсивное развитие железнодорожная, металлургическая отрасли, горнорудная промышленность, речное судостроение и судоходство, технологии энергосбережения, космические средства навигации, газовая промышленность, лесопромышленный комплекс, телекоммуникационные и многие другие технологии. Всем хватит работы, не останутся без дела даже военнослужащие – необходимо будет обеспечивать безопасность транспортных коммуникаций от внешних угроз и международного терроризма.

Авиаперевозки могут осуществляться отечественными самолетами: при полетах над Сибирью не так важны уровень шума и другие экологические характеристики, как при полетах в густонаселенной Западной Европе. С масштабных государственных заказов на российские самолеты может начаться возрождение и модернизация отечественной авиапромышленности. Не исключен также ренессанс дирижаблестроения на новой технологической основе.

Возможно решение проблемы энергетической безопасности Дальнего Востока, улучшение демографической ситуации Восточных районов России. Перемещение акцентов экономического развития в Сибирь позволит создать миллионы новых рабочих мест и попутно решить важные проблемы обеспечения национальной безопасности на востоке и юго-востоке России.

Появляется возможность обеспечить инвестирование потенциально высокоэффективного, масштабного проекта, в том числе – за счет привлечения иностранного, например, японского и китайского капитала. Кроме этого, развитие дорожной инфраструктуры и снижение относительных затрат на транспортировку производимой продукции будет положительным фактором обеспечения территориальной целостности страны.

Большую роль в реализации идеи создания транспортных коридоров могут сыграть страны СНГ. Это послужит мощным стимулом к интеграции, созданию прочного экономического союза и формированию единого экономического

пространства на территории стран содружества. В перспективе это могло бы стать реальной основой для политического объединения наших стран.

Формирование транспортных коридоров является важнейшим шагом глобального планетарного проекта. По существу впервые в российской истории могут быть созданы реальные предпосылки для масштабного транспортного, промышленного и социального освоения Сибири и Дальнего Востока. Россия, обеспечив целостность своей территории от восточных до западных рубежей, будет способствовать интеграции всего Евразийского континента.

Для финансовой поддержки функционирования транспортных коридоров потребуются создание одного или нескольких финансовых центров типа «транспортный узел», которые могут быть локализованы в существующих или новых крупных городах. Представляется вполне логичным и целесообразным использование в проводимых финансовых операциях рубля как естественной региональной валюты.

2. В настоящее время в Центрально-Азиатском регионе существует комплекс проблем обеспечения ресурсами (водой, электроэнергией, газом, углем), ключевым элементом которых является вода.

Основной источник воды в регионе – реки Сырдарья и Амударья, формирующиеся в горах Памира и Тянь-Шаня. Сырдарья течет из Киргизии через Таджикистан в Узбекистан (через густонаселенную Ферганскую долину) и Казахстан. Амударья – из Таджикистана в Туркмению и Узбекистан. Поэтому Кыргызстан и Таджикистан фактически контролируют водные ресурсы других государств Центральной Азии, формируют график расхода воды в низовьях рек.

Кыргызстан и Таджикистан, в которых находятся верховья рек, рассматривают воду как стратегический товар, поскольку они бедны другими ресурсами и используют воду для производства собственной электроэнергии.

Кроме наземных в Центрально-Азиатском регионе имеется большой объем подземных вод. Их ресурс только в Казахстане составляет около 7 тыс. км³ вековых запасов воды, что по объёму равно 65 озёрам Балхаш и 25 Азовским морям.

В СССР проблема перераспределения ресурсов между республиками Средней Азии и Казахстаном решалась административными методами: устанавливались объемы необходимых поставок и соответствующие тарифы на ресурсы. Естественно, что при этом никто не применял рыночные инструменты, не было речи о справедливых ценах на энергоносители (вода вообще считалась бесплатной), но, тем не менее, проблема решалась, исходя из необходимости поддержания и повышения общего жизненного уровня в республиках.

После распада СССР республики получили политическую и экономическую самостоятельность, стали преследовать свои собственные экономические интересы, часто за счет соседей. В итоге Узбекистан, Казахстан и Туркменистан стали паразитировать за счет Таджикистана и Кыргызстана, пользуясь тем фактором, что вода в регионе остается бесплатной.

Наибольшие стоки воды, которые образуются в горных районах Таджикистана и Кыргызстана, формируются летом. Это очень удобно для стран, расположенным в низовьях рек Аральского бассейна («нижних» стран), в первую очередь – Узбекистана, т.к. наибольшие располагаемые возможности по воде совпадают с вегетативным периодом сельскохозяйственных культур.

В теплое время года (весна-лето-осень) при максимальном стоке рек Таджикистан и Кыргызстан могут вырабатывать большое количество электроэнергии на гидроэлектростанциях. Количество электроэнергии превышает энергетические потребности этих стран в теплый период; поэтому они продают электроэнергию

Узбекистану, Казахстану и Туркменистану. Поскольку никому больше они не могут ее продавать, «нижние» страны пользуются ситуацией, покупая электроэнергию по явно заниженным ценам. Более того, при этом они расплачиваются газом и углем, которые продают Таджикистану и Кыргызстану по ценам, близким к мировым (например, в 2007 г. предлагалось продавать газ по \$100 за 1000 м³). Часто графики поставок энергоресурсов в «верхние» страны нарушаются, что приводит к тому, что зимой жители этих стран имеют доступ к электроэнергии только на несколько часов в сутки.

Создалась парадоксальная ситуация: страны, на территории которых формируются водные ресурсы, оказываются в проигрыше. Основная причина этого – бесплатность воды. И это продолжается уже более 16 лет. По существу проблема не решается на уровне президентов и правительств стран региона (т.е. форумов, конференций, симпозиумов, круглых столов – много, а реального результата нет).

От некоторых политиков, ученых и экономистов можно слышать, что выходом из создавшегося тупика является введение рыночных механизмов ценообразования на основные ресурсы региона, в том числе – воду. Но для того, чтобы эти механизмы реально заработали, необходимо существование альтернативных возможностей использования ресурсов, в первую очередь – воды и электроэнергии. Например, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан должны быть поставлены перед фактом: если они не будут платить за воду и электроэнергию, эти ресурсы не пропадут, им найдется другое применение. Например, воду можно закачать в водохранилища и использовать зимой, а выработанную электроэнергию использовать для развития энергоемких производств, например, на Яванском электрохимическом и Вахшском азотно-туковом заводе, для выплавки алюминия в режиме толлинга.

Но для развития энергоемких производств и создания водохранилищ (их общий минимальный объем оценивается около 2 км³) потребуются крупные капиталовложения, которые Таджикистан и Кыргызстан сами произвести не в состоянии. Поэтому для развития рыночных механизмов в Центрально-Азиатском регионе необходимо привлечение стороннего, достаточно сильного участника. Таким участником могла бы стать Россия, имеющая возможность инвестирования не только больших финансовых средств, но и обеспечения стран региона своими водными ресурсами, а также располагающая влиянием на русскоязычное население в Центрально-Азиатском регионе.

Если говорить о техническом существе этого проекта, то предлагается построить на реке Обь близ г. Ханты-Мансийска в Белогорском створе водозаборную станцию, с помощью которой будет отбираться вода из реки для переброски на юг. Планируется, что из Оби будут забирать около 27 км³ в год, что составляет около 7% ее ежегодного стока. В перспективе объем переброски воды предполагается довести до 37 км³ воды в год, что составляет уже более 10% стока Оби.

Таким образом, для нормализации экономической обстановки в Центральной Азии целесообразно создание межгосударственной региональной компании – международного водно-энергетического консорциума, имеющего большие финансовые возможности и способного проводить самостоятельную экономическую политику. Он может органично вписаться в структуру российского финансового центра.

При этом, следует понимать, что созданию такого консорциума могут противиться Узбекистан, Казахстан и Туркменистан, т.к. они лишатся доступа к бесплатной воде. И никакие встречи на высшем уровне, а тем более форумы и круглые столы здесь не помогут. Но возможно резкое обострение экологических проблем Арала, которые могут принести значительный ущерб «нижним» странам. При реальной угрозе возникновения таких проблем «нижние» страны могут согласиться на

присутствие России в регионе, если она предпримет усилия по переброске части стока сибирских рек в Сырдарью или Сырдарью и Амударью.

Целесообразность участия России в решении водно-энергетической проблемы Центральной Азии обусловлена следующими основными обстоятельствами:

- вода становится более важным стратегическим ресурсом, чем нефть и газ: тонна чистой воды в аридном климате уже сейчас дороже тонны нефти;
- для прилегающих к Центральной Азии районов России вода представляет большую проблему, особенно в период паводков; эту воду необходимо куда-то отводить для предотвращения масштабных затоплений российской территории, что особенно важно учитывать в связи с приближающимся глобальным потеплением;
- российская вода может не только принести ощутимую прибыль (по оценкам, ежегодно – около \$4-5 млрд.), но значительно повысить стабильность ситуации в Центрально-Азиатском регионе, усилить влияние России (например, на решение проблемы наркотрафика и миграции).

Для создания и функционирования международного водно-энергетического консорциума потребуются региональные финансовые инструменты – Банк Развития, ресурсно-сырьевая (товарно-сырьевая) биржа, депозитарий, отраслевые компании. Механизмы функционирования такой системы – стандартные: компании выпускают акции, проводят IPO, акции, облигации, фьючерсы и опционы торгуются на бирже, по результатам торгов производится поставка электроэнергии, газа, угля, сельхозпродукции, производятся выпуски воды из водохранилищ.

То, что накопившиеся проблемы необходимо решать рыночными методами – сомнений не вызывает. Воде как основному региональному ресурсу необходимо придать цену. Именно так можно оценить объективные (справедливые) полезности основных ресурсов Центрально-Азиатского региона, предотвратить возможные негативные последствия для населения, которые могут дестабилизировать обстановку и привести к серьезному отрицательному влиянию на Россию.

Кроме этого, попутно решается очень важная стратегическая проблема – экономическое обеспечение стабильности на юге России с привлечением к этому процессу не только стран СНГ, но в перспективе – Ирана и Китая.

В одной из следующих публикаций авторы настоящей статьи предполагают представить подробный анализ водно-энергетических проблем стран Центрально-азиатского региона и путей возрождения их взаимовыгодных взаимоотношений с Россией. Может, кто-то и назовет это имперскими устремлениями; по-нашему – это экономическое сотрудничество на региональном уровне стран, имеющих давнюю совместную историю.

3. Задача хранения и утилизации ядерных отходов может стать одной из самых актуальных уже в ближайшее десятилетие. К 2015 году в мире будет накоплено более 100 тыс. тонн отработанного ядерного топлива, даже по сегодняшним меркам – это фантастическое количество радиоактивности.

Мы понимаем, какие эмоции могут возникнуть у «зеленых» после прочтения ими последующих абзацев. Но, тем не менее, рискнем.

Если проблемой утилизации радиоактивных отходов своевременно не заняться, то она может привести к непоправимым глобальным последствиям. И дело здесь даже не злонамеренности террористов (хотя, это тоже нужно учитывать), а в возможности случайного совпадения многих негативных факторов – под их действием

радиоактивность может бесконтрольно распространиться по всему миру, заражая и убивая в течение сотен лет все живое на увеличивающейся во времени территории.

Поэтому необходимо международное сотрудничество по утилизации радиоактивных отходов ядерного производства. В первую очередь необходимо подумать о возможном месте их захоронения. Объективно следует признать, что с геологической точки зрения для этого наиболее приспособлена Сибирь.

Понятно, что когда речь идет о подобных захоронениях, то под ними понимается не вульгарное рытье котлованов и их последующие засыпки грунтом посредством бульдозеров, а уникальные современные производства, позволяющие не только длительно хранить в подземных бункерах отработанное топливо, но и обеспечивать при этом необходимые температурные, противосейсмические, метрологические и т.д. условия, необходимую систему мониторинга окружающей обстановки и безопасности на всех этапах производственного цикла. Помимо собственного производства должна быть налажена эффективная система охраны и обороны хранилищ от наземного и воздушного нападения.

Подобные хранилища целесообразно строить и эксплуатировать на международной основе, т.е. с привлечением финансовых или (и) материальных средств других стран, заинтересованных в утилизации своих ядерных отходов. Представляется, что в этом случае Россия при правильной организации этого дела могла бы получить большие доходы от развития подобных производств.

Конкурентные преимущества России в этой области будут обусловлены также тем, что из радиоактивных отходов можно извлекать плутоний, обогащать уран, использовать их в реакторах на быстрых нейтронах. Здесь Россия впереди других стран. Например, в США теперь тоже желали бы перерабатывать облученное топливо и полностью его сжигать в быстрых реакторах. Но у них таких реакторов пока нет: их в свое время запретил создавать президент Картер. А в России уже более 30 лет успешно работает реактор на Белоярской станции. И, в отличие от США, Россия может наладить широкомасштабную переработку «легкосжигаемого» радиоактивного топлива.

Более того, как это покажется на первый взгляд не парадоксальным, создание подобных хранилищ радиоактивных отходов на территории страны может повысить ее защищенность от внешних военных угроз. Действительно, трудно предположить, что некая другая страна, обладающая оружием большой разрушительной силы (например, ядерным) будет планировать удар, способный разрушить хранилище ядерных отходов. Такой удар может привести к неприемлемому радиоактивному заражению не только района расположения хранилища, но и территории нападающей страны. Поэтому создание системы утилизации радиоактивных отходов будет дополнительным сдерживающим фактором от внешней агрессии.

Так что, если к этому делу подойти не как к очередному амбициозному проекту, а на основе системного анализа, подкрепленного продуманными и всесторонними расчетами, то можно заключить, что имеются серьезные основания для создания уникальной и эффективной ядерной макротехнологии. Для встраивания ее в общую экономическую систему потребуется создание специальной сегмента в российском финансовом центре.

4. Россия обладает самыми большими в мире запасами леса. На 1993 год площадь лесной части лесного фонда составляла 886,5 млн. га, а общий запас древесины – 80,7 млрд. м³, что составляет соответственно 21,7 и 25,9% мировых запасов. Россия располагает более зрелыми и более продуктивными лесами, чем остальная планета в целом.

Основные запасы лесов России концентрируются в Сибири и на Дальнем Востоке, а также на Европейском севере. Максимальные проценты лесопокрытой площади отмечаются в Иркутской области и Приморском крае, несколько ниже они на юге Хабаровского края, юге Якутии, в приенисейской части Красноярского края и в республике Коми, Вологодской Костромской и Пермской областях.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) сопоставим по сырьевым ресурсам и числу рабочих мест с нефтегазовой промышленностью. По большинству показателей, характеризующих обеспеченность лесными ресурсами, наша страна находится на ведущих позициях. Числа занятых в обеих отраслях тоже мало отличаются – около миллиона человек в каждой.

Но несопоставимы результаты. Вклад ЛПК в общий объем промышленного производства вчетверо меньше, чем у нефтяной промышленности, как и производительность труда, рентабельность в 2,5 раза ниже. По данным Министерства природных ресурсов, предприятия ЛПК используют лесосечный фонд менее чем на 21%, причем этот показатель уже 3 года подряд снижается примерно на 1%. Уровень использования экономического потенциала отрасли, по различным оценкам, составляет от 7 до 10%.

Таким образом, имеются потенциальные возможности для создания перспективной деревоперерабатывающей макротехнологии. При хозяйском отношении к лесу (только, если от этого дела держать подальше всех любителей амбициозных проектов) и учитывая, что древесина – потенциально возобновляемый ресурс, можно наладить полный цикл ее воспроизводства и использования. И тогда не надо будет экспортировать ее в Китай или Финляндию, а потом покупать за границей по высоким ценам дорогостоящую мебель и другую продукцию переработки нашей же древесины. Только нужно поступать, как в Финляндии: если дерево спиливается, то здесь же должны обрубаться ветки, удаляться пенек и корни, на их место помещается саженец. Тогда и долгосрочный эффект будет, и леса не будут захламлены, и МЧС будет меньше работы по тушению лесных пожаров.

5. Проблема создания высокоэффективных накопителей электроэнергии существует во всех странах. Но особенно она актуальна для стран с холодным климатом и высоким содержанием стоимости энергии в цене продукции, т.е. для таких стран как Россия. Дополнительную актуальность рассматриваемому направлению придают сокращающиеся запасы углеводородов.

Для того, чтобы яснее понять необходимость решения этой проблемы, достаточно вспомнить, что современные электростанции практически всех типов плохо переносят большие перепады нагрузки, характерные для перехода с дневного на ночное энергопотребление. Особенно критично изменение нагрузки для современных атомных электростанций, что связано с нежелательной динамикой нейтронно-физических характеристик реакторов, которая может привести к серьезным авариям и катастрофам.

Поэтому практически все современные электростанции вынуждены продолжать функционировать и в ночное время, фактически бесполезно сжигая топливо.

Выходом из этого положения могло бы стать создание комплекса энергосберегающих технологий на основе современных энергоемких и экологически чистых накопителей электроэнергии, например, водородных. Тогда электростанции станут функционировать круглосуточно практически в стационарном режиме.

В случае создания легких и компактных накопителей может быть дополнительно решена проблема разработки экологически чистого автотранспорта: аккумуляторы можно заряжать ночью в местах стоянки транспорта, когда уровни использования электроэнергии другими потребителями минимальны. При этом

потребляется значительно меньше бензина (фактически – только для автомашин, совершающих дальние рейсы) и снижается нагрузка на экосистему.

В настоящее время существует целый ряд проектов применения водорода в автомобильном транспорте. В процессе исследований и испытаний будут выбраны наиболее перспективные. Важно отметить, что Россия располагает не только значительным научно-техническим потенциалом в области водородной энергетики, но и необходимым ресурсным потенциалом металлов, в первую очередь металлов платиновой группы, и особенно палладия, необходимых для создания топливных элементов. Крупнейшим в мире производителем палладия является ГМК «Норильский никель».

Представленный анализ потенциально конкурентоспособных на мировом рынке макротехнологий, способных стать материальной основой превращения России в передовую экономическую страну с развитой региональной финансовой системой, показал, что все рассмотренные технологии, так или иначе, связаны с развитием восточной части России – Сибири и Дальнего Востока.

На этой территории возможно создание одного или нескольких финансовых центров типа «транспортный узел». Если посмотреть на географическую карту, то в центре Сибири как бы самой природой зарезервировано место для нового финансового центра, способного стать переходным звеном между финансовыми системами Запада и Востока.

Но прежде чем начинать его создание, необходимо максимально однозначно определиться с основными целями и задачами экономического возрождения страны. К сожалению, в настоящее время наблюдается обратная картина: при отсутствии общей стратегии и планов модернизации происходит беспредметное фантазирование на тему «российский финансовый центр», рассматриваются хотя и важные для функционирования финансового рынка, но все же второстепенные аспекты его будущей деятельности.

При таком подходе успех маловероятен: известно, что необходимо сначала решить общие вопросы, а затем детализировать их до уровня конкретных технологий и инструментов (например, технологий и инструментов биржевой торговли).

О создании Северо-Западного портала транспортных коридоров

Второе десятилетие XXI века ознаменовалось резким обострением военно-политической обстановки в мире. Важнейшим фактором дестабилизации явилось осознание ведущими странами мира тех накопившихся дисбалансов мировой финансовой системы, и глобальной экономики, в условиях воздействия которых уже невозможно говорить о поступательном развитии и речь идет сегодня лишь о сохранении в определенных пределах приемлемого состояния.

В этих условиях страны стремятся закрепиться на тех рынках и на тех территориях, которые позволят им хотя бы сохранить нынешний уровень развития. Речи о серьезном развитии сегодня уже не идет.

Понимание текущей ситуации сложилось из осознания того, что мировая финансовая система, основанная на долларе США и ориентированная на добычу, транспортировку и продажу нефти, как основы современной цивилизации, сегодня подошла к своему закату: прогнозы ряда аналитических центров как на Западе, так и на Востоке, свидетельствуют о том, что экономически эффективные месторождения нефти находятся на стадии исчерпания и сохранение статус-кво возможно лишь в горизонте

15-20 лет, если не будет предпринято коренных изменений, важнейшим из которых становится замещение нефти на природный газ, а также на возобновляемые источники энергии.

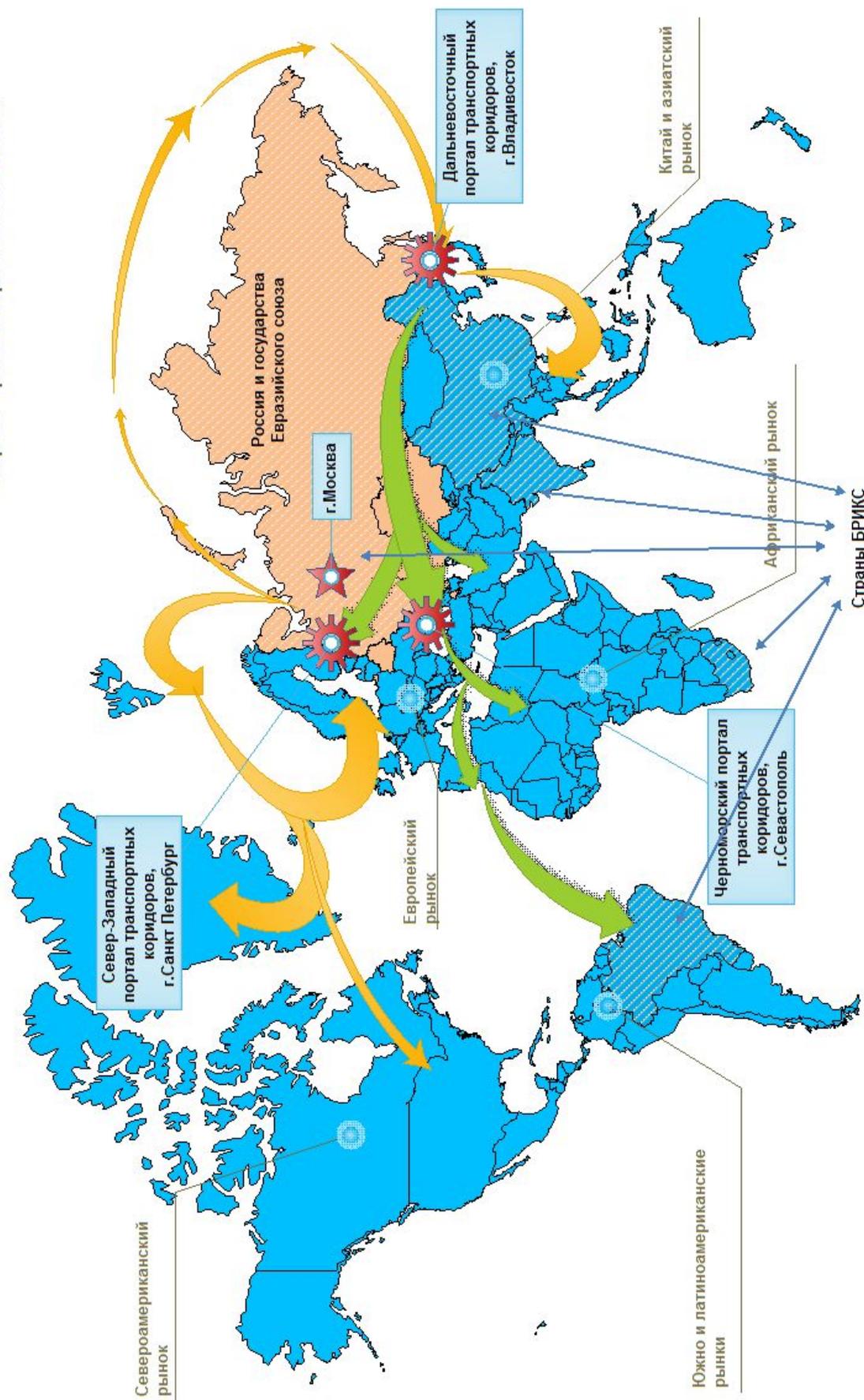
Столь значительные изменения, безусловно, приведут к тому, что и доллар как платежное средство и основа «нефтяной» цивилизации, уже не сможет играть свою нынешнюю роль.

Изменение финансово-экономической структуры ведет к изменению баланса развития регионов планеты: Запад, как регион, доминирующий в условиях развитой нефтяной цивилизации, сегодня утрачивает свое значение в пользу развития Азии – будущего лидера новой, «газовой» цивилизации.

Перераспределение в балансе развития регионов приводит и к изменению карты ключевых потоков: финансовых, товарных, информационных, миграционных и др. Причем некоторые прежние потоки утрачивают свое значение, а новые – стремительно приобретают вес и значение. Так, в частности, утрачивает свое значение трансокеанский маршрут Лондон-Нью-Йорк, утрачивает значение и ряд маршрутов, проходящих через такой мировой торговый центр, как Сингапур. Растет популярность наземных, континентальных маршрутов - возрождается «Великий шелковый путь» поставки товаров и услуг из Китая на европейский и африканский рынки.

Следом за изменениями финансово-экономической структуры сегодня начинаются и изменения политические. Меняется структура союзов, региональных и глобальных организаций. На наших глазах развивается кризис НАТО, ЕС, СНГ и ООН.

Карта транспортных потоков

Появились новые организации - ШОС, БРИКС и др. - следует полагать, что в ближайшие годы этот процесс продолжится.

Одним из важнейших геополитических проектов, призванным сформировать основу экономики новой эры является Евразийский экономический союз, основу которого заложили Россия, Казахстан и Белоруссия.

Но сегодня уже вполне ясно, что успех этого грандиозного проекта зависит от того, будет ли предложен некий «суперпроект», который объединит всех участников и даст им возможность самореализоваться в условиях становления новой цивилизации.

Уже сегодня Россией заложены ключевые вехи новой, газовой цивилизации, доминирование которой придется на вторую половину XXI века – это магистральные газопроводы Северный и Южный потоки и важнейший газопровод ВСТО, призванный обеспечить газом растущие потребности китайской экономики.

На высшем политическом уровне в России принято решение о расширении Байкало-Амурской железнодорожной магистрали и участие России в проекте воссоздания «Великого шелкового пути», призванного обеспечить поставку китайской продукции на европейский, африканский и ближневосточный рынки.

Грандиозные проекты требуют изменений и в системе государственного устройства – то регионально-политическое деление России, которое существовало ранее, сегодня уже не способно обеспечить эффективную работу в новых условиях: пример с Министерством по делам Сибири и Дальнего Востока достаточно ясно показывает, что министерская структура не способна обеспечить эффективность в новых условиях. Также неоднозначна эффективность и института полномочных представителей Президента РФ в регионах.

Каким же образом и как необходимо сегодня формировать российскую государственность, посредством чего обеспечивать эффективность ее работы в новых условиях новой зарождающейся ситуации?

Фундаментальным преимуществом России во все исторические эпохи (а сегодня, как никогда) определяется ее значительной территориальной протяженностью: девять часовых поясов обеспечивают уникальные транспортные преимущества России. Более того, Россия позволяет обеспечить переброску транспортных потоков как по южному транспортному коридору из дальневосточных регионов, граничащих с Китаем – в западные, обеспечивающие выход на западноевропейский рынок, так и по северному – посредством Северного морского пути.

Именно транспортные коридоры и богатые залежи природного газа обеспечат России реализацию целевой установки построения вначале регионального, а затем и глобального финансового центра. Однако в России этот финансовый центр будет не централизованным, каким они были в эпоху «нефтяной» цивилизации (Лондон, Франкфурт, Нью-Йорк), а децентрализованным, объединяющим входы и выходы транспортных коридоров в единую глобальную систему.

Последнее особенно важно сегодня для обеспечения энергетической безопасности Китая: сегодня до 60% энергоресурсов и иных полезных ископаемых Китай получает морем. А море контролируется ВМС США, что позволяет Вашингтону обеспечить необходимый контроль над экономикой США. Доступ Пекина к северному коридору, вместе с запуском в эксплуатацию газопровода ВСТО открывают перед Поднебесной принципиально новые аспекты глобальной стратегии, позволяя обеспечить надежный тыл и сконцентрироваться на продвижении своих интересов в Юго-Восточном направлении и на иных континентах (прежде всего – в Африке). Сегодня Китай активно скупает добывающие предприятия в Гренландии: медь, железо, уголь.

С возвращением России Крыма открываются еще более заманчивые перспективы для Китая – через создание логистического узла на территории Крыма позволит Китаю обеспечить выход через черноморские проливы в Средиземное море и в Африку, а доступ к Черному континенту является давним стратегическим интересом Пекина.

Таким образом, достаточно ясно вырисовываются контуры будущей России как координатора и управляющего агента сетью глобальных транспортных коридоров, обеспечивающих развитие новой «газовой» цивилизации, лидером которой станут государства Восточной и Юго-Восточной Азии.

Однако оставить транспортные коридоры без управления нельзя – государство потеряет в этом случае возможность контроля и получения прибыли от эксплуатации такой инфраструктуры. Необходимо создание специальных хабов или порталов управления потоками на входе в транспортный коридор и на выходе из него. Плюс необходим единый координационный центр, обеспечивающий координацию и управление всеми созданными порталами в рамках единой системы.

Для обозначенной геополитической конфигурации для России актуально здание трех транспортных порталов и одного центра координации. Такие порталы должны быть размещены на Дальнем Востоке, в Крыму, на Северо-Западе нашей страны. Центр координации и управления – в Москве.

На сегодня в России уже созданы ключевые элементы этой инфраструктуры будущего:

1. **На Дальнем Востоке.** В период подготовку к саммиту АТЭС была восстановлена инфраструктура, развиваются энергетические проекты на Сахалине. Восстанавливается инфраструктура Курильских островов, что вместе с решением о признании Охотского моря внутренним морем России открывает новые перспективы развития региона. Отдельно следует указать на запуск проектов по модернизации Байкало-Амурской магистрали и строительство газопровода ВСТО.

2. **На Юге.** Развивается инфраструктура Астраханской области, как головной в направлении выстраивания ответвления глобальных транспортных коридоров на Иран и страны Среднего Востока. Дагестан обеспечивает, как и Астрахань, выход к государствам Центральной Азии и перехват их транспортных потоков в Европу. С возвращением Крыма открываются перспективы создания на его территории мощного логистического центра обеспечения выхода транспортных коридоров через черноморские проливы в Средиземное море.

3. **Запад и Северо-запад.** Наиболее развитый регион. Инфраструктура Калининградской, Мурманской, Архангельской и Ленинградской области уже сегодня позволяет говорить о том, что на Северо-Западе создан портал координации и управления транспортными коридорами.

Решение задачи создания в стране финансового центра не требует реализации сверхсложных проектов. Достаточно решать вопросы, сопутствующие и создающие условия гармоничного развития.

Таковыми сопутствующими вопросами являются:

- социально-бытовые условия для персонала, обслуживающего транспортные коридоры;
- обеспечение условий юридической защиты проводки грузов;

- информационная инфраструктура контроля прохождения грузов и товарных потоков;
- страхование прохождения грузов;
- обеспечение необходимого финансового ресурса.

Необходимые условия создания транспортно-логистического портала:

- наличие квалифицированного персонала;
- наличие развитой транспортной инфраструктуры (дорожной, железнодорожной, морской, воздушной);
- наличие институтов юридического обеспечения функционирования транспортных коридоров;
- развитые институты страхового бизнеса;
- наличие достаточных финансовых ресурсов, формирование специализированного банка для реализации целевых установок развития транспортных коридоров;
- наличие биржевой инфраструктуры формирования цены на поставляемый товар (нефтегазовая биржа и др.).

Сегодня в полной мере перечисленным требованиям удовлетворяет именно Северо-Запад с центром в Санкт-Петербурге.

Сегодня вполне уместно говорить о том, что в северной столице де-факто сложились условия формирования логистического портала транспортных коридоров. Сегодня необходимы лишь усилия по их развитию и эффективному использованию.

Сегодня в Санкт-Петербурге существует достаточное количество квалифицированного персонала, создана и функционирует товарно-сырьевая биржа, существует достаточный финансовый потенциал (однако необходимо говорить о создании специализированной банковской структуры, с приоритетным государственным участием). Есть необходимая судостроительная инфраструктура обеспечения постройки и ремонта транспортных судов.

Вместе с тем, нет необходимости перегружать Санкт-Петербург управленческими функциями, тем более, когда речь идет о глобальных проектах – в этом случае локализация не имеет значения и можно говорить о распределении услуг. Так и в случае с Северо-Западом в Санкт-Петербурге необходима концентрация управленческих, финансовых и финансовых институтов. Иные элементы: инфраструктура рыболовства, пассажирский транспорт, транспорт большегрузных океанских кораблей и кораблей ледового класса должны быть рассредоточены по иным областям региона: Мурманск, Калининград, Архангельск.

Реализация предложенного подхода позволяет подойти к целому ряду проблем: освоение Арктики и Северного морского пути, формирование Евразийского экономического союза, создание в России финансового центра, с единых позиций определения роли и места России в новом облике передовой «газовой» цивилизации.

В Санкт-Петербурге необходимо создавать логистический портал транспортных коридоров. Для этой цели необходимо объединить воедино:

- транспортную инфраструктуру города и прилегающих областей, обеспечив их связь с ключевыми магистралями;
- финансов-банковскую инфраструктуру, включая создание специализированного банка для реализации проектов в рамках транспортных коридоров (возможно, банк «Арктика»);

- консолидация и модернизации страховой инфраструктуры для обеспечения необходимого уровня страхования проводки продуктов транспортными коридорами;
- развитие биржевой инфраструктуры, особенно в части внедрения производных финансовых инструментов (фьючерсов) как инструмента страхования сделок, а также модернизация товарно-сырьевой биржевой инфраструктуры.

Учитывая охват проекта, необходимо говорить о пересмотре полномочий представителей Президента РФ в регионах с целью передачи им полномочий по координации эффективной работы нескольких областей в рамках функционирования транспортно-логистического портала Северо-Запада.

О сложностях с продвижением китайской инициативы «Новый Шелковый путь»

По оценкам ряда источников, Пекин сегодня столкнулся с серьезными проблемами в продвижении «морской составляющей» проекта «Новый Шелковый путь», что заставляет его адаптироваться к изменившейся ситуации и, в частности, больше внимания уделять «сухопутной составляющей проекта»¹¹⁹.

Главной сложностью реализации проекта является согласование интересов Китайской Народной Республики с региональными державами, интересы которых оказываются затронутыми планами Пекина. Эти сложности внешнеполитического порядка сегодня оказывают на состояние проекта гораздо большее влияние, чем его экономическая и финансовая составляющая. Тем более что среди политических кругов США достигнут определенный консенсус в отношении, так называемого «поворота в Азию», провозглашенного Обамой в 2011 году. Если еще два-три года назад концепция этого поворота воспринималась более как декларация, чем насущная необходимость, то в настоящее время «поворот в Азию» рассматривается американскими политиками и экспертами как необходимая мера для сдерживания Китая и срыва его планов в отношении «Морского Шелкового пути XXI века».

В результате, КНР столкнулась с ситуацией активного противодействия «морской» части своего проекта, которое под управлением США идет по двум направлениям:

- ускоренное создание Транстихоокеанского торгового пакта, в котором участие Пекина не предусматривается;
- активизация военных связей США с Индией, которая по ряду причин выступает скрытым оппонентом китайского проекта.

На сегодняшний день хотя товарооборот КНР со странами АСЕАН составляет порядка 400 миллиардов долларов, а местные общины «заморских китайцев» в этих странах обладают серьезным неформальным влиянием, ***Пекину не удалось добиться однозначной поддержки руководством этих стран своего проекта «Морского Шелкового пути XXI века» и сколько-нибудь весомых гарантий интеграции в него.***

¹¹⁹ Наземная часть Шелкового пути начинается в китайском городе Сиань, потом идет на восток к городам Ланчжоу и Урумчи, а затем поворачивает на юго-восток и идет через Среднюю Азию на Ближний Восток и через Россию - в Европу. Морская часть Шелкового пути идет через Гуандун и самую южную провинцию, остров Хайнань, затем через Индийский океан, пересекает Африканский рог и направляется в Красное и Средиземное моря. Оба пути встречаются в Венеции.

Столкнувшись с данным обстоятельством, в конце 2014 – начале 2015 года руководством КНР было принято решение акцентировать «сухопутную составляющую» «пространства Великого Шелкового пути».

Так, в январе 2015 года, после заседания комиссии Политбюро ЦК КПК под председательством Си Цзиньпина прошли закрытые партийные активы в Пекине, Сиане, Урумчи и других китайских городах, являющихся узловыми пунктами проекта на китайской территории. На них обсуждались вопросы активизации работ по реализации данного проекта.

Причем, если в Пекине и Сиане речь шла, в основном, о чисто экономических вопросах, то в Урумчи, столице Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), упор был сделан на обеспечении безопасности проекта, в первую очередь – в связи с резкой активизацией исламистских и сепаратистских группировок в этой ключевой для реализации сухопутного ВШП территории.

Одновременно Китай спонсировал проведение в феврале 2015 года тематических бизнес- и инвестиционных форумов «Великий Шелковый путь» в Астане, Ташкенте и Бишкеке.

Так, форум в Бишкеке прошел 4-6 февраля. На нем приглашенным представителям местного бизнеса (производство моющих средств, производство пластиковых изделий, животноводство, растениеводство, переработка овощей и фруктов, переработка автопокрышек и производство резиновых плит) китайской стороной были даны заверения в том, что наиболее интересные проекты получат финансовую поддержку из средств Фонда Шелкового пути и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Аналогичные предложения поступают и бизнесменам из других среднеазиатских республик. Более того, китайские представители на местах выступают с инициативой, чтобы власти и местные бизнес-сообщества кооперировались для участия в проекте путем создания так называемых «Национальных корпораций развития Великого Шелкового пути».

Необходимо отметить при этом, что активность Китая начинает вызывать противодействие в общественных и экспертных кругах среднеазиатских республик. Продвижение Пекином своего проекта вновь расценивается ими как «экспансия» и подготовка «колонизации независимых государств Центральной Азии». Новшеством в данной информационной кампании является то, что местные эксперты стремятся разместить свои материалы в российских изданиях и информационных агентствах. Причем акцент в их статьях делается на том, что политика Китая в Средней Азии представляет опасность для интересов России, которую эти же эксперты еще недавно обвиняли в «имперском мышлении».

Что же касается видения Пекином роли России в проекте «Шелкового пути», то здесь Китай сделал серьезные шаги по учету российских интересов. Так, в частности, Пекин готов к рассмотрению вопроса о включении в проект планов реконструкции БАМа и Транссиба, строительства высокоскоростных железнодорожных магистралей, участию в модернизации и расширении аэропортовых комплексов в Сибири и на Дальнем Востоке, а также к совместному производству в рамках проекта широкофюзеляжных дальнемагистральных самолетов нового поколения. Так же китайская сторона предложила российским банкам (в частности, ВТБ) участие в работе уже упоминавшихся Фонда Шелкового пути и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

Представляется, что общая оценка текущего состояния реализации проекта «Новый Шелковый путь» заключается в следующем:

- в связи с активным противодействием США, Индии и Японии, Пекин принял решение на данном этапе сконцентрировать внимание не на «морской», а на «сухопутной» составляющей проекта;
- возникшие на начальном этапе угрозы и риски достаточно адекватно воспринимаются китайской стороной. Пекин проявляет максимальную гибкость для учета интересов стран (в первую очередь, России), которые он так или иначе планирует интегрировать в проект;
- эти же угрозы и риски не рассматриваются Китаем как нечто непреодолимое и не повлияли на решимость руководства страны и дальше наращивать политические, экономические и финансовые усилия по реализации проекта.

О новой политике Пекина на постсоветском пространстве

Конфликт на Украине стал достаточно серьезным вызовом, как для руководства Китая, так и для той внешнеполитической линии, которую Пекин тщательно выстраивал на постсоветском пространстве, что обуславливает необходимость корректировки ряда шагов и реализуемых мероприятий.

По сути, украинский кризис поставил перед руководством КНР дилемму: либо безоговорочно поддержать Россию, являющуюся стратегическим партнером Пекина, и тем самым нарушить традиционную политику невмешательства в конфликты третьих стран, либо присоединиться к мировому сообществу, которое в целом достаточно негативно отреагировало на российскую позицию в отношении Украины.

Верный своей традиции находить нестандартные решения, Пекин выбрал третий путь – с одной стороны, проигнорировать само наличие конфликта и, соответственно, максимально сохранить отношения с конфликтующими странами. С другой же стороны - использовать возникшие противоречия для получения максимально возможных в такой ситуации экономических преференций, то есть избежав поддержки одной из сторон все же максимально сохранить их в сфере своего влияния.

Украина, вне всякого сомнения, для Китая является крайне важным партнером, обеспечивающим доступ на рынки Центральной и Восточной Европы. За период с 2009 по 2013 годы Киев подписал с Пекином масштабные соглашения в области энергетики, инфраструктуры, строительства портов и сельского хозяйства. И хотя на Украине произошла смена власти, Китай вполне резонно полагает, что уже подписанные соглашения никто не отменял, и новые, закрепляющие позиции Пекина в украинской экономике, подписывать никто не мешает.

Вместе с тем, подписание новых соглашений с Киевом китайская сторона обставляет теперь рядом гораздо более жестких условий, что наглядно иллюстрируют переговоры по выделению кредита на модернизацию энергосистемы и строительство завода по газификации угля в Одессе.

24 февраля 2015 года было объявлено, что соглашение на предоставление кредита для этих целей в объеме 3,6 миллиарда долларов полностью согласовано украинской и китайской сторонами. При этом, вне поля зрения СМИ оказался ряд нюансов этого договора. Так, во-первых, все расчеты будут проводиться через китайские банки и их филиалы. Во-вторых, в качестве обеспечения Китаю передается 29% акций Украинской энергораспределительной системы. И, в-третьих, не менее 40% оборудования для модернизации и строительства завода по газификации угля должно быть закуплено у китайских производителей.

Схожим образом Пекин подошел и к вопросу о задолженности Украины в размере 3 миллиардов долларов, которые Китай выделил Пекину в 2013 году в качестве предоплаты за поставки зерновых. Сегодня представители Экспортно-импортного банка КНР заявляют, что готовы отозвать иск в Лондонский международный арбитражный суд в обмен на часть акций украинских предприятий по выбору китайской стороны.

Следует также учесть, что в связи с тяжелым экономическим положением Украины Пекин добился от Киева в январе нынешнего года перехода во взаиморасчетах на китайский юань. При этом, между двумя странами была заключена своп-линия объемом 15 млрд китайских юаней (около 2 млрд долларов). Безусловно, в финансовом отношении данное соглашение гораздо выгоднее именно Пекину и наглядно демонстрирует, какими именно инструментами Китай расширяет свое экономическое влияние на постсоветской территории, пользуясь возникающими политическими факторами.

Следует отметить, что аналогичное соглашение, о переходе на национальные валюты во взаиморасчетах, Китай заключил и с Казахстаном. И в этом случае все экономические преференции данного шага останутся за Пекином.

Что же касается сотрудничества с Республикой Беларусь, то Китай в настоящее время практически полностью договорился с Минском об интеграции страны в проект сухопутного участка «экономического пространства Шелкового пути».

За январь-октябрь 2014 года товарооборот между странами составил 2 701,6 млн. долл. Экспорт белорусских товаров в материковый Китай составил 552,5 млн. долл. (137 % к аналогичному периоду предыдущего года), импорта – 1 986,2 млн. долл. (83,8%). При этом и Пекин, и Минск ставят задачу с реализацией проекта Индустриального парка «Великий камень» на территории Беларуси добиться роста товарооборота до 5 миллиардов долларов к концу 2015 года.

Что характерно, и Минск, и Пекин особо подчеркивают, что **проект Китайско-белорусского индустриального парка станет неотъемлемой частью Экономического пояса Великого Шелкового пути**. Соответствующие переговоры на данный момент активно ведутся на уровне технических делегаций.

Таким образом, характеризуя текущий момент политики КНР на постсоветском пространстве, следует отметить, что в политике Пекина по реализации стратегии включения этого пространства в сферу своего экономического влияния оформилась и реализуется тактическая новация:

- на политическом уровне Пекин по-прежнему всеми возможными способами дистанцируется от попыток вовлечь его в те или иные конфликты, возникающие между постсоветскими государствами;
- Китай эффективно использует любые противоречия в двусторонних отношениях между постсоветскими государствами для продвижения своих экономических интересов и закрепления своего присутствия в их экономике, гибко пересматривая условия как уже заключенных, так и планирующихся к подписанию контрактов.

Что же касается отношений с Россией, то в настоящее время все усилия аналитиков и специальных служб КНР направлены на получение ответа на главный для Пекина вопрос: как долго продлится конфронтация России с США и Евросоюзом из-за украинского кризиса. По мнению китайских специалистов, четкий ответ на данный

вопрос позволит Пекину своевременно внести коррективы в свои отношения и с Россией.

Принципиально важным для Китая является то обстоятельство, чтобы состояние конфликта без всплесков эскалации продлилось, как минимум, до начала или первой половины 2016 года. В этом случае, по мнению китайской стороны, Пекину удастся «подвинуть» в более выгодную для себя сторону позицию России по таким спорным вопросам, как, например:

- совместное с Вьетнамом освоение нефтегазовыми российскими компаниями ресурсов континентального шельфа в Южно-Китайском море;
- конкуренцию на рынках вооружений между российскими и китайскими предприятиями ВПК, в частности, на Ближнем Востоке;
- в части условий целого ряда готовящихся с Москвой контрактов, соглашения о намерениях в отношении которых были подписаны во время визита Президента России в Пекин в ноябре 2014 года.

ЧАСТЬ II. АНАЛИЗ И ОБОБЩЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ ОПРОШЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ

Данная часть нашего исследования во многом представляет собой обобщение и анализ рекомендаций экспертов, которые так или иначе могут быть полезны для корректировки интеграционного процесса и предупреждения потенциальных проблем и угроз для проекта.

Определение достаточности политических и экономических предпосылок к интеграции

Анализ результатов экспертного опроса в целом подтверждает наши выводы и предположения, которые были выдвинуты в ходе кабинетного исследования. Подавляющее большинство экспертов придерживаются того мнения, что на сегодняшний момент существуют не только необходимые политические и экономические предпосылки для реализации евразийского интеграционного проекта, но культурно-исторические, географические и цивилизационные. Кроме того, большинство экспертов, в том числе зарубежных, считают данный проект безальтернативным для интегрирующихся стран.

Стоит также отметить, анализ результатов экспертного опроса позволяет сформулировать три основных взгляда на евразийский интеграционный проект:

1. Первая группа экспертов, которая является самой малочисленной, считают, что евразийский интеграционный проект – это геополитический проект России, при его реализации строит свою интеграционную группировку, которая позволяет ей наращивать своей геополитический «вес» и реализовывать себя в качестве региональной державы. Данная группа экспертов не видит в проекте какого-либо прагматизма. По мнению экспертов, Россия «подплачивает» другим участникам проекта (особенно Белоруссии, Кыргызстану и Армении) и субсидируя их экономики, «покупает» лояльность этих стран. Эксперты также отмечают, что создание того же Таможенного союза не дало ощутимого экономического эффекта для интегрирующихся стран – товарооборот между этими странами в последние годы падает. Кроме того, эти эксперты не видят экономического смысла в присоединении к ЕАЭС Армении и Киргизии. Как отмечает один из экспертов, та же самая Армения была присоединена в форсированном темпе, в качестве ответа на подписание Грузией и Украиной договора об ассоциации с ЕС.

2. Вторая группа экспертов, наоборот, считают евразийский интеграционный проект региональным образованием, основанным исключительно на прагматических принципах. Основной аргумент данных экспертов – интеграционный процесс проходит постепенно, согласно принципу «сначала экономика, а потом политика». Так, например, интегрирующиеся страны не выносят на наднациональный уровень политический вопросы. Евразийская экономическая комиссия наделена полномочиями

только в экономической сфере. При этом, например Астана, ведет многовекторную внешнюю политику, не являясь исполнителем воли «имперской» Москвы – Казахстан готовится подписать соглашение о расширенном партнерстве с ЕС, активизирует экономические и инвестиционные связи с Китаем и т.п.

3. Третья группа экспертов (подавляющее большинство) придерживаются «срединной линии», признавая как политические, так и экономико-прагматические мотивы создания интеграционного объединения. Так, например, экономические взаимодействия на более высоких уровнях интеграционного сближения требуют не просто экономических решений, а решений, связанных и с определенными политическими аспектами деятельности, с аспектами передачи части полномочий. Это, так или иначе, затрагивает суверенные основы функционирования новых независимых государств. Поэтому интеграционный проект экономико-прагматический с точки зрения его целей, с точки зрения его реализаций, так или иначе, быть абсолютно в чистом виде экономическим не суждено ни одному интеграционному проекту. Евразийский проект не является исключением. По мнению этой группы экспертов, участвуя в интеграционных процессах, каждая страна решает как политические, так и экономические задачи.

Некоторые эксперты отмечают, что проект предназначен для решения геополитических и геэкономических задач и потому в принципе не может оцениваться в категориях прибыльности/убыточности, то есть в прагматичности. Подобные оценки возможны лишь по отношению к отдельным инвестиционным решениям в рамках общего проекта.

Экономические предпосылки для интеграции

1. Стремление стран быть конкурентными на глобальных рынках как предпосылка для интеграции. По мнению ряда экспертов, евразийский проект является формой участия интегрирующихся стран в глобальной экономике. Так, взаимосвязанные экономики постсоветских стран часто сталкиваются с одними и теми же комплексами проблем. Эксперты констатируют, что экономики интегрирующихся стран не выдержат конкуренции, при попытке самостоятельно и в одиночку вписаться в глобальное экономическое пространство. В свою очередь, создание экономического интеграционного объединения, которое, по сути, основывается на принципе коллективного протекционизма, позволит аккумулировать свои возможности и собрать их воедино. Это позволит решить собственные определенные проблемы внутри региона, а затем уже сообща выйти в мировое пространство. Экономическая интеграция приведет к созданию «мягкого» климата для своих предприятий, мягкой конкуренции юрисдикций и к защите «евразийских» товаропроизводителей. Существует такое правило, конкуренция среди равных дает эффект развития, а конкуренция среди неравных, то есть сильного «игрока» и слабого «игрока», приводит к поглощению последнего. Данное правило применимо и в мировой экономике и в геополитике. Поэтому интегрирующиеся страны стоят перед выбором - либо они конкурируют с более сильными и тогда их ждет перспектива поглощения. Или они пытаются объединиться и создать новые конкурентные преимущества, которые позволят им быть конкурентоспособными на глобальных рынках. Формирование единого таможенного тарифа, единых «правил игры», обеспечение «четырёх свобод» и координация макроэкономических, агропромышленных и иных политик, а в

перспективе и создание единых рынков является той самой попыткой стать конкурентоспособными. Евразийская интеграция позволяет усилить общие возможности в рамках мирового разделения труда.

2. Стремление сохранить и «оживить» производственные цепочки и придать им новый импульс развития, как предпосылка для интеграции. Большинство экспертов отмечало тот факт, что буквально два десятилетия назад «евразийское» пространство представляло собой единый хозяйственный организм, единую экономическую систему. В СССР все производственные цепочки планировались исходя из того, что это единый производственный комплекс, и разные этапы производственных цепочек располагались по разные границы нынешних независимых государств. После распада Советского союза многие производственные цепочки этого организма, которые в отдельности друг от друга не могли функционировать разорвались. В экспертном опросе часто встречалось мнение о том, что евразийский интеграционный проект как раз таки направлен на восстановление старых, придание импульса развития существующим и на создание новых производственных цепочек. Одна из главных целей интеграции – стимулировать экономику развития промышленности. Можно сделать вывод о том, что большинство экспертов считают стремление поддерживать и воспроизводить существующие интеграционные связи в экономике в целом и промышленности в частности доминирующим экономическим мотивом процесса интеграции.

3. Геоэкономические предпосылки для интеграции. Некоторыми экспертами был отмечен тот факт, что страны-участницы интеграционного проекта могут сыграть роль «транспортного моста» между Европой и Азией. По мнению ряда экспертов, транспортный потенциал стран ЕАЭС является серьезной предпосылкой для интеграции. Использование этого потенциала может стать новой «точкой роста» для региона. В этом контексте стоит отметить, что в ходе майского визита Си Цзиньпина в Москву было сделано совместное заявление лидеров двух стран, что проекты ЕАЭС и будут «сопряжены». Под «сопряжением» в данном контексте понимается строительство с помощью китайских инвестиций транспортной инфраструктуры, которая бы создала новые и модернизировала старые транспортные артерии, которые, пересекая страны ЕАЭС, открыли бы сухопутные маршруты для китайской продукции в страны ЕС, Ближнего и Среднего Востока. При этом важно выстроить грамотную и прагматичную стратегию взаимоотношений с Китаем.

4. Ресурсная самодостаточность как предпосылка для интеграции. Некоторые эксперты отмечают, что страны-участницы интеграционного проекта обладают серьезными природными ресурсами и достаточными человеческими ресурсами. По мнению экспертов, данный факт является серьезным преимуществом интеграционного проекта, так как наличие ресурсов является основой для промышленных производств. Однако эксперты признают, что само по себе наличие ресурсов не является достаточным условием для развития экономики.

5. Увеличение общего рынка как предпосылка для интеграции. В экономическом плане интеграция позволяет сформировать более широкий экономический кластер. Каждое из интегрирующихся государств заинтересовано в большем рынке сбыта для своих товаров. Масштабный рынок открывает новые возможности для внутрирегиональной торговли.

Политические предпосылки для интеграции

1. Геополитические предпосылки для интеграции. Анализируя результаты опроса можно сделать вывод о том, что каждая из интегрирующихся стран решает ряд геополитических задач, которые не исключают того факта, что ЕАЭС является прагматичным проектом. По мнению некоторых экспертов, создание ЕАЭС позволит каждой из стран-участниц проекта нарастить свой политический «вес» на международной арене. России ЕАЭС позволяет создать собственную интеграционную группировку, которая является демонстрацией того, что у нее есть свой «третий путь». Она реализует, тем самым, свои интересы как Востоке, так и на Западе. Вопрос создание собственного интеграционного объединения для России в политическом плане стал особенно актуальным после ухудшения отношений с западным миром. Казахстан также реализует свои геополитические интересы, балансируя между двумя крупными странами – Россией и Китаем. По мнению ряда экспертов, в Казахстане начинает нарастать некоторая обеспокоенность китайской экономической экспансией в регион. Проект подобный ЕАЭС удачный способ установить паритет политик и интересов.

2. Интеграция как всемирный тренд. По мнению экспертов, в политическом плане страны ЕАЭС никак не могут уклониться от процесса региональной интеграции, который является на сегодняшний день всемирной тенденцией. Эксперты отмечают, что современная система мировой политики характеризуется «параллельными» процессами глобализации и интеграции. В этом контексте создание ЕАЭС является очень перспективной задачей, так как многие эксперты отмечают, что будущее мировой политики и международных отношений связано с созданием региональных интеграционных систем. Этому процессу не нужно сопротивляться. Эксперты также отмечают тот, что драйвером интеграции должны стать инициативы России, как крупнейшей страны постсоветского пространства.

3. Интеграция как возможность создать собственные «правила игры». По мнению некоторых экспертов, Евразийский союз – это возможность для стран-участниц проекта создать свое экономическое объединение, в котором будут созданы собственные правила игры, что позволит не играть по чужим правилам, как это было ранее. Но это отдаленная перспектива, то есть на данный момент это шансы и надежды, потенциал, нежели свершившиеся ожидания, потому что перед ЕАЭС стоит много проблем. Многие из этих проблем вызваны объективными причинами – на данный момент происходит процесс «притирки» экономик стран ЕАЭС друг к другу. В этом контексте хотелось бы отметить, одно очень большое достижение государств ЕАЭС – эти государства впервые добровольно отдают часть своего суверенитета в пользу наднациональных институтов управления таких, как евразийская экономическая комиссия. В перспективе именно «сильные» наднациональные институты должны будут вырабатывать и поддерживать свои «правила игры».

4. Имиджевые предпосылки для интеграции. По мнению ряда экспертов, всякая коллективная организация претендует на выражение коллективной воли, а всякого рода альянсы на международной практике воспринимаются более позитивно, менее встревожено, так как другие страны надеются, что в любом альянсе коллективный разум будет более сдержанный, более вдумчивый, нежели руководство одной страны. Реально функционирующие наднациональные институты позволяют ЕАЭС создать положительный образ на международной арене.

Военно-стратегические предпосылки для интеграции и вопросы безопасности

Стремление создать некое «сообщество безопасности» является серьезным фактором, стимулирующим евразийский интеграционный процесс. Если взглянуть на евразийскую интеграцию в более широком смысле, то мы видим, что кроме ЕАЭС на постсоветском пространстве еще функционирует свой региональный институт коллективной безопасности – ОДКБ. Данный институт является неким «щитом безопасности» для стабильного функционирования Евразийского экономического союза, который географически не так далек от очагов международной нестабильности.

Если говорить об отдельных военно-стратегических интересах интегрирующихся стран, то Россия через инструмент интеграции пытается создать «пояс безопасности», «пояс добрососедства» вокруг себя. Для Армении, зажатой в кольце недружественных государств, евразийская интеграция – это вопрос не просто национальной безопасности, а вопрос возможности существования этой страны. Киргизия и Казахстан заинтересованы в сохранении стабильности в регионе, который может быть обеспечен механизмами ОДКБ. Как известно, Центральная Азия содержит в себе большой внутрирегиональный конфликтный потенциал из-за межэтнической напряженности, споров за водные ресурсы и т.п.

Внешние угрозы, близость к очагам международной нестабильности, проблема наркотрафика и возрастающего религиозного экстремизма являются мощной предпосылкой для интеграции. В этом контексте стоит отметить, что эксперты часто проводили параллель с европейским интеграционным процессом, который начал формироваться после осмысления разрушительных последствий Второй мировой войны, когда европейские лидеры задумались о том, как можно в будущем избежать таких войн на континенте. В свое время даже выдвигалась идея создания Соединенных штатов Европы.

Культурно-исторические и цивилизационные предпосылки для интеграции

Подавляющее большинство экспертов отмечало тот факт, что успешность евразийского интеграционного процесса во многом связана с наличием культурно-исторических связей, а, по мнению некоторых экспертов, и цивилизационных связей между интегрирующимися государствами.

Сегодняшние элиты стран ЕАЭС – это во многом бывшие партийные функционеры, сотрудники государственных органов когда-то единой страны. Тот же самый Н.Назарбаев в свое время являлся членом Политбюро ЦК КПСС. То же самое касается и президента Узбекистана Ислама Каримова и бывших глав Туркменистана Сапармурата Ниязова и Азербайджана Гейдара Алиева. Данный факт является одним из драйверов евразийского интеграционного процесса. Элиты постсоветского пространства прекрасно знакомы друг с другом, что, конечно же, облегчает межэлитный диалог и способствует быстрому нахождению компромиссов при решении возникающих проблем.

Довольно большая часть экспертов считают ЕАЭС культурным явлением еще и потому, что население этих стран продолжает воспринимать себя как единую цивилизационную общность. Евразийское объединение сохраняет общее культурное пространство, в котором сохраняется межэтнический и межконфессиональный диалог. Эксперты также отмечают серьезную роль русского языка, который также является

драйвером интеграции и помогает народам чувствовать себя в едином историко-культурном пространстве.

Определение потенциальных моделей продвижения и развития евразийского интеграционного проекта

Рекомендации российских экспертов

1. По мнению экспертов, серьезным минусом российской внешней политики является отсутствие долгосрочных, стратегических, экономических целей. Эксперты отмечают, что процесс принятия внешнеполитических решений в России подвержен конъюнктурным колебаниям, а стратегическое развитие имеет короткий горизонт планирования. В отличие от России Казахстан, Белоруссия и даже Армения с Киргизией, имеют свои долгосрочные стратегические цели. На этот факт нужно обратить серьезное внимание, так как наши партнеры по интеграции должны чувствовать уверенность в России, благодаря которой, в силу объективных факторов, процесс интеграции является возможным. Российской стороне необходимо более четко и точно формулировать свои интересы и понимать, как к ним двигаться. По мнению ряда экспертов, на сегодняшний день, Россия – это единственная страна в ЕАЭС, которая не имеет своих точно желаемых целей в евразийской интеграции.

2. Эксперты также советуют преодолеть «верхушечный» характер объединения и восполнять недостаток общественной составляющей евразийского интеграционного проекта. Для этого нужно интенсифицировать взаимодействие общественных и научных общественных организаций интегрирующихся стран. Стоит отметить, что мероприятия должны носить массовый характер. В этом контексте стоит отметить, что довольно интересной является идея создания евразийского «Селигера». Кроме того, для укрепления межкультурного и межнационального диалога можно создать ежегодный евразийский культурный фестиваль, аналог «Евровидения».

Эта проблема тесно связана с использованием российской «мягкой силой» в регионе, которую практически все эксперты назвали крайне неэффективной. Для преодоления этой проблемы эксперты предлагали изменить политику по отношению к работе с молодежью. Пророссийские НПО должны расти как грибы. Фонд поддержки публичной дипломатии, как бы он активно не работал, не в состоянии покрыть все пространство Евразии. Необходимо создавать сетевые молодежные структуры, которые должны стать необходимым стартом для успешной карьеры.

По словам одного из экспертов, «мелочей в продвижении своих интересов нет». Необходимо бороться за каждого человека, что невозможно без использования «мягкой силы», как инструмента продвижения ценностей и формирования образа будущего.

3. Экономическая интеграция по объективным причинам всегда связана с некоторыми экономическими конфликтами. Поэтому эксперты советуют проявлять терпение к различным конфликтам. Эффективная экономическая интеграция всегда происходит через «притирки интересов, терпение, кооперацию и совместное преодоление кризисов».

4. По мнению некоторых экспертов, на федеральных телеканалах России, в частности, и в публичном пространстве, в общем, велика доля высказываний безответственных политиков, а также популистских имперских лозунгов. Такого рода

риторику согласно экспертным оценкам необходимо жестко и демонстративно купировать.

5. Евразийский проект всегда позиционировался как открытый для сотрудничества проект. Его цели и смыслы за рубежом довольно сильно искажены. По мнению экспертов, как Европе, так и в Китае отсутствует понимание природы евразийской интеграции, партнерам России на Западе и на Востоке необходимо объяснять, что создание интеграционного объединения не закрывает для них возможности инвестировать и торговать со странами Центральной Азии. Хотя в данном случае есть одно серьезное и сложноразрешимое препятствие - европейцы не воспринимают ничего, что не находится под их контролем и управлением.

6. Довольно большая группа экспертов обратила свое внимание на то, что странам ЕАЭС необходимо укреплять наднациональные институты. Чем более сильными будут наднациональные институты, тем легче будет справляться с различными рода угрозами и рисками, в том числе с проблемами потенциальной смены элиты и личностной обусловленности интеграции. Стабильные и постоянно действующие институты, в которых процесс принятия решений происходит на консенсусальной основе, приводит к возникновению доверия как внутри интеграционного объединения, так и со стороны внешних партнеров. Некоторые из экспертов отмечают, что в ЕАЭС взаимодействие на межгосударственном уровне осуществляется только в рамках встреч на высшем уровне либо встреч глав правительств, участвующих стран. А вместе с тем представители правительств постоянно друг с другом не взаимодействуют, то есть у ЕАЭС отсутствует то, что в Европейском союзе называется Советом министров, Советом ЕС и Комитетом постоянных представителей, которые постоянно работают по тематикам интеграции.

7. Подавляющее большинство экспертов считают, что в ЕАЭС должны быть меры государственной политики, направленные на целенаправленное представление информирования граждан о деятельности Евразийского союза через все доступные средства массовой информации, через привлечение специальных журналистов, создание специальных журналистских пулов, «подточенных» под евразийскую тематику. В массовом сознании граждан интегрирующихся стран должен быть «раскручен» бренд ЕАЭС. Информационное пространство необходимо наполнять успешными бизнес-историями, гуманитарными проектами, демонстрирующими, как на практике работает Евразийский экономический союз. Например, показать сюжет о том, как евразийский союз «оживил» межрегиональное сотрудничество и торговлю.

По сути, экспертами предлагалось полностью пересмотреть концепцию информационного вещания. Речь не идет о том, чтобы рассказывать слушателям и зрителям только об интеграционном проекте, но формировать позитивное представление о России, о наших общих достижениях, общих победах. В этих целях эксперты предлагали использовать не только новостной ряд, но и документальные фильмы о России (например, «Крым. Путь на Родину»), как и факты реальной политики наших контрагентов (например, фильм «Демократия массового поражения»). Влияние должно быть расширено также за счет российского кино и шоу-бизнеса. Присутствие поп-музыкантов, рок-групп, народных ансамблей и т.п. также настоятельно необходимо. Центры Россотрудничества и торговые представительства должны стать своеобразной площадкой старта. На их базе необходимо проводить (бесплатно – именно так делалось в советский период) показы фильмов, встречи с известными актерами, музыкантами и т.д.).

8. Евразийскому экономическому союзу необходимо интенсивнее сокращать нетарифные барьеры, являющимися «песками в колесах» интеграции. С практической точки зрения, это важнее, чем ликвидировать таможенные пошлины, что было сделано в 2011 году.

9. Евразийскому объединению также необходимо твердо стоять «на двух ногах», развивать экономическое и инвестиционное сотрудничество, как со странами Азии, так и со странами Европы. Важно иметь механизм переключения сырьевых экспортных потоков, в зависимости от геополитической ситуации. Особенно это касается России.

10. Некоторыми экспертами было отмечено, что на некоторое время союзы и объединения могут существовать на основе личного доверия и договоренностей лидеров, но в досрочной перспективе состоятельными будут только те экономические союзы, которые базируются на реальной интегрированности и конкурентоспособности экономик. Поэтому ЕАЭС жизненно необходимо предпринимать действия по модернизации экономик стран-участниц проекта. Выход на новый технологический рубеж развития, переход от абсолютного доминирования сырьевой экономики к экономике производящей является важной задачей для проекта. В этом контексте стоит отметить, что эксперты призывают «не стесняться» копировать эти технологии у других стран.

11. Некоторые эксперты обратили внимание на деятельность Евразийской экономической комиссии, называя ее продолжением российской властной системы. По словам некоторых экспертов должна давать более активные рекомендации по развитию внутренней экономической политики стран ЕАЭС, включая и Россию.

12. В рекомендации экспертов также входили предложения по формированию идентичности евразийского союза. То есть, экспертами были выдвинуты предложения по формированию идеологической надстройки к союзу, так как без идеологической сферы не может быть эффективной информационной политики. Евразийский экономический союз должен нести с собой какие-то смыслы. Сейчас, по мнению экспертов, эта сфера интеграционного процесса не развивает и это идеологический вакуум начинают занимать различные маргинальные идеи и общественные организации, которые, например, в России пропагандируют идеологию имперства, а в Казахстане – идеологию «ордынства». Ряд экспертов предлагают внедрять в общественно сознание населения концепт «цивилизационного единства», которые бы объединили все страны постсоветского пространства. Цивилизационность, по мнению этой группы экспертов, это общность многих этносов, необязательно коренных, всех, кто проживает на этой территории и всех конфессий, которые на этой территории присутствуют. То есть, евразийская идея должна быть возведена в ранг межнациональной.

В этом контексте стоит отметить, что некоторые эксперты были категорически против формировать каких-то межнациональных идей, так как они приведут к политизации прагматичного интеграционного процесса.

13. По мнению экспертов, для формирования эффективных механизмов противодействия внешним угрозам, необходимо сначала глубоко осмыслено сформировать представление о действии каждой угрозы в конкретных

пространственных и временных рамках. Некоторые угрозы могут оказаться и не угрозами вовсе. Иначе говоря, для эффективного противодействия внешним угрозам необходима их адекватная оценка с точки зрения своевременности определения угрозы и ее источника, достоверности сведений о ее наличии и реальности, а также оценка необходимых сил и средств по ее устранению.

Особое внимание следует уделить информационно – коммуникационным ресурсам противодействия внешним угрозам. Коммуникативное взаимодействие политическими средствами с источником угрозы позволяет целенаправленно воздействовать на него, скорректировать факторы, усиливающие или ослабляющие конкретную угрозу, в интересах предотвращения ее реализации.

В этой связи немаловажное значение имеет информационное влияние на источник угрозы. Недооценка роли информационного влияния может иметь крайне негативные последствия и существенно осложнить решение внешнеполитических задач, какими бы они гуманными ни были.

15. Некоторые эксперты отметили, что для продвижения «евразийских» экономических интересов было бы целесообразно создать ряд совместных холдингов.

16. По мнению экспертов, необходимо перенять общие и лучшие практики регистрации бизнеса. Самой успешной страной в этом плане был назван Казахстан, который довольно успешно реализует программы поддержки бизнеса.

17. Экспертами было подмечено, что у стран ЕАЭС, на сегодняшний день нет точечной совместной инновационной работы. Ряд экспертов отмечает, что странам ЕАЭС необходимо разработать четкие совместные программы индустриального развития. Координация этих программ, объединение усилий, в том числе ученых, могла бы быть серьезным подспорьем в интеграции и усилении наших конкурентных преимуществ. При проведении политики инновационного развития не нужно заново «изобретать велосипед». Нужно создавать точечные предприятия, которые впоследствии могли бы стать как самостоятельными бизнес-проектами, так и носителями каких-то новых технологий и новых инновационных идей. То есть страны ЕАЭС не должны проводить полное импортозамещение. Необходимо за счет совместных усилий, объединения финансовых и интеллектуальных ресурсов какие-то свои ниши на мировом рынке.

18. Экспертами также говорилось о том, что необходимо «вдохнуть жизнь» в существующие институты интеграции. Их нужно сделать менее формальными и реально работающими. Так, например, некоторые эксперты оценивали работу Евразийского банка развития как не эффективную.

19. Неоднократно встречалось экспертное мнение о том, что России необходимо более четко понять цену интеграции. Так на данный момент не понятно, во сколько нам обходится этот проект, будет ли возврат денег, или это просто уступка за наш государственный счет для наших соседей и мы просто оплачиваем их нужды.

Рекомендации экспертов из стран-партнеров России по евразийской интеграции и иных стран

1. Евразийскому интеграционному объединению необходимо активно взаимодействовать с другими интеграционными проектами, международными

объединениями, так как это объединение отнюдь не сообщество «сильных», а скорее, попытка не самых сильных экономических игроков выдержать глобальную конкуренцию с помощью элементов протекционизма. Это касается и Китая, в котором большинство опрошенных экспертов данной категории видят не угрозу для Евразийского проекта, а представляю Пекин, как некий внешний фактор, который может нести в себе как негативную, так и позитивную роль. И это зависит от самих стран-членов Евразийского экономического союза, как они на этот вызов ответят. Это касается и китайского проекта экономической пояс «Шелковый путь», который представляет собой набор всевозможных программ экономического и инфраструктурного развития региона. Для ЕАЭС этот проект может быть как угрозой (экономическая экспансия в регион), так и возможностью найти новые точки «роста».

2. Для борьбы с внешними угрозами, по мнению экспертов, необходимы стабильное и динамичное внутреннее экономическое развитие стран, успешная борьба с коррупцией в высших эшелонах власти, адресная социальная политика и ориентация на высокие социальные стандарты жизни (так, радикальный ислам приходит в бедные страны и проникает, прежде всего, в бедные слои населения). Кроме того, информационную безопасность ЕАЭС эксперты связывают с расширением и доминированием национального контента. Согласованные действия силовых структур стран региона способны также успешно противостоять актуальным внешним угрозам.

Некоторые эксперты из Центральной Азии предлагали также усилить силами ОДКБ таджикско-афганскую границу, так как активизация «Талибан» и ближневосточные риски, связанные с «ИГИЛ», по их мнению, представляет собой реальную угрозу для дестабилизации ситуации в регионе.

3. Эксперты также отмечают, что страны-участники ЕАЭС должны научиться уважать взаимные стратегические интересы, находить точки соприкосновения и компромиссы для принятия скоординированных решений по актуальным трендам развития мировой экономики. В отношении других «внешних предложений» страны должны принимать самостоятельные решения, отвечающие их национальным интересам, ставя в известность своих партнеров. При этом каждая ситуация требует взвешенного и индивидуального отношения.

4. Союз должен строиться на прагматичных основах. Излишняя политизация проекта недопустима. Прагматизм, как правило, предполагает медленную и постепенную интеграцию, которая позволяет протекать интеграционным процессам более гладко.

5. По мнению экспертов, в СМИ о проекте говорят исключительно с одной или другой стороны, освещая страновые позиции, не освещая того, что это общий проект, направленный на усиление позиций всех стран. Из мер по улучшению освещенности интеграционного процесса эксперты также предлагали более активно работать в социальных сетях, объясняя аудитории, что ЕАЭС это не СССР версии «light». Кроме того, эксперты отметили тот факт, что в странах ЕАЭС не хватает публичного экспертного сопровождения интеграционного процесса.

6. Эксперты отмечают, что самыми яркими противниками евразийской интеграции в Армении, Казахстане и Киргизии являются, прежде всего, националистически настроенные слои населения. Поэтому ЕАЭС необходима какая-то идея-надстройка, пропагандирующая межнациональный мир и согласие.

7. Некоторые представители данной группы экспертов также говорили о необходимости создания идеологической надстройки к ЕАЭС.

Локализация потенциальных внутренних и внешних угроз

Анализ результатов экспертного опроса в целом подтверждает предположение о существовании внутренних и внешних вызовов для евразийской интеграции, которое было выдвинуто в ходе кабинетного исследования.

Напомним, что в рамках кабинетной части исследования был выявлен ряд факторов, которые могут представлять угрозу для проекта евразийской интеграции. Так, был предложен следующий перечень внешних угроз:

- *Противодействие Запада (ЕС, США и НАТО);*
- *Экономическая экспансия Китая в Центральную Азию;*
- *Внешнеполитические амбиции Турции;*
- *Афганские риски (проблема наркотрафика угроза дестабилизации на фоне вывода войск НАТО, активизация радикальных группировок);*
- *Ближневосточные риски (ИГИЛ, угроза проникновения радикальных элементов на территории евразийского региона с целью дестабилизации ситуации);*
- *«Цветные революции» в странах ЕАЭС.*

На базе 75 полустандартизированных интервью можно заключить, что экспертное сообщество в целом солидарно в том, что угрозы для проекта генерируются, как извне, так и изнутри. При этом большая часть опрошенных экспертов склонны акцентировать внимание именно на внешних угрозах, нежели внутренних. Исходя из ответов, можно заключить, что основной угрозой для проекта большинство экспертов считают противодействие со стороны Запада. Произошедшая в Украине «цветная революция» со всеми вытекающими последствиями большей частью опрошенного экспертного сообщества воспринимается в качестве доказательства того, что Запад занял непримиримую позицию в отношении евразийского интеграционного процесса. Так, по мнению большинства опрошенных экспертов, украинский кризис стал возможным в большей степени благодаря внешнему влиянию, нежели внутренним предпосылкам.

В основе противодействия евразийской интеграции, как считают эксперты, лежит недоверие в отношении России, действия которой воспринимаются с точки зрения имперских амбиций, нежели экономического прагматизма. При этом если для одной части экспертного сообщества события на Украине стали доказательством непримиримости Запада, то другая часть подчеркивает тот факт, что реакция России на украинский «майдан» подтвердила обоснованность европейских «фобий» в отношении России и насторожила партнеров по ЕАЭС.

Нужно упомянуть и о противоположных позициях, согласно которым наиболее серьезные угрозы для проекта обусловлены внутренними процессами, нежели противодействием внешних игроков. В соответствии с этой позицией, главные угрозы для проекта генерируются на плоскости межгосударственных взаимоотношений в рамках ЕАЭС. При этом определяющую роль в ходе интеграции будут играть действия Москвы, роль которой оценивается экспертами в качестве ведущей. С этой точки зрения некоторые участники опроса отмечают необходимость уважения взаимных стратегических интересов, умения находить точки соприкосновения и компромиссы для принятия скоординированных решений. Подчеркивается, что страны – участницы ЕАЭС при принятии решений на разного рода «внешние предложения»

должны руководствоваться национальными интересами, но при этом ставить в известность своих партнеров. Таким образом, отмечается недопустимость несогласованных односторонних решений, которые могут оказать негативное воздействие на партнеров в рамках ЕАЭС.

Примечательно, что евразийская интеграция, которая позиционируется как процесс объединения на базе общих экономических интересов, российской частью опрошенных экспертов воспринимается гораздо шире, нежели создание экономического союза. Так, интеграция на базе экономического прагматизма подразумевает, что угрозы для процесса также должны лежать на плоскости экономики. Однако российские эксперты зачастую акцентируют внимание на неэкономических аспектах интеграции, подразумевая, что экономический союз естественным образом должен перерасти в союз военно-политический. Здесь важно подчеркнуть тот факт, что подобный взгляд на евразийскую интеграцию далеко не всегда разделяется экспертами из стран Евразийского экономического союза. Более того, ряд зарубежных экспертов считают, что политизация и неоправданное ускорение проекта со стороны России является серьезным риском для гармоничного развития интеграционного процесса.

Развивая тему внешних угроз, важно отметить, что рассмотренные в рамках кабинетного исследования риски, связанные с внешнеполитическими амбициями Турции, афганским и ближневосточным факторами, в рамках бесед с экспертами звучали не часто. Отмечалось, что необходимо разграничивать явления и процессы, угрожающие евразийской интеграции с факторами, которые угрожают безопасности государств, но не обусловлены процессом объединения. Например, угрозы терроризма и афганского наркотрафика существуют вне зависимости от возникновения ЕАЭС, поэтому выделять их в качестве угроз для интеграции можно только очень опосредованно. Более того, необходимость обеспечения безопасности, например, стран Центрально-Азиатского региона от экстремистских группировок может оказать стимулирующий эффект для сближения позиций участвующих в этом процессе государств.

Как уже отмечалось, в термин «угроза» эксперты вкладывали совершенно разное значение. Показательным с этой точки зрения является то, что отдельные участники опроса в качестве угрозы называли «поспешное и необоснованное расширение ЕАЭС за счет Киргизии и Армении», в то время как другие эксперты эти же процессы оценивали в исключительно положительном ключе.

Таким образом, исходя из данных экспертами ответов, целесообразней всего представить угрозы и рекомендации по их локализации по следующим критериям: геополитические, экономические и идеологические.

Геополитические угрозы

Под собирательным обозначением «геополитические угрозы» подразумевается, прежде всего, перечень рисков, вытекающих из противодействия евразийской интеграции со стороны США и ЕС, а также вызовы, связанные с экономической экспансией Китая в Центральной Азии.

Как отмечалось ранее, политика коллективного Запада оказалась наиболее распространенным ответом экспертов на вопрос об угрозах для евразийской интеграции. Помимо таких традиционных способов влияния на политические решения тех или иных государств, как использование средств массовой информации и финансирование «третьего сектора», эксперты также отметили использование Западом следующих инструментов:

- политическое и экономическое давление;
- лоббирование через работающие в странах региона западные компании (в том числе, путем давления на акционеров этих компаний из числа чиновников государств Центральной Азии);
- подкуп чиновников;
- угрозы и политический шантаж;
- создание проблем (в экономической или внутривластной сфере, либо в вопросах безопасности – внешней и внутренней).

Угроза дестабилизации политических систем. Одним из наиболее радикальных форм противодействия Западом интеграционным процессам на постсоветском пространстве является дестабилизация политических систем. При этом, большинство опрошенных экспертов оказалось солидарно в том, что «цветные революции» происходят на основе существования, как реальных внутренних предпосылок, так и одновременного внешнего воздействия.

Согласно мнению ряда экспертов, не исключаются попытки экспорта украинского сценария на соседнюю Белоруссию. Так, очевидно, что осенью текущего года в привязке к выборам президента страны в Белоруссии будут предприняты попытки расшатать ситуацию. Аналогичной с точки зрения отсутствия механизмов ротации власти выглядит ситуация в Казахстане, часть элит которого больше интегрированы в западные сетевые структуры, нежели в российские.

Вступление Киргизии в ЕАЭС, подразумевающее закрытие некоторых коммерческих возможностей, связанных с торговлей с Китаем, также может стать причиной социального гнева. Тем более, что практика смены властей посредством «цветных» революций этой среднеазиатской республике уже знакома.

Весьма показательной является ситуация в Армении, где в июне 2015 года на фоне резкого повышения тарифов на электроэнергию вспыхнули народные волнения, развитие которых по технологии имеет достаточно много схожего с «цветными» сценариями в других постсоветских странах.

Очевидно, что любая страна ЕАЭС не лишена отдельных предпосылок к дестабилизации. Соответственно, важно осуществлять работу по минимизации внутренних причин социального напряжения, так и не допускать недружественного внешнего воздействия.

Таким образом, для предотвращения развития «цветных» сценариев предлагаются следующие меры:

а) проведение уравновешенной, рассчитанной на долгосрочную перспективу социальной политики, не дающей поводов для резкого повышения уровня социальной напряженности (недопущение резкого повышения тарифов, прекращения социальных выплат и пр.);

б) мониторинг деятельности НКО на предмет источников и целей финансирования, а также дестабилизирующих акций;

в) постоянный мониторинг градуса социальной напряженности.

Китай и программа «Экономического пояса Шелкового пути». Несмотря на относительно настороженное отношение к Китаю и осуществляемому им активному экономическому освоению рынков стран Центральной Азии, далеко не все из

опрошенных экспертов склонны оценивать Поднебесную в качестве угрозы для евразийской интеграции. Так, Китай рассматривается в качестве игрока, исходящего в своих действиях из предельно прагматических интересов, куда не входит прямое противодействие интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Более того, существует мнение, что взаимоотношения Казахстана с Китаем оказывают некий эффект балансировки влияния России, что рядом казахстанских экспертов оценивается в позитивном ключе.

В целом китайский фактор можно оценивать, как вызов, который может быть правильно принят и использован для развития стран Евразийского экономического союза. Для максимизации выгод для ЕАЭС важно продвижение северного варианта нового «Шелкового пути». Так, Евразийский экономический союз мог бы создать комфортные условия для китайского товаропотока через свою территорию в страны Европы. Для контрагентов из стран ЕАЭС это возможности, связанные с переработкой и обработкой грузов, для китайского бизнеса – это возможность транспортировки товаров через единое экономическое пространство, избегая необходимости пересекать различные юрисдикции. В то же время в целях защиты отечественного производителя в отношении Китая следует предпринимать особые меры коллективного протекционизма.

Китайский проект большей частью опрошенного экспертного сообщества не воспринимается как интеграционная альтернатива и, соответственно, вопрос того, будет ли Китай деструктивным или, наоборот, позитивным фактором для евразийской интеграции, зависит от самих стран ЕАЭС и прежде всего от России. Таким образом, результаты взаимодействия евразийского интеграционного проекта с Китаем будут определяться, как выразился В.Путин будучи кандидатом в президенты РФ в 2012 году, степенью того, как ЕАЭС сможет поймать *«китайский ветер в паруса своей экономики»*.

Экономические угрозы

Экономические проблемы или риски, связанные с утратой рентабельности интеграционного объединения, многие эксперты относят к числу главных, стержневых угроз для ЕАЭС. Отмечается, что экономическая неэффективность проекта сможет девальвировать саму идею объединения.

В то же время позиции опрошенных экспертов в рассматриваемом вопросе совпадают не всегда. Например, как считает принявший участие в опросе д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН Дмитрий Сорокин, проект евразийской интеграции предназначен для решения геополитико-экономических задач и потому не может оцениваться в категориях прибыльности и убыточности. Прямо противоположную позицию выражает казахстанский эксперт Айдар Амребаев, согласно мнению которого непросчитанность проекта с точки зрения понимания его убыточности или прибыльности является серьезной проблемой. В некоторой степени срединной позицией, балансирующей те или иные стороны, является мнение о том, что интеграция рассчитана прежде всего на долгосрочные стратегические эффекты. При том, что в первоначальном этапе участники ЕАЭС будут претерпевать точечные убытки, отражающие собой так называемую цену компромисса.

Как считает заместитель декана факультета «Социология и политология» Финансового университета при Правительстве РФ Оксана Ерохина, процесс адаптации вновь вступивших в ЕАЭС государств к новым правилам может сопровождаться негативными социально-экономическими эффектами, такими, как рост инфляции и безработицы, а также снижение привлекательности сотрудничества участников ЕАЭС с

иными экономическими партнерами из-за введения новых таможенных правил (показателен пример Киргизии). Компенсировать эти издержки могут меры финансовой помощи, в частности, для поддержки ориентированной на транзитные перевозки экономики Кыргызстана создан специальный фонд.

Серьезной угрозой для успеха ЕАЭС выступают экономические ограничения, наложенные на Россию странами Запада в рамках реализации санкционной политики. Отмечается, что, как Минск, так и Астана не заинтересованы в участии в конфронтации на какой бы то ни было стороне. Соответственно, подчеркивается необходимость скорейшего преодоления изоляционных тенденций, обеспечения беспрепятственного выхода продукции ЕАЭС на мировые рынки.

Другой, уже более фундаментальной проблемой ЕАЭС эксперты называли сырьевой характер экономик России и Казахстана, которые формируют порядка 95% ВВП союза. Последнее создает риски, обусловленные прямой зависимостью экономики ЕАЭС от цен на углеводороды, в частности, на нефть. В то же время, универсальных рецептов и рекомендаций, по способам перестройки экономик стран ЕАЭС на инновационные рельсы эксперты не дают.

Как считает президент Центра стратегических оценок и прогнозов Сергей Гриняев, для достижения стратегической цели ЕАЭС, то есть восстановления экономик стран-участниц, необходимо будет реализовывать интеграционные технические проекты, различными способами снижать отток капитала и уровень коррупции, повышать обороноспособность, проводить тот комплекс мер повышения конкурентоспособности экономики, которые принято называть «новой индустриализацией». При этом индикатором успешности проекта должно стать повышение среднестатистического показателя качества жизни.

Исходя из объективных экономических потребностей стран ЕАЭС, эксперты считают нужным реализацию следующих предложений:

а) максимальная унификация законодательства стран ЕАЭС в соответствии с ориентацией на создание благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности;

б) активизация взаимодействия по направлению создания совместных точечных инновационных производств (также координация программ поддержки инноваций, взаимодействия ученых и т.п.);

в) формирование механизмов пресечения кадровых решений, базирующихся на каких-либо иных основаниях, кроме профессионализма (т.е. борьба с клановостью).

Идеологические угрозы

Обобщение перечня внутренних угроз под условным обозначением «идеологические» угрозы объясняется попыткой придать экономической интеграции лишние, неприсущие ей идейно-ценностные смыслы, которые зачастую находят проявление в высказываниях политических и общественных деятелей на самом высоком уровне. Так, целый ряд экспертов считают необходимым отказаться от акцентуации внимания на имперской атрибутике и риторике, которая, как подчеркивают некоторые участники опроса, стала активно использоваться в качестве информационного сопровождения интеграции.

Некоторые эксперты выделяют в качестве угрозы как стремление России к доминированию в союзе, так и педалирование тех направлений развития интеграции, которые могут подрывать суверенитет стран-участниц.

Также эксперты обращают внимание на необходимость купирования этноцентристского дискурса и популистской риторики, представителей которой часто допускают в эфир в российских федеральных телеканалах. Сообщается, что лидеры общественного мнения в странах – настоящих и потенциальных участницах объединения, противостоящие евразийской интеграции, активно используют в продвижении своих идей выдержки и цитаты из непродуманных выступлений российских политических и общественных деятелей. В свою очередь, рост популярности разного рода маргинальных провокационных идей в России не способствует укреплению доверительных взаимоотношений с соседними государствами (например, в казахстанском информационном пространстве была провокационная попытка проекции сочетания «защита русских», применяемого в отношении жителей Крыма и Донбасса, к северу Казахстана).

Таким образом, важно осуществлять осознанное продвижение образа России в постсоветском пространстве, как страны, исторически базировавшейся на этническом и конфессиональном многообразии, допускавшей существование национально-территориальных автономий и не приемлющей этнократию, как форму правления. В соответствии с этой логикой важно не допускать распространение информационных вбросов о губернизации, которые встречают резко негативную реакцию среди казахской и киргизской интеллигенции.

Также в качестве фактора, способствующего отрицательному восприятию интеграционного процесса, отмечается попытка «продавливать» и распространять общие стереотипы необходимости евразийской интеграции без должной содержательной аргументации. По мнению ряда казахстанских экспертов, представляемые в СМИ цензурированные государством идеологизированные штампы, зачастую заменяющие расчеты, экспертные оценки и прогнозы, могут оказывать обратный, то есть дискредитирующий эффект. Для объективного освещения евразийского процесса необходимо артикулировать реальными данными и альтернативными оценками.

Экспертное сообщество в целом солидарно в том, что в основе противодействия, как внешним, так и внутренним угрозам евразийскому интеграционному процессу, должны лежать максимально продуманные, скоординированные действия государств ЕАЭС по укреплению взаимовыгодного экономического и политического сотрудничества. Также отмечается важность пресечения провокационных попыток придать евразийской интеграции неприсущие ей смыслы и характеристики, искажающие суть объединения.

Базовым условием существования и развития ЕАЭС в долгосрочном плане является преемственность государственной политики в странах – участницах евразийской интеграции. Для обеспечения преемственности государствам важно выработать цивилизованные и безболезненные механизмы ротации власти, а также подготовки элит, понимающих национальные интересы своих стран в рамках евразийского интеграционного объединения.

Достижение межгосударственного консенсуса будущих элит в необходимости поддержания интеграции возможно только в том случае, если ЕАЭС сумеет обеспечить стабильное и динамичное внутреннее экономическое развитие стран, ориентированное на высокие социальные стандарты жизни. Последнее должно обеспечиваться параллельно с транспарентностью политических режимов, борьбой с коррупцией в

высших эшелонах власти, а также созданием реальных способов защиты прав человека и гражданина.

Заключение

Культ потребления в нынешнем обществе вызвал острый дефицит духовности даже в самых консервативных странах.

Этот кризис спровоцировал невостребованность новой редакции т.н. «американской мечты» - товара, который США в последнее время пытаются, так сказать, продать все странам. Население Штатов гордится высоким уровнем потребления, при этом, игнорируя высокую задолженность, которая сформировалась в результате этой самой «политики высокого потребления»¹²⁰. По сути, «в долг» живут и остальные т.н. «развитые экономики».

Некоторые эксперты уверены, что сами США не обладают достаточными для обеспечения такого уровня потребления ресурсами¹²¹. В результате ведомые США страны G7 и некоторые страны Евросоюза, конечно, пытаются разными способами сохранить контроль над странами-источниками ресурсов и организаторами производств¹²².

Эти усилия совершенно искренни и, в принципе, заслуживают уважения, так как направлены на защиту интересов своей собственной страны. Поэтому усилия политиков разных стран, направленные на усиление США нужно считать неискренними, так как они не направлены на благо их собственных государств¹²³.

Проблема для США состоит в том, что страны БРИКС и некоторые другие развивающиеся государства уже не согласны идти за «американской мечтой» и требуют своего собственного места за гипотетическим столом, где распределяются блага цивилизации.

Эти страны формируют идеологические установки, которые обосновывают их право на особую роль в современном мироустройстве. Одной из таких идеологий – для России и некоторых стран – республик бывшего СССР и становится **евразийство как идея**. Конечно, она не подменяет самостоятельную национальную идею России,

¹²⁰ По официальной статистике среднестатистический американец ежедневно производит около 25 кг отходов. В России для сравнения эта цифра едва превышает 1,5 кг на душу населения. По собственным исследованиям некоторых американских корпораций и научных центров снижение уровня потребления в США всего на 10% грозит распадом Соединенных Штатов.

¹²¹ Даже во времена «застоя» ВВП (валовой внутренний продукт) СССР по производству превышал ВВП США. Только совокупный ВВП США превышал советский, но только за счет сферы услуг, в первую очередь, в силу чрезвычайно развитой сферы финансовых услуг, которая виртуальные средства обращала в материальные, необходимые для поддержания и повышения уровня потребления.

¹²² В этой связи очень характерно заявление бывшего госсекретаря США Кондолизы Райс, сделанное ею один раз в 2009 году и дважды повторенное в 2010 году. Она «убеждена», что все природные богатства Сибири должны служить интересам всего человечества, а не только России. Эти ресурсы должны находиться под управлением «цивилизованного международного сообщества».

¹²³ Так, страны Европейского Союза активно участвуют в вооруженных вторжениях в интересах США и только США (Югославия, Афганистан, Ирак), в финансировании американских акций в интересах США, например, «глобальная война с террором», строительство национальных вооруженных сил, в том числе военно-морских, в развивающихся странах-сателлитах США (Йемен, Пакистан и др.) для создания щита, барьера на пути китайской экспансии, что сегодня является генеральной задачей США в данный период. В начале июля 2010 года президент США подписал Закон, касающийся деятельности иностранных (т.е. не американских) компаний в Иране в энергетическом секторе, в соответствии с которым любая иностранная компания или физическое лицо, вложившими в этот сектор экономики Ирана более 20 млн. долларов, будут подвергнуты строгим и жестким санкциям со стороны США. Как следствие, начали сворачивать свою деятельность в Иране французская Total, итальянская Eni, норвежская Statoil, британско-голландская RoyalDutchShell, японская InpexCoop. (и это принимая во внимание, что Иран является четвертым поставщиком нефти в Японию). Японский автогигант «Тойота» на неопределенный срок уже прекратил поставки автомобилей в Иран. Другими словами, США, не учитывая интересы даже своих союзников, фактически объявили блокаду Ирану именно в энергетическом секторе.

позволяющую сохранять самоидентификацию страны, но, несомненно, обе идеи являются взаимно дополняющими друг друга.

Евразийство, как идея, может стать смыслом существования, политическим и экономическим обоснованием поступательного развития целого ряда стран, со своими укладами и при сохранении их собственной идентичности и, конечно, суверенности. Евразийство, в этой связи, способствует созданию защитных механизмов для противодействия формированию порочных для национальных экономик проникновений т.н. кредитного финансирования, которое разрушает идентичные финансовые системы в целых регионах и ставит под контроль МВФ и Всемирного банка экономики целых стран.

Схема проста. С помощью манипулятивных технологий (понижения в рейтинге инвестиционной привлекательности и т.п.), из страны откачиваются значительные средства (например, по некоторым подсчетам, Россия получила за последние 25 лет 3,5 трлн долларов США за экспорт энергоносителей, значительная их часть была уведена из страны)¹²⁴, взамен из фондов МВФ выдается 15-20 млрд в год на поддержание существования правящих элит, которые способствуют сохранению и поддержанию в рабочем состоянии этих схем. Россия одна из первых попыталась избавиться от «родовых травм» общества потребления и зависимости от помощи МВФ¹²⁵.

Идея евразийства может способствовать **системному противодействию т.н. стратегии «цветных революций»**, принятой на вооружение США для многих стран сира. Среди последних примеров отметим фактическое свержение правительства в Болгарии для того, чтобы заблокировать проект «Южный поток» и попытку свержения властей в Македонии, чтобы заблокировать альтернативный вариант – «Турецкий поток».

Наиболее успешным, если можно так сказать, примером применения технологий «цветных революций», конечно, является Украина с ее стремительно деградирующей экономикой, социальной сферой, государственными учреждениями и снижающимся интеллектуальным потенциалом.

Кризис идей США и методов их работы с мировым сообществом особенно ярко проявился в Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии и в Сирии. Попытки контролировать ситуацию привели лишь к появлению новых «сетевых врагов» - Аль-Каиды и, впоследствии, ИГИЛ, справиться с которыми США в одиночку не в состоянии.

Идеологически эти противники превосходят страну, которая была причиной их появления, а это означает, что другие страны, с целью защиты от этих новых вызовов, должны формировать не только военный, но и идеологический, духовный потенциал для противодействия т.н. «Исламскому государству».

¹²⁴ Существуют 4 потока распределения средств – реинвестиции в нефтегазовый сектор и экспортные проекты, в экономику России, экспорт капитала/инвестиций, в т.ч. субсидии странам по политическим мотивам (тогда каков их эффект), вывоз капитала в оффшор (потеря суверенитета).

¹²⁵ Современная финансовая система России играет против нее: (а) Центральный банк есть независимая от России контора и, фактически, отделение ФРС США; (б) дешевые и более доступные кредиты получают за рубежом, а не в России; (в) нет длинных денег; (г) российские банки – звенья одной цепи по вывозу капитала; (д) банки – первые спекулянты на валютном рынке и всегда обращают вливание ликвидности ЦБ на спекуляцию против рубля, в том числе и в первую очередь в тяжелую для России минуту; (е) Россия не имеет суверенной платежной карточной системы; (ж) российские банки, финансовые и страховые компании попали под экстерриториальный закон FATCA Налоговой службы США (IRS); (з) налоговая и бюджетная системы выстроены так, что подавляющая часть регионов дотационные, а местная власть на местах, в силу безденежья, бесправна. Сейчас Россия не имеет ни экономического, ни финансового, ни эмиссионного суверенитета. И.А.Козырева, «К оценке России в 2014 году».

В основу этого потенциала должен быть положен **принцип уважения своего оппонента и партнера, участие и учет его интересов и потребностей**. Без этого страны, сталкивающиеся с современными вызовами обречены терпеть на внешнеполитическом треке неудачу за неудачей.

Вполне вероятно, что принятие идеи евразийства, единства с русским и другими славянскими народами, помогут украинскому обществу выйти из состояния деградации, в котором оно оказалось так стремительно и, на первый взгляд, безвозвратно. Нельзя недооценивать целительные возможности идей.

Полноценное взаимодействие на экономических и политических площадках в будущем, возможно, будет только на основе восстановленной самодостаточности национальных хозяйств. А признаки раскола в наднациональных элитах дают уникальный шанс реализовать этот план без, что называется, военных потрясений, а выиграв «войну идей».

Как известно, с 1 января 2015 года вступил в силу Договор о создании Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), 2 января к Союзу присоединилась Армения, а 29 мая официально вступил и Кыргызстан. Можно как угодно относиться к «проекту евразийства», однако ясно одно – он уже успешно реализуется. Причем, реализуется он путем *тяги лидеров*, а не стран, что, впрочем, стало весьма симптоматичным в нынешнем довольно хаотичном политическом пространстве.

Россия же в целом, проводя политику сближения со странами Северо-Восточной Азии, судя по позиции официальных лиц, видит перед собой следующие приоритеты:

- общее расширение сотрудничества со странами региона с целью извлечения естественных экономических выгод от развития взаимной торговли;
- интенсификация экономического развития восточных субъектов России за счет расширения сотрудничества соседними странами;
- закрепление позиции страны в качестве основного экспортера энергоресурсов (это соответствует стратегии РФ по диверсификации рынков сбыта сырья);
- обеспечение комплексной безопасности и целостности России посредством проведения согласованной политики в сфере урегулирования споров и совместных решений в сфере ядерной политики.

Концепция внешней политики России¹²⁶ от 2008 года, например, делает особый акцент именно на последний аспект.

Активизации России в регионе так же будет способствовать **неснижающаяся конфликтогенность отношений с Западом**. Особое значение для определения стратегии России в регионе имеет политика перестройки системы военного присутствия на Тихом океане, проводимая США. Они в рамках политики «сдерживания Китая» в 2010 году возобновили деятельность военно-политического блока АНЗЮС (Австралия, Новая Зеландия, США), начали возобновлять военно-морские базы, в том числе, в Сингапуре.

Идет активное наращивание военной мощи и Китаем. Несмотря на беспрецедентный уровень доверия между Россией и КНР, совместные военные учения и т.д., Китай, по некоторым данным, проводит учения и тренировку спецназа в

¹²⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации, <http://kremlin.ru/acts/785>

климатических условиях, приближенных к российским. Игнорировать этот и другие факты нельзя.

Конечно, есть Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года. Она утверждена распоряжением Правительства РФ от 28 декабря 2009 года¹²⁷.

Стратегия предусматривает три этапа экономического развития данного региона с привлечением значительных средств и людских ресурсов¹²⁸. В качестве основных экспортных рынков для сырьевых отраслей Дальнего Востока и Байкальского региона Стратегия называет Японию, Республику Корея и Китай. В сельском хозяйстве Стратегия определяет в качестве приоритета вовлечение в оборот неиспользуемые сельскохозяйственные угодья за счет предпринимателей из стран СВА и расширение в регионе промышленной переработки сельскохозяйственной продукции. Делается акцент на возможности развития сотрудничества в сфере животноводства.

В целом, Стратегия является программным документом, дающим ориентиры, но не обязывающим государственные органы и другие структуры к реальным активным действиям. Нужно признать, что ряд положений Стратегии находится в активной фазе реализации. Например, это выстраивание транспортно-логистической инфраструктуры, совместные топливно-энергетические предприятия и т.д.

Существует и Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», которая утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 марта 2013 года №466. Обновленная версия госпрограммы утверждена постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №308. Срок реализации программы – 2014–2025 годы¹²⁹.

Практическая реализация этих программных документов могла бы стать лучшим заделом для реализации идеи евразийства.

Основной задачей идеологов евразийства сегодня должен стать «захват будущего» образа и интуитивный поиск для реализации задуманного. Поэтому необходимо предложить **общий цивилизационный подход для всех субъектов евразийского проекта.**

Работа должна вестись, в том числе, преимущественно для будущего поколения, нынешнее уже сильно поражено в торговых войнах общества потребления. С этой целью необходимо **создание среды для развития идей евразийства.** В этой связи, необходимо создание сети think-tank`ов, способных максимально быстро реализовать проект не только на территории России.

Для обеспечения же интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС необходим специальный представительный орган с целью обеспечения деятельности институтов на евразийском пространстве.

¹²⁷ Согласно документу, *«стратегической целью развития Дальнего Востока является реализация геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке за счет формирования развитой экономики и комфортной среды обитания человека в субъектах Российской Федерации, расположенных на этой территории, а также достижения среднероссийского уровня социально-экономического развития».*

¹²⁸ <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/>

¹²⁹ Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» <http://rosavtodor.ru/storage/b/2014/06/04/308.pdf>